

Панорама

№ 58 июль 2006

Москва

В НОМЕРЕ:

КАСЬЯНОВ СОЗДАЛ ПРОТОПАРТИЮ – Учредительный съезд НДС – с.1

ПАРТИЯ "РОДИНА" – СМЕРТЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ ИЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ? –
Одиннадцатый Круглый стол в "Панораме" – с.3

ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ ВЫБОРЫ? – Двенадцатый Круглый стол в "Панораме" – с.21

ПАМЯТИ ВЯЧЕСЛАВА МАРЫЧЕВА – Биография политика и артиста – с.46

ЭКСТРЕМИСТЫ – КТО ОНИ? – Мнение тринадцати губернаторов – с.48

Цвета свободы – серый и бордовый

Съезд НДС в Голицыно

Эмблема Движения представляет собой прямоугольник, разделенный пополам по горизонтали. ... Верхняя половина прямоугольника – серебристо-серого цвета, нижняя – бордового цвета. В центре прямоугольника изображен круг, разделенный пополам по горизонтали, верхняя половина круга бордового цвета, нижняя – серебристо-серого цвета. ... Вокруг круга изображены 16 направленных к центру стрелок, из них восемь расположенных в верхней половине прямоугольника – бордового цвета, а восемь – расположенных в нижней половине прямоугольника – серебристо-серого цвета.

Из Устава Общероссийского движения «Российский Народно-демократический союз»

1 июля в Учебно-методическом центре «Голицыно» (Московская область, Одинцовский район) состоялась вторая (и последняя) конференция **Межрегионального** общественного движения «Народно-демократический союз» (НДС) и учредительный съезд **Общероссийского** общественного движения «**Российский** народно-демократический союз». Таким образом, бывший премьер-министр Михаил Касьянов и участница президентских выборов 2004 года Ирина Хакамада отказались от идеи создать на базе НДС политическую партию – по крайней мере, в ближайшей перспективе. Как пояснил Михаил Касьянов, партия должна созреть и вырасти снизу – поэтому вопрос о регистрации политической партии под названием «НДС» будет обсуждаться на следующем съезде движения в декабре этого года. Пока же мнения активистов на этот счет расходятся. Одни считают, что партию нужно создавать обязательно и как можно быстрее – потому что без неё невозможно принимать участие в выборах, разве что в качестве бедного родственника. Другие полагают, что форсировать процесс не надо (партию всё равно не зарегистрируют). Сам Касьянов объявил, что принял принципиальное решение в партию не входить. Он также

подтвердил свое решение баллотироваться на пост президента в 2008 году. Поэтому его выступление на конференции можно рассматривать как набросок президентской программы.

Сильной стороной речи Михаила Касьянова была резкая критика политики действующего президента. Он обратил внимание своих сторонников на то, что за три месяца, прошедших с учредительной конференции НДС, опасные для страны политические тенденции продолжали усугубляться. Стержневые мотивы последнего послания президента – популизм, изоляционизм и неомилитаризм. Практическая политика Кремля – это безудержное наращивание неэффективных госрасходов («мина замедленного действия, заложенная под будущую экономическую стабильность»), экспансия чиновников в экономике, пренебрежение к правам частной собственности – от «Юганскнефтегаза» до крошечного домика в Бутово. Плоды путинского курса – восстановление обкомовской системы, возвращение кондовой советской пропаганды и штемпельная подушка вместо парламента. Активизировался поиск «темных сил»: внешних и внутренних «врагов» России.

Письмо губернаторов против «экстремистов» →

Гусинского, Лимонова и др.¹ открыло «сезон охоты на ведьм». Новые поправки в закон о противодействии экстремизму, сказал Михаил Касьянов, дадут возможность объявить экстремистами всех несогласных. «Манипуляции с газовым вентилем» показали всему миру, что России Путина доверять нельзя. Резюме: «Россия всё дальше отходит от принципов законности, демократии и рыночной экономики, оказывается все в большей изоляции на международной арене. ... Это путь в никуда, это путь к распаду страны, это путь к новой революции».

Михаил Касьянов против революции. Он возлагает надежды на средний класс – на тех, кто заинтересован в неприкосновенности частной собственности, стабильности и плюрализме, на тех, кто хочет быть гражданином процветающей европейской страны, а не сырьевой «сверхдержавы» типа Нигерии. Однако Россия, по мнению Касьянова (или его советников), не должна стремиться вступать в Евросоюз (в отличие, скажем, от Украины), потому что она представляет собой «особое цивилизационное пространство». Она должна стать империей, но в современном смысле – в смысле морального и политического авторитета. В своем выступлении лидер НДС перечислил признаки империи, из набора которых очевидно, что он понимает под империей (или, как он еще выражается, под «империей свободы») современную либеральную демократию. Зачем ему понадобилось это слово, вызывающее разнообразные и не всегда желательные ассоциации – от Нерона до Чубайса – непонятно. Даже ближайшему соратнику, Ивану Старикову, и тому первым делом пришла на ум «Империя страсти» – фильм, конечно, выдающийся, но не для семейного просмотра. К тому же избиратели могут неправильно понять и подумать, что Михал Михалыч хочет стать императором. А это перебор.

Если жонглирование империями вызвало у аудитории некоторое недоумение, то объяснение того, чем слабая власть отличается от сильной, было вполне ясным и общедоступным. Слабая власть боится всех и вся: свободных СМИ, свободных выборов, реальной многопартийности, сильного частного бизнеса, внешних и внутренних врагов, которых сама придумывает. Её единственная цель – самосохранение. Ради этого она подминает под себя собственность, концентрирует ресурсы («чтобы их благотельно распределять, давая инструкции»), разрушает политические институты.

Сильная власть делегирует ресурсы и полномочия. Она дает беспрепятственно развиваться бизнесу, уважает свободу СМИ и права граждан, не выставляет себя на посмешище, воюя с чужими винами и минеральной водой. Власть Путина – слабая власть. Кандидат Касьянов обещает власть сильную. Загвоздка, однако, в том, что шансы у Касьянова есть только на свободных и справедливых выборах, а действующее избирательное законодательство направлено на обеспечение выборов несправедливых и несвободных. В НДС осознают эту проблему, но что делать – (пока) не знают. Сам Касьянов ссылается на некие «технологии», которые позволят его сторонникам участвовать в выборах, несмотря на запрет блоков, крепостное право для партий и другие

избирательные новации. Он надеется создать широкую коалицию демократических сил на платформе Конституции, хотя признает провал объединительного процесса среди демократических партий. Своё движение он считает центристским, а центр, по его мнению, находится посередине между СПС и «Яблоком». Это вызывает улыбку, зато к заявлению бывшего премьера о том, что половина чиновников перебежит из «Единой России» на «Нашу» (Касьянова и свободы) сторону, хочется отнестись серьезно. В конце концов, Михаил Касьянов – опытный аппаратный волк. Или лось – именно это крупное и миролюбивое животное, на которое боятся нападать медведи, делегаты обсуждали в качестве кандидата на роль символа «карьяновцев».

* * *

Встреча карьяновцев в Голицыно сопровождалась многочисленными увеселительными номерами. На повороте в учебно-методический центр неизвестные разбросали грабли (их, впрочем, оперативно убрали). У въезда на территорию неизвестные устроили пикник с колбаской и требованием отменить НДС (налог). Наконец, сверху «Голицыно» облетел параплан, разбросавший стодолларовые купюры с портретом Березовского и подметное письмо от него же с выражением сердечной приязни. Участники конференции, переходящей в съезд, высказывали предположение, что это развлекается «Молодая гвардия Единой России», а их лидер решил, что привет от Бориса Абрамовича предназначался самим единороссам, которые проводили тренинг по соседству.

ГОЛОСА СО СЪЕЗДА НДС

(Цитаты – в кавычках; пересказ – без кавычек)

Михаил Касьянов: Спасение для всех – это отмена последних изменений в избирательное законодательство.

Он же: Сегодняшняя реальность – ужасающая власть не дает делать ничего.

Он же: Наше право по Конституции – ни у кого не спрашивать разрешения на объединение.

Он же (о Путине и его окружении): «Кто эти люди? Почему они распоряжаются судьбами миллионов людей?»

Он же: И для людей во власти тоже предпочтительнее свободные демократические выборы, а не Сценарий номер два («Технический преемник») или Сценарий номер один («Продление полномочий нынешнего президента»). Многие из них это понимают.

Он же: «Единая Россия» – это не партия, это ассоциация чиновников. Половина из них будет с нами.

Он же: Рейтинг у Путина, как и он сам, тефлоновый. Ни к кому не прилипает.

Муса Садаев: «Нас должны бояться».

Он же: «На Кавказе важнейшим элементом имиджа политика является охрана».

Он же: «Мы бы хотели создать свое отделение, управление или комитет по завоеванию Кавказа».

Ирина Хакамада: Стабильной политической конструкции нужны четыре ноги. Одна нога – движение НДС, вторая нога – политическая партия НДС, третья нога – объединение демократов на региональных выборах, четвертая нога – молодежь.

Геннадий Пушко: «Самая слабая у нас – третья нога», надо бы из партии сделать две ноги.

¹ См. стр.48 этого номера

Он же: «Давайте сделаем партию до того, как Михал Михалыч станет президентом».

Иван Тютрин: Самая стойкая конструкция – это треугольник. Люди, идеология и материально-техническое обеспечение.

Витаутас Лопата: Если мы не создадим партию, то потеряем людей.

Иван Стариков: Мы, в отличие от нынешней российской власти, не будем врать. Технология правды – это технология победы. А нынешняя власть – пиарная.

Он же: Мы физически не можем протянуть руку «Единой России». У них руки заняты. Они тырят непрерывно.

Он же, о будущей партии: «Это будет партия гражданского сопротивления, которая после нашей победы станет партией гражданского созидания».

Сергей Столпак: Надо объяснять постепенно. Бабушкам, например, рассказывать: «Сейчас у нас какой президент? Владимир Владимирович. А это Михаил Михайлович. Почти никаких изменений».

Николай Травкин: «Партию нужно строить снизу, но деньги должны падать сверху».

Он же: «Партию можно создавать, если мы кому-то нужны. Мы что, доказали свою нужность?»

Он же: Меня не удивляет, что Медведев всё с коровами встречается. Уже со всеми коровами России встретился. Они и население воспринимают – как жвачных. Замычал – на тебе сена.

Юлия Малышева: «Мне терять нечего, у меня есть только будущее».

Она же: «Настоящая политика – на улице».

Владислав Миронов: «Мы не умеем говорить на простом языке».

Он же: Настоящая демократия – это демократия налогоплательщиков. Я объясню старикам: «Вы платите столько косвенных налогов, а что получаете взамен?» Надо во главу угла поставить налогоплательщика. Тогда он поймет, что ему нужен независимый парламент, независимые СМИ, независимый суд.

P.S. Как сообщило вечером агентство РИАИ, «На учредительном съезде нового движения приняты его устав и манифест, избраны руководящие и контрольно-ревизионные органы движения. Председателем движения переизбран Михаил Касьянов. В президиум движения вошли сам Касьянов, Ирина Хакамада, Николай Травкин, Константин Мерзлякин, Александр Половинкин, Геннадий Пушко.»

Екатерина МИХАЙЛОВСКАЯ

Партия "Родина" - смерть после жизни или жизнь после смерти?

Стенограмма XI Круглого стола

(Москва, Информационно-исследовательский центр "Панорама", 2 февраля 2006 г.)

Участники:

Амиров Анвар, эксперт Центра "Панорама"

Белонучкин Григорий, эксперт Центра "Панорама"

Будрайтскис Илья, Социалистическое движение "Вперед"

Востоков Вадим

Катанян Константин, "Политический журнал"

Михалева Галина, Центр изучения современной политики

Прибыловский Владимир, президент Центра "Панорама"

Пятковский Алексей, ИГПИ

Римский Владимир, фонд "ИНДЕМ"

Савельев Олег, Левада-Центр

Титков Алексей, Институт региональной политики

Тихонов Дмитрий, некоммерческое партнерство "Социум-XXI"

Тульский Михаил, газета "Версия"

Филиппова Екатерина, вице-президент Центра "Панорама"

Чижев Георгий, Институт региональных проблем

Участникам был предложен примерный список вопросов для обсуждения:

1. Как вы оцениваете роль Кремля в возникновении "Родины" и в последние месяцы?
2. Как вы оцениваете результаты "Родины" на региональных выборах?
3. Что вы думаете об избирательном потенциале "Родины" и подобных ей проектов?
4. Что Вы думаете о политических перспективах Рогозина? Глазьева?
5. Считаете ли вы нынешнюю конструкцию партии "Родина" (националисты плюс левые) устойчивой?

Е.Филиппова:

Мы собрались здесь, чтобы обсудить, что происходит с партией "Родина". Жива она еще, или она уже умерла и на самом деле отстраивается уже новый проект - то ли проект имени Рогозина, но не "Родина", то ли "Родина",

но имени, условно говоря, Нарочницкой. И поэтому хотелось бы, чтобы все сконцентрировалось на этом практическом моменте. Мы там какие-то наводящие вопросы задавали попутно. И, естественно, поскольку здесь все свои, приветствуются

всяческие анекдоты из жизни "Родины", можно рассказывать даже какие-то недокументированные вещи - с сообщением, естественно, что они недокументированные. Просто хотелось бы понять экспертные настроения по этому поводу. Я обсуждала этот вопрос частным образом, в результате чего и возникло желание обсудить его в более широком кругу - не на троих, а на десять человек.

К.Катанян:

Я тогда начну с информации, которую, возможно, знают, но которая очень хорошо отражает некоторую тенденцию. Дело в том, что буквально за 10 минут до выезда сюда я увидел на ленте "Интерфакса" информацию о том, что Верховный суд подтвердил решение о недопущении кандидатов от блока "Родина" на выборах по 196-му московскому (боосовскому) округу. Мотив очень забавный: партия "Родина" не может принимать участия в этих выборах, поскольку в них участвовал изначально блок "Родина", а блок "Родина" подал список без участия партии "Родина" - по понятным причинам, поскольку у них там, видимо, даже кандидаты не совпадали. С учетом того, что было сделано с партией "Родина" на московских выборах в декабре (я тоже был в суде и видел всю эту картинку), ответ на вопрос - жива или не жива "Родина" - можно сформулировать таким образом: она, может быть, еще и жива, но врачи в черных мантиях, видимо, получили определенное задание, и диагноз уже поставлен. Диагноз летальный.

В.Востоков:

Она уже умерла, но Дима об этом еще не знает.

Е.Филиппова:

Олег Савельев попросил слово для предварительного выступления, чтобы снабдить нас цифрами.

О.Савельев:

Я раздал данные нашего последнего опроса, январского, где среди прочих мы задавали вопрос о партийных предпочтениях: "Как бы Вы голосовали?". Был предложен такой список. Как видите, от голосующих "Родина" получает 5%, а "За достойную жизнь" (Глазьев, мы их разделили) - 4%. То есть они раздельно не прошли бы.

Вопрос:

А Бабурин?

О.Савельев:

Бабурина нет, мы не включили его в этот список. Он очень несовершенен. Эти списки меняются. Нам в основном важен общий расклад политических предпочтений россиян. Критично не надо относиться к этому списку, он достаточно случаен, мы играем: то одни, то другие. В сентябре мы задавали "Родину", в скобках указывая "Рогозин и Глазьев" - тогда у них наметился какой-то альянс. Этот список мы показываем интервьюируемому, имитируя процесс голосования, опрос происходит лицом к лицу, и в сентябре партия уверенно набирала 10%, а сейчас вот 5 и 4 % соответственно.

Сейчас я вам дам краткую характеристику электората "Родины" Рогозина и "За достойную жизнь" Глазьева, для простоты я их буду называть "рогозинцы" и "глазьевцы".

Обращаю ваше внимание, что анализ, который я сделал - очень примерный. Оказалось, что за Глазьева

собираются голосовать 27 человек, за Рогозина - 33, но понятно, что наполняемость недостаточная. Цифрами я никакими оперировать не буду, а буду говорить "больше", "меньше", "скорее" - в таких вот категориях. Конечно, это несерьезный такой анализ, но кое о чем он свидетельствует.

Прежде всего, социально-демографический состав граждан, которые собираются проголосовать по партийным спискам за Рогозина и Глазьева. У Рогозина преобладают мужчины, их где-то в 1,5 с лишним раза больше чем женщин. У Глазьева - состав примерно одинаковый, даже чуть-чуть больше женщин. По возрастной характеристике. У Глазьева преобладает в значительной степени молодой состав - 18-24 года, также присутствуют лица старше 55 лет, средний возраст - провал. У Рогозина молодежи не попало - среди 33 опрошенных - молодых людей до 24 лет ни одного, преобладают люди старше 40 и особенно старше 55 лет.

Далее, по образованию. У Рогозина преобладают люди с неполным средним образованием - начальным и ниже среднего, есть среднее образование и высшее: три категории. У Глазьева избирателей с низким уровнем образования практически нет. Или с высшим образованием, или - еще больше - с незаконченным высшим, видимо это та самая молодежь.

По профессиональному составу. За Рогозина достаточно много военнослужащих и работников правоохранительных служб. За Глазьева - самая большая группа с большим отрывом - это учащиеся и студенты.

Семейное положение - это неинтересно, это производная от возрастного состава. Интересно отношение к религии. Ни та, ни другая группа - не религиозны. Во всяком случае - не более, чем на среднем уровне.

По географии. Рогозинцы преобладают в Южном округе и в Сибирском. Глазьевцев больше всего в Уральском, а также в Сибирском.

По размерам населенного пункта. У Рогозина много сторонников в Москве и в средних по численности населения городах, у Глазьева - в крупных нестоличных городах с населением больше 500 тысяч.

Что у них общего в идеологических взглядах и политических пристрастиях? И те, и другие - антипутинцы, они значительно ниже, чем в целом по стране россияне одобряют деятельность Путина. Причем рогозинцы - более антипутински настроены, чем глазьевцы. Еще одна общая черта у них - они антизападники (был вопрос об отношении к США).

К.Катанян:

Они антиамериканисты тогда?

О.Савельев:

Антиамериканисты, да. Отношение к Европейскому союзу очень плохое преобладает у рогозинцев, а у глазьевцев - неплохое.

Симпатии к политическим силам - у нас есть такой вопрос. Наибольшие у них, и у тех и у других, симпатии - к патриотам (так у нас условно называются коммунисты, демократы, патриоты, партия власти). Глазьевцы еще неплохо относятся к демократам, рогозинцы - отрицательно.

Отношения к переменам и процессам, происходящим в стране у тех и других резко отрицательное. Что интересно, одобрение деятельности правительства и

лично Михаила Фрадкова более характерны для глазьевцев - они неплохо относятся к Фрадкову. Рогозинцы - резко плохо относятся к деятельности правительства.

Семейный доход у рогозинцев преобладает низкий, у глазьевцев - относительно высокий.

В целом, можно сказать, что для электората Рогозина более характерны националистические взгляды. У глазьевцев - кроме того, склонность к социал-демократии.

Какие у них симпатии к политикам? Естественно, у рогозинцев резко положительное отношение к Рогозину, они его называют на первом месте среди политиков, которым доверяют, и к Глазьеву они в общем-то неплохо относятся. Здесь они как-то перекрещиваются. Характерно, что рогозинцы и глазьевцы неплохо относятся к Зюганову, а к Жириновскому - плохо, и те и другие - ниже среднего среди россиян. Тот тезис, что "Родина" на выборах в 2003 году отобрала электорат у коммунистов, а не у жириновцев - это факт, и в Москве то же самое примерно произошло. Интересно еще, что у рогозинцев на втором месте по симпатиям - Юрий Лужков. У глазьевцев это не наблюдается. К Путину и те, и другие относятся ниже среднего.

На выборах президента, естественно, они голосовали бы за своих лидеров: рогозинцы за Рогозина, глазьевцы за Глазьева. Кроме того, рогозинцы Лужкова бы еще поддержали, "глазьевцы", как ни странно - Иванова.

Е.Филиппова:

Которого?

О.Савельев:

Военного.

Е.Филиппова:

А это было до скандала с Ивановым?

О.Савельев:

Да, это было чуть-чуть до этого скандала.

О политических перспективах Рогозина. Во-первых, о перспективах объединения: практически отсутствуют. Я говорил с одним человеком, который ближе нас находится к Кремлю, он сказал, "А кто ж им позволит объединиться опять?". Если они не объединятся, то их электоральные перспективы очень туманны. Я думаю, лучше перспективы - у Глазьева, особенно если он оседлает социал-демократическую идею. Эта ниша пуста, у нас нет серьезных социал-демократических партий. У Рогозина перспективы, я думаю, значительно хуже. Дело еще и в том - это выявил Гудков Лев Дмитриевич, наш сотрудник - что у нас не может существовать крупного популярного лидера вне властных структур - в связи с засильем государства в средствах массовой информации. Раскрутить политика всем сектором СМИ, который не контролируется властью, невозможно.

Это все, что я хотел сказать.

Е.Филиппова:

Я хотела задать вопрос о профиле рогозинцев. Если отвлечься от того, что они не любят Жириновского, то по образовательному уровню, по возрасту, как-то немножко наминают жириновский электорат?

О.Савельев:

У Жириновского, во-первых, мужской электорат преобладает в разы (раза в четыре больше мужчин, чем женщин), преобладают люди до 40 лет. С уровнем образования у него плохо: среднее, ПТУ, с высшим образованием у него сторонников очень мало.

Е.Филиппова:

А живут они где у него?

О.Савельев:

Жириновцы? По федеральным округам: на первом месте - как всегда, Дальневосточный округ, потом Северо-Западный, Сибирский. Но это тоже очень примерно. В Москве сторонников его не выявлено. А так - в крупных городах, в мелких городах, и на селе, как ни странно.

Г.Михалева:

Мне бы хотелось сделать важное замечание, чтобы у нас дискуссия шла в определенных рамках, которые соответствуют нынешней реальности. Потому что последние замечания меня натолкнули на мысль, что мы дискутируем о старой реальности, а времена изменились.

Но начну я с анекдота. Просыпается человек, а его на каталке везут куда-то. Он спрашивает санитаров: "Куда вы меня везете?". Ему говорят: "В морг". Он отвечает: "Но я же еще жив!" А ему: "Но мы же еще не довели!". Вот это та самая ситуация.

Теперь коротко по вопросам. Роль Кремля в возникновении "Родины" и в последние месяцы. Я вижу это так: роль Кремля в возникновении - стопроцентная, конечно, это был кремлевский проект с очень простой целью отнять голоса от КПРФ, и очень удачный проект, надо сказать. Мало того, они не только отняли голоса у КПРФ, они собрали протестный электорат, который раньше не ходил голосовать - за счет антиолигархической темы и за счет национализма. А дальше произошел сценарий, который я называю "отвязавшаяся марионетка", ключевым моментом была голодовка Рогозина. Конечно, в Кремле это совсем не понравилось, потому что башенки должны поворачиваться туда, куда им приказано. А Рогозин... аппетит приходит во время еды. Человек сел во фракцию, выгнал Глазьева, снял табличку, видит, что у него большой уровень популярности - в регионах отлично шли кампании, потому что легко же на таких простых примитивных идеях собирать голоса. Тем более, представьте фон: 122-й закон, протесты, понятно, кто во всем этом виноват. И плюс надо отдать должное Рогозину. Он политик харизматичный, симпатичный, очень привлекательный и очень хорошо себя ведет: я в Чечне его наблюдала - он производит впечатление. Если бы не такие отвратительные позиции, я бы с ним даже подружилась. Красавец-мужчина...

Про региональные выборы я сказала, результаты были очень хорошие. Кремль это испугало, и пошли спецоперации. Классические, по тем же самым сценариям, как мы с КПРФ наблюдали: с Тихоновым и т.д. Тем более, у Рогозина, видимо, был восторг обладания властью, когда можно не обращать внимания на всех своих коллег. Он умудрился со всеми перессориться, включая Бабурина. Бабурина было обещано, соответственно их разделили. И тот, и другой остались субъектами - пока - в электоральном процессе.

Избирательный потенциал. Постановка вопроса об избирательном потенциале в условиях, когда выборы идут по недемократическим правилам, да еще с такими правовыми нормами, которые действуют сейчас - просто бессмысленна. Электоральный потенциал может быть только тогда, когда актора допустят на политическое поле, а сейчас столько способов этого актора

не допустить, уничтожить и превратить в нуль... Если бы выборы были хотя бы, скажем, как в 1999 году, тогда этот потенциал был бы очень большой. Голоса собираются, и очень эффективно.

Политические перспективы. Я бы тоже здесь разделила: перспективы их как политических деятелей и политические перспективы собственно организации (у организации - никаких, но к этому я вернусь еще). Политические перспективы их как отдельных акторов зависят от режимных характеристик. Если ситуация будет развиваться так, как она развивается сейчас, то есть все более или менее независимые игроки с политического поля будут удаляться, то или они придут на поклон, приползут на коленях и скажут "руби мою непокорную голову", либо ситуация режимная будет изменяться, но это уже другая песня. Если будут возникать какие-то зоны свободы и будут послабления нам всем, тогда у того и у другого потенциал может быть очень хороший, причем в разной конструкции. И, между прочим, я не исключаю даже такого сценария, что и тот, и другой могут пойти и договориться с Зюгановым.

А теперь к реальности и всяким новым сведениям. Надо учитывать два закона, которые начали уже действовать. Это "гарантии" и закон о партиях, плюс закон о выборах в Госдуму. Что сейчас началось: начались проверки в регионах минюстовские, делается это совершенно драконовским способом. В трети наших региональных организаций они сейчас идут. Помимо того, что просматриваются все реестры, все карточки, все налоговые и финансовые документы, протоколы заседаний местных организаций, это еще не все. Мягкий вариант - 10 процентов людей обзванивают, спрашивают, член партии или нет, и жесткий вариант (Вологодская область, Тамбов), где по вечерам комиссия регистрационной службы ходит по домам и спрашивает: "Вы член или не член?". Так вот, история тамбовская - вчера мне рассказал наш председатель организации - с "Родиной" как раз: там в ходе проверки 300 "родинцев" отказались от членства. И, понимаете, первое - это отказ от членства, а вторая вещь - очень простая - "все равно что-нибудь нарушили". Там такой список этих требований, что невозможно, чтобы они все были соблюдены. Потому что общественная организация - а партия все-таки, если это не "Единая Россия" - это общественная организация - все эти требования выполнить просто не может.

А.Пятковский:

А Вы обещали про Бабурина рассказать.

Г.Михалева:

Я думаю, что Бабурина просто используют как киллера в отношении Глазьева, и думаю, что пристроят его куда-нибудь, у этих партий мелких нет перспектив. Исходя из того, что я сказала, для Кремля очень затратно сейчас создавать новые партии, им хватит того, что есть уже. И особенно - делать что-нибудь именно под Бабурина. Им хватит того, что есть. "Многобашенности" уже не будет.

К.Катанян:

Бабурин уже проводит переговоры с "Патриотами России".

Г.Михалева:

Ну вот видите...

А.Пятковский:

То есть воссоединение...

Г.Михалева:

С Глазьевым - нет.

А.Пятковский:

Они помирились в какой-то момент вроде бы, и вот непонятно: все время сходятся, расходятся...

К.Катанян:

Больше не сходятся

В.Римский:

Никогда не говори "никогда".

О.Савельев:

Я упустил в своем обзоре, что среди электората и Рогозина, и Глазьева никто не назвал Бабурина среди политиков, которым доверяет.

Е.Филиппова:

А вот разве встреча Рогозина с Фрадковым не свидетельствует о том, что он-то уже прибежал и готов на все?

Г.Михалева:

Это свидетельствует с точки зрения Рогозина, но не с точки зрения Кремля. Потому что они могут сегодня встретиться, а завтра сказать: "иди куда подальше". Я думаю, что он готов, у него просто выхода нет никакого.

Я забыла сказать еще одну вещь: здесь понятна стратегия вычеркивания с региональных выборов. Это Ханты-Мансийск, это Москва и это последнее - Оренбург. Если надо кого-то снять - снимут обязательно.

В.Римский:

Вы думаете, что есть какая-то логика, написанная стратегия - везде убрать или везде не убирать. Этого нет. Политика ситуативная. Просто смотрят на Тверь и думают. Иногда. А в принципе - Тверь близка к Москве - про нее вспоминают от силы раз в полгода.

В.Востоков:

Есть полпред президента. Хотя Москва с Тверью в одном округе, но занимаются этим совершенно разные люди: Тверью - полпред, а Москвой - не полпред. И зависит от этого человека, какая политика ведется: он два раза услышал, что нужно "Родину" мочить", или один раз.

К.Катанян:

Я просто хотел вдогонку словам о новых законах... А сейчас вот еще и прозвучало относительно политики - продумана она или не продумана. Я не могу судить об этом, не могу сказать, тактическая она или стратегическая. Но политика есть. Стратегическая цель - должна остаться одна партия, совершенно ясно - какая. Для создания видимости многопартийности должны остаться маргинальные партии на крайних флангах, куда "Единой России" соваться неприлично. А при этом можно говорить: ну как же, вот у нас есть и оппозиция справа, и оппозиция слева, там - Новодворская, здесь - Жириновский. Замечательно - у нас такая многопартийная система. Все, кто в какой-то мере может участвовать, по мнению властей, в строительстве единого целого - они не должны разбиваться на какие-то непонятные подпартии. Потому что есть одна правящая большая партия. Что это будет за безобразие, если другие партии начнут выпускать школьные пропуска со своими символами или что-нибудь еще в этом роде? Так что цель есть одна, стратегическая.

Теперь о тактике. Тактика продуманная. Все изменения законодательства - это свидетельство очень хорошо продуманной тактики. Тактика идет в двух

направлениях параллельно. С точки зрения федерализма - понятно направление: единая вертикаль на всех уровнях, подчиняющаяся одному руководящему ядру. И все законы соответственно выстраивают. Чтобы не было губернатора, который вдруг имеет какие-то свои взгляды и вдруг в своем регионе начнет какую-то другую партию поддерживать. С точки зрения партийного строительства - замечательные выборные законы, которые позволяют не только проверять и отсеивать с помощью судебных процедур (о независимости судов - тема отдельная), но главное - на самих выборах прекрасная пропаганда, недопущение всех остальных, кто не нужен, и, кроме того - манипуляции, которые теперь абсолютно узаконены благодаря тому, что из законодательства убраны все страницы о фальсификации на выборах, оставлена бланкетная норма о том, что эти фальсификации по какому-то несуществующему закону должны наказываться (торопиться с этим законом никто не будет). Все совершенно ясно.

Поэтому, по-моему, и цель, и стратегия, и тактика ясны. Неясно другое. Насколько уверены все эти стратеги в том, что их тактика будет реализовываться, и до какого момента она будет реализовываться. Понятно, что до 2008 года она реализовываться будет. Кто придет на смену Путину, мы не знаем. Эффект возможен вплоть до обратного. Что любой, даже преемник вдруг оказывается абсолютно непопулярным у населения через месяц-два после выборов, и все это будет ломаться. В связи с этим перспективы "Родины", других партий будут зависеть от этого. Давайте тогда не будем говорить о том периоде, что будет после 2008 года. Поговорим о выборах в Государственную Думу в 2007 году. На этих выборах скорее всего перспектив у "Родины" нету, как нету перспектив у всех других партий, которые не должны по этому сценарию пройти в Думу и создавать видимость оппозиции.

И последнее, я хотел сказать о персоналиях. Совершенно верно было сказано - либо они себе находят некую нишу, договариваются об этой нише, и не в рамках "Единой России", а формально в рамках псевдооппозиционной партии, управляемой, хорошей, которую можно пустить в Думу, как в свое время пустили туда "Родину". Либо они не договариваются и, соответственно, теряют всяческие шансы на продолжение самостоятельной политической карьеры. А никаких перспектив **электоральных**, я совершенно согласен, не может быть, потому что нет выборов.

А.Пятковский:

Костя, к тебе вопрос как к известному юристу как бы...

К.Катанян:

Как бы.

А.Пятковский:

Объясни ситуацию со скандальными предвыборными роликами, из-за которых избирательное объединение с выборов сняли, но те же самые ролики, только с другими кандидатами продолжали крутиться в московских округах? Дело просто в процедуре? ЛДПР донос в прокуратуру сделала - и прокуратура отреагировала. А тут просто не дошли руки...

К.Катанян:

Ничего подобного. Точно такой же "донос" был на ЛДПР. По ЛДПР суд решил, что в высказываниях

Жириновского нет соответствующих негативных оценок, которые могут позволить считать высказывания разжигающими межнациональную вражду. Самое смешное, что ни один суд не поступил последовательно - я об этом писал. Если партия не допускается до выборов, то следующий шаг - возбуждение уголовного дела против создателей роликов, запрет этих роликов и т.д. Но это совсем другие юридические процедуры, которые никому не были нужны. Поэтому телекомпания, заключившие контракт на то, что они крутят эти ролики, не получив постановления суда, ни строчки о том, что этот контракт должен быть расторгнут, продолжали их крутить - зачем терять бабки? Отсюда я делаю вывод, что сам суд был заранее предупрежден. В Верховном суде я был, и видел, как это происходит, когда ни один аргумент... А "Родину" защищали серьезные адвокаты, начиная с Падвы. Судьи, при всем уважении к Падве, морщились в ответ на его слова не хотели его слушать, буквально затыкали рот. А аргументы были совершенно убийственные. Я не говорю о содержании. Человек, который представлял сторону "Родины", не был на суде, он не попал на суд. А те, кто попал, не имели полномочий. Формально не было состязательности процесса. Для Европейского суда - однозначная причина, чтобы решение отменить. Но у нас не Европейский суд, у нас - московский, Верховный, поэтому все прошло гладенько. Все решили.

Ролики по данным всех экспертов, которые специализируются в области психолингвистики, не могли по формальным признакам разжигать межнациональную вражду. Не было названо конкретной национальности. Нельзя разжигать вражду к "лицам кавказской национальности", это бессмыслица. Ролики были сделаны очень грамотно, у всех возникло четкое ощущение, против кого они были направлены, но формальных признаков для обвинения нет.

А.Пятковский:

Надо было снять именно список, а на индивидуальных кандидатов, которые с тем же роликом шли по округам, властям было наплевать?

К.Катанян:

А потому что было понятно, что ни один индивидуальный кандидат не проходит. Им не нужна была еще одна оппозиционная партия. Вполне достаточно КПРФ - три человека от КПРФ и демократов - два человека. Поэтому я и говорил, что иллюзия многопартийности должна быть именно иллюзией. А то не дай бог, какая-нибудь "Родина" или ЛДПР получили бы еще по три-четыре человека, но в сумме-то они могли бы противостоять решениям "Единой России", если бы вдруг объединились. Этого не допустили.

Было бы решение суда - ролики сняли бы. Не было решения суда о снятии.

Г.Чижов:

Я бы хотел в региональном аспекте сказать о "Родине". Если брать с самого ее начала, с 2003 года, я не соглашусь с мнением уважаемой Галины, что очень удачно выстроена была схема из двух центров - Глазьева и Рогозина. Как раз схема очень многим политологам казалась неудачной, поскольку эти политики никак не ассоциировались друг с другом и не попадали в одно электоральное поле. Успех "Родины" на этих выборах стал скорее неожиданным, в большинстве

регионов не было никаких отделений, а если и были, то их возглавляли крайне сомнительные люди - с криминальным прошлым... Наоборот, получилось так, что региональные отделения "Родины" стали формироваться после ее неожиданного успеха на выборах. И тогда очень хорошо проходили франчайзинговые процессы. Находилась группа в регионе, которая так или иначе: когда - за деньги, когда по каким-то другим договоренностям, получала право представлять "Родину", это гарантировало относительный успех практически на любых региональных выборах. Более того, многие бизнесмены и вообще нормальные люди в регионе понимали, что "Родина" - это тот шанс, который власть дает людям, которые хотят участвовать в политике, но не попадают в "партию власти". Там уже все закрыто, а вот здесь - пожалуйста. Это не партия власти, но можно: идите все сюда. Очень многие здоровые силы в регионе, в первую очередь - бизнесмены... Можно спорить о том, насколько это здоровые силы, но тем не менее - живые, нормальные мужики шли в "Родину", потому что считали, что верно поняли намек.

В это же самое время Rogozin вел переговоры о том, чтобы роль "партии власти" - это уже недокументировано - передать от прогнившей искусственной "Единой России" его живой, динамичной партии. И насколько я знаю, самые конкретные разговоры у него были на Старой площади и в Кремле как раз перед знаменитыми иркутскими выборами, которые закончились гибелью двух человек, и ему там намекнули, что если он сможет продемонстрировать хороший результат на выборах, то - "все может быть". И воспользовавшись тем, что прежний губернатор Говорин был лично обижен на "Единую Россию", Rogozin бросил огромные ресурсы туда. Несмотря на все это он иркутские выборы, можно сказать, проиграл. По сравнению с тем замахом, который делался, результат оказался очень слабенький. 10%, а они претендовали на 1-е место. Но, тем не менее, марка оставалась очень привлекательной, буквально вплоть до последних московских выборов.

Ролик этот, не могу сказать, случайно или умышленно, оказался просто гениальным, потому что в условиях отсутствия содержания избирательной кампании "Родина" сумела изготовить и прокатать по телевизору ролик, который стал центром, стержнем всей избирательной кампании. Все дискуссии смысловые по тому, что происходит в Москве, шли вокруг этого ролика, ну, и немножко было речи про демократов. Все обозначали свою позицию. Но после этого началось то, что многие из сейчас здесь присутствующих интерпретируют как закат "Родины". На самом деле, те не очень значительные результаты, которые мы сейчас видим - 5% и 4% - мне кажется, не описывают потенциала "Родины". Этот потенциал возможен в том случае, если "Родина" в своем нынешнем ее виде будет допущена к выборам. Если ей будет дана возможность вести какую-то агитацию, эти цифры могут вырасти в разы. Потому что, во-первых, востребована живая сила, во-вторых, к сожалению моему и многих присутствующих, востребованы националистические лозунги. Я бы не делал однозначного вывода, что "Родину" к выборам не допустят или допустят так, чтобы

она ничего не набрала. Мы не знаем, какую конструкцию выстраивают сейчас в Кремле, а в связи с неизбежной, как всем кажется, передачей персональной власти, конструкция может быть выстроена очень хитрая, и не исключено, что "Родина" в ней сыграет какую-то роль. Rogozin показал, что каким бы он ни считался управляемым, в какие-то моменты он может, в силу личных качеств или чего-то еще, выходить из-под контроля и делать непрогнозируемые вещи.

Поэтому я бы не спешил ее хоронить. Хотя, возвращаясь к регионам, надо сказать, что да, побежали из "Родины" те же самые бизнесмены. Их просто предупреждают на уровне регионов, свои власти, что это может плохо кончиться. Но все, мне кажется, не убегут до 2007 года, если не начнется совсем жестких репрессий.

А.Титков:

Раз зашла речь про иркутские выборы - там кроме убийства был еще один очень любопытный эпизод - с появлением Социалистической единой партии России (которая, как известно, блокообразующая), которая очень шумно себя вела, много денег потратила, и за 5% почти зацепилась. Не могли бы Вы рассказать Вашу версию, откуда она взялась и зачем? И не может ли она и дальше где-нибудь вынырнуть, в том числе и на федеральных выборах тоже?

Д.Чижов:

Моя версия тут достаточно циничная. Социалистическую единую партию России, по-моему, в Иркутск привели именно как "антиРодину", чтобы что-то у нее отнять, и это - проект чисто коммерческий. Известно, есть несколько агентов, которые в региональных выборах, грубо говоря, "продавали" Глазьева, в пику Rogozinu. Потом был вариант в Брянске, когда наоборот, удалось с помощью каких-то коммерческих средств уговорить Rogozina и Глазьева выступить с единой позицией. Эти игры шли в течение последних лет, с 2003 года почти по сегодняшний день. Я думаю, что самостоятельной силой все-таки СЕПР быть не может, она, скорее всего, не пройдет сейчас перерегистрацию. Но не исключено, что среди партий, которые перерегистрацию пройдут, останутся такие партии-фантомы, которые можно будет оживлять где-то в регионах для того, чтобы у кого-то что-то отобрать.

М.Тульский:

Вы говорили о сомнительных людях. Кого конкретно Вы имеете в виду? Понятно, что КПРФ или, скажем, "Яблоко" органически этих людей не приемлет, а "Родина" - вполне приемлет. И, тем не менее, таких явных очень мало.

Г.Чижов:

Просто мелкие жулики. Я вспомнил личные впечатления от общения в Волгограде, сейчас не вспомню фамилию... Там был какой-то странный человек, он, по-моему, пришел туда через Бабурина, возглавлял он "Русскую инженерную компанию", но ни высшего образования, ничего подобного не имел, привлекался несколько раз по какому-то мелкому мошенничеству. Он был координатором блока "Родина", руководителем штаба. Где-то были откровенные баркашовцы - бывшие, которые вышли из РНЕ...

В.Прибыловский:

В Новосибирске.

Г.Чижов

В Новосибирске. Но все эти люди вылетели почти сразу после успеха "Родины", потому что оказалось, что этот бренд гораздо серьезнее, и отдавать его мелким жуликам уже никому не было интересно.

В.Прибыловский:

А тот, что из "Русской инженерной компании" - это который бывший жириновец? С которым был скандал - он фигурировал в иракских контрактах...

Г.Чижов:

Нет. Фамилию не могу вспомнить, она никому ничего не скажет, его в Волгограде-то не все знают.

А.Пятковский:

У меня вопрос к специалисту по пиару. Есть здесь такие еще?

В.Востоков:

А что Вы имеете в виду под словом "пиар"?

А.Пятковский:

Тогда я Вам задам этот вопрос. Опять про тот злосчастный ролик. В какой-то момент этот рекламный ролик "Родины" стал идти на французском языке. Это был тонкий намек на парижские события или что это?

В.Востоков:

В советские времена слово "евреи" - было нехорошее слово. А вот "французы": "идем брать французов".

Вопрос:

Кстати, интересно: по-французски это звучало с акцентом?

А.Титков:

У Юрия Попова - с жутчайшим!

Е.Филиппова:

У меня вопрос по поводу франчайзинговой процедуры. Мне рассказывали в качестве не то анекдота, не то жизненной истории, что якобы тендеры проводились на то, кто будет пользоваться брендом "Родины" в регионах. Вы можете подтвердить, знаете такие истории?

Г.Чижов:

Как таковые тендеры - не знаю, но знаю, что собирались несколько бизнес-групп в регионах, в частности, в Екатеринбурге, обсуждали. Фактически это действительно был тендер, потому что ездили они к тому же Рогозину и объясняли, сколько они могут денег вложить после успеха на выборах в партийное строительство в регионе. Просто не совсем понятен был механизм принятия решений на этих тендерах. И эта конкуренция продолжалась буквально до тех пор, когда в регионы дошли ясные сигналы, что "Родина" уже негодна, по-моему, только после снятия ее с московских выборов.

Г.Белонучкин:

У меня вырисовались такие шесть коротких тезисов.

Во-первых, совершенно непонятна формулировка заголовка Круглого стола, по поводу "жизни после смерти". По-моему, "Родина" живет и побеждает. Она стабильно имеет четвертое место (где-то третье, где-то пятое) на региональных выборах и почти везде, где участвует - там проходит.

Второе. Откол Бабурина. По-моему, он электоральным перспективам "Родины" совсем не повредил. И Тверская область, в которой Бабурин получил почти 8 процентов, это подтверждает, потому что "Родина" там получила почти 9 процентов - и тоже прошла.

Третье. Откол интернационалистского крыла, так называемого левого крыла - Глазьева и Шеина - он может быть, был бы естественным и, наверное, для многих здесь присутствующих он был бы желательным, но он совершенно нереален в условиях драконовских законов о партиях, которые действуют с 1 января 2006 года.

Четвертое. Остановить "Родину", по-моему, не может никакой антикоминтерновский... антимакиавеллистический пакт и никакое изгнание из Социалдемократии, попытки ее изолировать...

В.Востоков:

"Родина" никогда не входила в Социалдемократию.

Г.Белонучкин:

Ну, Гельмут Шмидт к ним ездил на съезд все-таки как-никак. То есть с ними контакты поддерживали.

В.Востоков:

Какое отношение Гельмут Шмидт имеет к Социалдемократии? Никакого!

Г.Белонучкин:

Было же обращение к Социалдемократии с просьбой прекратить с ними контакты. Значит какие-то контакты были?

В.Востоков:

Это было обращение к Морозу - членов Социалдемократии.

Г.Белонучкин:

Тем более. Если у нее никаких контактов международных не было, то международная изоляция не поможет, потому что собственно и не о чем говорить.

А могут ее остановить только административные меры типа судов, Минюста, Росрегистрации, налоговой инспекции, Санэпиднадзора и так далее - все, о чем говорила Галина.

Пятое. Из этого я должен сделать один из двух выводов. Либо их загонят в подполье, начнутся всякие катаклизмы и взрыв недовольства; либо что они, потеряв допуск к выборам, совсем развалятся. Я считаю, что не произойдет ни то, ни другое. Как "Яблоко" и СПС существуют вне парламента, так и "Родина" вполне будет существовать вне парламента следующий электоральный цикл - тем более, что у нее есть какая-никакая опора в региональных законодательных собраниях, которой у "Яблока" и СПС гораздо меньше.

Шестое. Если ее не остановят административным путем на федеральных выборах, и она в парламент пройдет в 2007 году, то влияние ее возрастет, потому что в условиях пропорциональной системы у "Единой России" большинство в 226 голосов, наверное, будет, но большинства в 300 мест наверняка не будет. И поэтому по отдельным вопросам "Родина" из статиста превратится в партнера по переговорам.

Насчет "Родины" и Кремля я тут говорить ничего не буду, потому что ничего не знаю. Тут есть люди, которые знают, хочется их послушать. А насчет того, что "побежали" из "Родины", приведу один пример. У нас в Долгопрудном выборы в городской совет были одновременно с думскими, в 2003 году. Из 12 мест девять получила команда мэра, присягнувшего на верность "Единой России". Так вот, из них уже три перебежали в "Родину".

Е.Филиппова:

У меня вопрос по поводу откола Глазьева, который "технически невозможен". Он же может быть при наличии договоренности оформлен не как

откол Глазьева, а как изгнание Рогозина, Савельева и компании?

Г.Белонучкин:

Для изгнания Рогозина не хватит никаких голосов ни во фракции, ни на съезде, нигде.

Еще может быть такой вариант, что решат допустить к выборам "Народную волю", не допустив "Родину" в надежде, что националистический электорат заплутает в трех соснах. Но я думаю, что московские выборы, где "Народная воля" заняла последнее место, показали, что националистический электорат будет, как он это делал в предшествующие десять лет, плюясь голосовать за коммунистов.

К.Катанян:

А ты не предполагаешь, что возможен гораздо более простой вариант? Я с тобой согласен, что ни один съезд "Родины" не проголосует против Рогозина, но совершенно возможен какой-нибудь "съезд при свечах", который будет Минюстом признан единственно законным, в отличие от рогозинского съезда. И вот этот-то съезд как раз проголосует против Рогозина и изберет другого человека, который будет гордо нести бренд "Родины" под чутким руководством Кремля.

Это будет в середине 2007 года.

В.Римский:

Этого не будет, потому что может быть только тот, кто известен.

Реплика:

А как Касьянова сместили?

В.Востоков:

Он проиграл!

В.Римский:

Известности недостаточно. Но если неизвестный - точно не возьмут.

К.Катанян:

С таким же успехом я назову того же Бабурина, который, если будет себя вести правильно, этот бренд получит.

В.Прибыловский:

А почему не Глазьева?

К.Катанян:

Был вопрос про "Народную волю".

В.Римский:

Рогозин играет вполне конкретную роль. И на эту роль ни Глазьев, ни Бабурин никак не могут претендовать.

К.Катанян:

Просто эта роль будет не нужна.

В.Римский:

Но пока она нужна - а до 2008 года она точно будет нужна - нет замены.

А.Пятковский:

Гриша может отвечать?

В.Римский:

Если мы его не знаем - точно нет. В администрации президента люди еще хуже разбираются в системе наших политических партий. Попросите кого-нибудь из администрации президента назвать несколько партий. Десять они назовут, а зарегистрировано только 44, а существует более 250. Они этого не знают, им это не нужно.

К.Катанян:

Заславский назовет.

В.Римский:

Заславский назовет. А что, он принимает решения?

Г.Белонучкин:

Я могу на Костин хитрый вариант придумать другой хитрый вариант. Например, появляется так называемая партия-оператор, которая в свой список включает всю рогозинскую фракцию и выставляет ее на выборы. Таких вариантов можно придумать сколько угодно, но я считаю, что их можно разделить на два типа: "Родина" в любом виде, то есть, команда нынешней фракции "Родина", попадает на выборы - или она не попадает на выборы, чего можно достичь только административным путем.

Е.Филиппова:

Команда Рогозина?

Г.Белонучкин:

Да.

В.Востоков:

Давайте посмотрим на список учредителей "Родины". Мы здесь видим товарища Подберезкина, товарища Бабурина, товарища Рогозина, и присоединившегося к ним последним Глазьева. Первые три человека известны издавна своими особыми отношениями с властью. И Леша Подберезкин, который подкармливал Зюганова, когда нужно было, и какие-то странные заявления делал, когда это Юрию Михайловичу нужно было... Бабурин, вечно живущий, аккуратный, умный, тоже когда нужно - власти - что-то сказать... Дмитрий Олегович - не имея в виду последний, скажем, год - клейма негде ставить. Сергей Глазьев - нет!: Вся эта кампания с Лебедем - это не личная придумка Димы. Сергей Глазьев - несколько другой человек. Да, он был членом правительства, потом на него заводили уголовные дела, и у него нет большой симпатии к власти нынешней и к власти вообще, и он - единственный милый человек среди этих людей.

И один момент в истории создания "Родины", который не очень известен. Сначала они собрались (это был где-то март-апрель), поговорили, где-то пустили уточку - "все, начинаем". А потом Глазьев им сказал: "Я вас всех видал" - и проект умер. Через какое-то время Москву посетил неожиданно господин Луис Айяла, или товарищ Луис Айяла, генеральный секретарь Социнетерна. Посетил он Москву очень странно: Горбачева тогда здесь не было - а он обычно в Москве встречается с двумя людьми - с Горбачевым и с кем-то типа Суркова или главы администрации. Насчет президента не знаю, встречался он с ним или нет, но в Кремль иногда заходил.

А.Пятковский:

Вадим, ты про какой год рассказываешь, про прошедший?

В.Востоков:

Нет, предвыборный. Момент формирования "Родины".

Так вот, Луис Айяла приехал, и в Горбачев-фонде в 8 утра он завтракал с Глазьевым. В это же день он улетел обратно.

Вопрос:

В каком месяце это было?

В.Востоков:

Это весна была.

После этого стало известно, что товарищ Айяла очень сильно расхвалил товарища Глазьева у себя там в

Лондоне разным товарищам из Германской социал-демократической партии, из Шведской социал-демократической партии. Шведы это восприняли на ура, потому что они Горбачева очень не любят.

И вдруг все закрутилось, вдруг появились деньги, Сережу утрамбовали - и он пошел. А так, в принципе, Луис Айяла освятил проект, что Глазьев возглавляет список СДПР, методологическая помощь будет оказана по полной мере - и вдруг Глазьев... Это о роли Кремля.

Потом Подберезкин, как самый аккуратный человек, ушел из СЕПРа, сейчас он в "Соцсправедливости", новый проект, хорошая партия, он еще засветится. Бабурин, Глазьев - тоже все разлетелись. Насколько я понимаю, Rogozin был человеком Кремля, да, он это делал, Кремль ему активно помогал, я думаю, это был не заказ первоначально. Он тоже думать умеет и умеет считать - предложил свой проект, его утвердили, и - вперед. Но в какой-то момент у него закружилась голова. Показатель кружения головы - это было его обращение в Социнтерн. Как сформулировал один член Социнтерна, французский, хорошо говорящий на русском языке: "Он что, больной? Как он мог подумать что его, антисемита, примут в нашу еврейскую организацию?". Это первый показатель, что человек неадекватно воспринимает ситуацию. А то, что он там устраивал на выборах...

Я думаю, на нем Кремль поставил крест, Кремль не прощает некоторые вещи. И надо сказать, что Rogozin - электронный лидер. Его уже не показывают уже несколько месяцев нигде, он не приходит к Соловьеву, еще куда-то. Еще полгода - и Rogozin не будет. Ему сказать нечего, он ничего не знает, он функционер Комитета молодежных организаций - известная структура, это даже не комсомол, это государственная структура, государственная крыша в том числе для других государственных структур.

Я думаю, за ним как за личностью ничего не стоит, государственный ресурс больше в него вкладываться не будет, и потихоньку он помрет. Я совершенно согласен с опросными данными, но думаю, через год Сергей Глазьев, не появляющийся в телевизоре, будет иметь в пять раз больше - те же свои 5% - против одного рогозинского.

А для всяких новых проектов, которые могут возникнуть на левом фланге, есть испытанные товарищи - вот вам якобы левый Леша Подберезкин, вот вам якобы националист Бабурин. Опять он, мягко говоря, ничего не получит.

К.Катаян:

Если понадобится оттащить еще несколько голосов у КПРФ...

В.Востоков:

А зачем от КПРФ голоса оттащить? Нет смысла. Зюганову показали, что есть возможность сломать его в тридцать секунд. Он понял.

"Как Вы оцениваете результаты "Родины" на региональных выборах?" Понимаете, региональные выборы... Мой опыт говорит, что это такое веселое дело, сравнимое с тем, когда меняли бусы то ли на жемчуг, то ли на куньи шкурки... Ситуация примерно такая же. И "Родина" - очень красивый фантик. Вот все и побежали.

Я не удивлюсь, что "Соцсправедливость" во главе с товарищем Подберезкиным пройдет регистрацию. Бабурин, я думаю, может пройти, там такие

авторитетные националисты. Виктор Имантович Алкснис там у него остался еще? Руководит аппаратом. Знамя русского национализма - оно всегда такое.

Поэтому "Родине" нет места и нет перспектив. Если сейчас за компанию прихлопнут Социал-демократическую партию России во главе с товарищем...

Хором:

Кишениным!

В.Востоков:

Кишениным, членом которой я являюсь, и, можно сказать, горжусь, то у Глазьева возникнет очень хорошая ниша. Потому что, хотя в Социнтерне нет правила "одна страна - одна партия" и оттуда никого не выгоняют... Если Социал-демократическая партия России умрет (регистрацию не пройдет), то у Сергея Юрьевича Глазьева будут хорошие перспективы. Ему не нужна партия. "Евро Ньюс" мы будем смотреть регулярно.

Есть старый проект: "Ребята, как вы можете нам помочь? Вы в Париже у власти, в Берлине вы у власти. Ребята, мы понимаем, что у вас свобода слова, но я не верю, что если вы попросите..."

Газеты любого московского гостя раскрутят там, а потом это придет сюда. Это вариант известен, опробован Борисом Николаевичем. Поэтому у Сергея Юрьевича лично, как человека и парашота перспектива, как мне кажется, стратегическая. У Rogozin - нет. А остальные соучредители "Родины" будут плавать, может быть, чего-нибудь сами придумают, и это утвердят...

Последний вопрос. Националисты и левые - неустойчивая комбинация. Единственное, если их загонят в одну яму, устойчивой она будет на момент вылезания из ямы, но как только они вылезут из ямы... В отличие от националистов, которые как правило, обращаются к всевышнему, левые - более верующие люди, хотя и атеисты. Они помнят, что "Нет эллина, нет иудея" в человеках. Поэтому такая комбинация - это только для вылезания из ямы.

Г.Чижов:

Не могу не прокомментировать по поводу возникновения "Родины" и присоединившегося в последний момент Глазьева. Я как человек, который создавал региональные отделения информационного агентства "Товарищ" под одноименный блок "Товарищ", который реализовывался с апреля 2003 года, могу сказать, что блок этот создавался под Глазьева, причем Глазьев в этот момент еще делал вид, что ведет внутривнутрипартийную дискуссию, какие-то переговоры с Зюгановым. Но все уже знали, что эта дискуссия только для того, чтобы обосновать его выделение в блок. Именно этот блок создавался Кремлем для раскола КПРФ. Как раз полнейшей неожиданностью было присоединение туда националистов, когда они в один прекрасный день сказали, что помимо Глазьева будет еще и Rogozin - "Мы всех вас красно-коричневых соберем в одну кучку". И многим политологам казалось, что такая схема совершенно неустойчива, потому что электораты левых и националистов не сложатся, как предполагали в Кремле, а наоборот, вычтутся. Но жизнь это опровергла, почему-то эта конструкция оказалась успешной. И я до сих пор не видел ни одной публикации, которая бы говорила, почему. Но "Родина", в которую выродился "Товарищ", начиналась именно с Глазьева, и он показал свою управляемость, что ничуть

не умаляет его определенных достоинств.

В.Востоков:

Я совершенно с Вами согласен. Вы сидели внутри "Товарища", и ситуация представлялась Вам так. Учитывая, что ряд людей, которые занимались созданием "Товарища" мне хорошо известны, мы с ними общались, обсуждали создание "Товарища" - да, "Товарищ" был отдельным проектом Глазьева, но его сватал один, второй, третий, четвертый.

А.Пятковский:

Как получилось, что распалась многолетняя связка "Бабуринов-Павлов"?

В.Востоков:

Я знаю одного человека, который очень хорошо знает Бабурина и Павлова, но которому не положено не только по внешнему виду, но и по фамилии к ним рядом подходить. Он мне что-то рассказывал. Если мне не изменяет память, были какие-то заявления Павлова, в типичной манере, а Сергею нужно было в тот момент дистанцироваться, у него какой-то проект наклеивался с помощью каких-то западников. Слово за слово, а Павлов, в отличие от Бабурина, не является политиком. Политик же думает одно, говорит другое, а делает третье. А Павлов думает одно, говорит то же самое и делает то же самое.

В.Прибыловский:

Павлов еще раньше уходил в Национально-республиканскую партию России к Николаю Лысенко. А потом вернулся к Бабуринову.

В.Востоков:

У националистов - у них же как и у товарищей "думократов", и как у наших братьев-хохлов - "два хохла - три гетьмана". Ну и у нас точно так же.

И.Будрайтский:

Я хотел прокомментировать последний вопрос - относительно конструкции партии "Родина". То, что написано здесь в скобках - "националисты плюс левые" - мне кажется, не отражает реальной конструкции, которая там существует.

У меня остались очень яркие впечатления после посещения съезда "Родины" прошлым летом. Он достаточно наглядно показал в политическом плане, что из себя представляет примерно актив этой партии. Мне показалось, что процентов 95 всех делегатов съезда партии "Родина" составляли описанные уже региональные разводиловы, которые шли в партию для того, чтобы решить какие-то свои проблемы, получить деньги и так далее. Относительно политической ориентации этих людей - безусловно, определенные политические предпочтения у них были, такие абстрактно-патриотические: скажем, что кавказцев и евреев против шерсти погладить было бы неплохо, но в принципе сказать, что эти люди представляют собой некую отчетливую политическую тенденцию, нельзя. Процентом 10 составляли люди относительно идейные. И это, собственно, националисты - выходцы из различных маргинальных националистических групп, которые рассматривают "Родину" как проект для возможного выхода из политического гетто и реализации своих идей. Относительно националистов еще можно сказать, что их отношение к руководству "Родины" является крайне скептическим, они пытаются его использовать, опять-таки, для реализации своих идейных построений. Что

касается левых в "Родине", здесь обычно имеется в виду депутат Шеин, который как раз на этом съезде окончательно присоединился к партии "Родина" и был избран в ее политсовет и, собственно, придал ей некое якобы "левое" звучание. Хотя на самом деле то, что он делает в рамках "Родины" и как депутат Госдумы, можно назвать просто социально-ответственной позицией. То есть, когда человек уделяет исключительное внимание социальным проектам, таким как, скажем, критика проекта Жилищного кодекса или критика 122-го закона, но при этом старательно игнорирует те острые политические вопросы, которые могут его выявить как левого, националиста или кого-либо еще.

Г.Белонучкин:

Националиста или интернационалиста?

И.Будрайтский:

Нет. Конечно, Шеин не является националистом, но его ненационалистическая позиция - это факт его личной биографии. Его близкие, друзья, знакомые это знают. А то, что он делает в партии "Родина" - это создание некой социальной, "красной", "розовой" завесы тому реальному националистическому содержанию, которое там есть. В последние месяцы при активном участии Шеина был выпущен ряд очень полезных и дельных материалов по борьбе с последствиями нового Жилищного кодекса. Огромным тиражом была выпущена газета "Житель", предназначенная для активистов ширящегося сейчас движения против этого кодекса. Но газета "Житель", которая рассказывала об опыте борьбы в разных регионах, юридические рекомендации, не использовалась активом "Родины" для распространения, а использовалась именно левым активом, прежде всего - КПРФ. Причем бывали случаи в регионах, когда они сидели по ночам и закрашивали слово "Родина", которое было на первой странице написано, и раздавали как очень хороший полезный материал.

Что касается дальнейшего продолжения конструкции, которая должна быть в любой нормальной политической партии в виде реального низового актива, то "Родина", как здесь очень правильно было сказано на бумаге, является именно "проектом". А у "проекта" нет людей, которые в нем работают, исходя из каких-то иных мотиваций, кроме получения денег. Кроме того, если мы посмотрим на участие партии "Родина" в уличной активности, то оно было крайне смешным и неэффективным. Мне кажется, есть такая закономерность, если есть митинг, и в нем половина людей пришли за деньги, а половина по каким-то другим причинам, то они начинают чувствовать взаимный дискомфорт от нахождения вместе. И все участие "Родины" в протестной активности, в тех же выступлениях против монетизации льгот - это было участие, которое абсолютно четко считывалось большинством реально возмущенных людей как оплаченная группа людей, которая пришла постоять под своим флагом и сняться для журналистов. Что касается массовых акций, то "Родина" их организует одним простым способом, а именно через псевдостуденческие профсоюзы, возглавляемые Денисовым, который непосредственно в партию "Родина" входит и использует бюрократический аппарат этих псевдостуденческих профсоюзов для мобилизации за деньги или за какие-то иные блага студенческих масс,

которые должны там отрабатывать свое время. Поэтому уличный протест для партии "Родина" есть один из самых провальных моментов. Ситуация, в которой уличный протест все больше вытесняется и подавляется и любой протест переводится в более пассивные формы - типа голосования на выборах, является для партии типа "Родины" очень хорошим вариантом.

Г.Белонучкин:

Почему ты сводишь левое крыло к одному Шеину? Глазьев, который, по-моему, дал достаточное количество голосов в копилку "Родины", позиционировал себя тоже как левый кандидат.

И.Будрайтскис:

Я не думаю, что сейчас уместно вдаваться в какие-то четкие дефиниции, кого считать левым, кого - нет. Те люди, которые голосовали за Глазьева, должны были бы голосовать за левых. Но это не значит, что Глазьев является левым. Приведу пример. У Глазьева была и до сих пор, по-моему, остается, колоссальная поддержка в подмосковных наукоградах, где сотрудники академических институтов находятся в чудовищном положении. В начале 90-х годов они поддерживали демократические силы, потом в определенный момент они поняли, что это не очень логично в их положении - делать такой выбор. И Глазьев с его упором на лозунги государственной поддержки образования и науки, на национализацию природных ресурсов и так далее, плюс его академический облик, близкий и понятный этим людям, создал очень мощную базу поддержки. Я даже помню, как я в 2004 году участвовал в походе, который устраивал профсоюз Академии наук из подмосковных наукоградов на Москву, это было во время голосования по 122-му закону. Все участники этого марша были ярко выраженными сторонниками власти. В то же время, такие лозунги Глазьева как запрет абортотв, введение обязательного православного образования, призыв очистить наши души от струпов бесовщины - они в основном этими людьми не воспринимались. И в этой части своей программы он не набрал никакой поддержки. Хотя, как мне кажется, его личный эмоциональный настрой - скорее как раз в эту сторону, а не в сторону социал-демократии или чего то еще, даже условно левого.

Е.Филиппова:

Про Шеина мне говорили, что он пошел в "Родину" из-за того, что это было единственное место, где ему дали денег на его проекты.

И.Будрайтскис:

Это странно. Когда он пришел в "Родину", от всех его проектов ничего окончательно не осталось. Я думаю, его приход в "Родину" был мотивирован тем, что он понял, что только таким образом он сможет обеспечить себе переизбрание на следующий срок от Астраханской области. Во-первых, потому что он не мог уже продолжать избираться как независимый кандидат. Во-вторых, я так думаю, что на него оказывалось все возрастающее давление как со стороны администрации президента, так и со стороны местных сил Астраханской области, многие из которых были по отношению к нему очень агрессивно настроены. Поэтому его поход в "Родину" можно понять исходя из интересов сохранения своего депутатского статуса любыми способами. А с точки зрения его нацеленности на самостоятельный

левый политический проект, то, конечно, это было убийственное решение.

Г.Белонучкин:

Я хочу напомнить для тех, кто уже забыл, что во время выборов Шеин выдвигался как независимый кандидат. "Родина" от него дистанцировалась, а он дистанцировался от "Родины".

В.Прибыловский:

Он шел как независимый кандидат, которого "Родина" поддерживала. Это было сказано, насколько я помню, и в его листовках. Понятно, что Интернет избиратели не читают, но тем не менее, кто интересовался - всегда мог выяснить, что Шеин - беспартийный член блока "Родина".

Г.Чижов:

Шеин участвовал в формировании блока "Товарищ". На этапе его преобразования в "Родину", его партия выпала из числа блокообразующих по ряду причин, в том числе технических, были и определенные конфликты. Потом, избравшись, он уже вернулся туда, где был с самого начала, когда это еще был левый блок, а не левонационалистический.

И.Будрайтскис:

До этого он контактировал с Глазьевым, с Рогозиным. Входя во фракцию "Родина", он в то время объяснял своим товарищам, что является членом фракции, что позволяет ему занимать пост зампреда по труду и социальной политике. Что если бы он был внефракционным депутатом, то не смог бы ни на что влиять и действовать как реальный лоббист интересов независимых профсоюзов. Но его вступление в рогозинскую партию "Родина" и избрание членом ее руководства - это шаг уже другого плана.

В.Востоков:

Гончар, не будучи членом ни одной фракции, является председателем подкомитета по Счетной палате и еще чему-то.

Г.Белонучкин:

Уточняя: Гончар вступил во фракцию "Единая Россия" примерно год назад.

В.Востоков:

Но председателем подкомитета он стал еще будучи независимым.

Г.Белонучкин:

А вот зампредом комитета он, будучи независимым, не стал бы.

В.Востоков:

Он что, стал зампредом комитета?

Г.Белонучкин:

Нет, не стал.

Е.Филиппова:

Анвар, хочу тебя попросить выступить, как человека далекого от...

А.Амиров:

У меня будет небольшой комментарий. На мой взгляд, у "Родины" есть определенные перспективы, связанные с тем, что партия власти не столько пытается установить контроль над Госдумой, о чем тут много говорилось, эти технологии хорошо разработаны. На мой взгляд, для власти сейчас гораздо важнее установить контроль над самим националистическим движением, поэтому какая-то структура, которая должна представлять националистическое движение -

будет существовать. На мой взгляд, Rogozin в этом смысле и для власти более предпочтителен, чем Baburin и Glazev, поскольку он более выбираем - именно из-за этого. А у Baburina и тем более - Glazeva, как бы их ни раскручивали, есть потолок, выше которого они не прыгнут. Тем более, что Glazev будет играть на одном поле с KPRF, а KPRF уже - структура достаточно управляемая. Перспективы самого Rogozina будут связаны с тем, насколько он готов пойти в управляемость, каковы у него личные амбиции. Если он не пойдет на это - возникнут варианты. Но, на мой взгляд, и та, и другая сторона очень заинтересованы в том, чтобы Rogozin был избран и чтобы это националистическое некое движение существовало под контролем. Для власти будет гораздо хуже, если оно начнет переходить в разные бесконтрольные вещи - то, что нам сейчас демонстрируют лимоновцы.

Что касается побед на региональных выборах, у меня тоже сложилось такое мнение, что во многом это связано с тем же процессом - надо пристроить протестный электорат. Местные предприниматели почувствовали, что под это дело можно избраться. Я думаю, сейчас будет некоторый откат, он уже заметен, но все равно, если будет хоть небольшой шанс на избрание в регионах, то поддержка будет. И после некоторой паузы ближайших, весенних, выборов, у националистической партии на региональных выборах поддержка будет.

Вопрос:

(не слышно)

А.Амиров:

ЛДПР, на мой взгляд, недостаточно, потому что они теряют, какой-то радикальности ей не хватает. Как федералы они хороши, а на региональных выборах... Хотя, на мой взгляд, ЛДПР в большей степени выражает интересы предпринимательских кругов.

Предприниматель прагматичен, ему не важна идеология, ему надо выжить. И поэтому ЛДПР тоже будет иметь свой голос. Но прагматичность эта не дает возможность избираемости, для избираемости нужна идеология. И ЛДПР уступает в идеологии "Родине" по степени радикализма.

А.Пятковский:

Есть такое мнение, что предприниматели очень ценят Жириновского именно за то, что это человек чрезвычайно деловой, который выполняет все свои обязательства.

Е.Филиппова:

Интересно, а Rogozin выполняет свои обязательства?

В.Востоков:

ЛДПР - это, с одной стороны, политическая партия, а с другой стороны - бизнес.

В.Римский:

Я бы хотел с другой стороны посмотреть на нашу дискуссию. Давайте чуть-чуть поднимемся над взаимоотношениями конкретных людей в политике. Мне кажется, что все-таки (здесь это частично отмечалось уже) надо признать, что наша страна, по крайней мере, в политике, уже вошла в эпоху постмодерна. Об этом много написано. И хотя многие исследователи в гуманитарной области не разделяют такой позиции, отрицают, что есть такое явление, как постмодерн, но в практике это проявляется.

Первое, что характерно - идеология не имеет никакого значения в современной политике. Вообще никакого. Я это утверждаю, и если есть желание - могу объяснить более конкретно. То есть, каждый конкретный политик принимает свое решение исходя из собственных личных интересов. Вот обсуждался случай с Шейным - абсолютно однозначно, человек искал свое место. Если бы нашлось более интересное для него место, например, в демократической какой-то партии - он бы там работал. Уверяю вас, это нормально. Есть, конечно, некоторые ограничения - исторического пути и того, как объединялись политики в предыдущей своей жизни. Но, тем не менее, когда они входят в партию или фракцию, или выходят из них, скорее для них важны не идеологические предпочтения, не то, левый он, правый или националист, а его политическая карьера. И соответственно, здесь получается много разных разрывов, один из них здесь уже описан: действительно, на федеральном уровне "Родина" - это одно политическое образование (и в нашей дискуссии мы описывали именно это федеральное видение), а в регионах "Родина" - это совершенно другая партия, это совершенно другие люди, и я согласен с тем, что здесь звучало, туда идут люди, готовые вложить какие-то деньги в некое свое будущее, получать потом вполне понятные доходы от того, что есть некая корпорация, которая будет их защищать или чем-то помогать и так далее. Кстати, некоторые в регионах уже очень хорошо научились, будучи в партии "Родина", просто так существовать. Они больше ничем не занимаются, а живут именно этой деятельностью, это для них - главное средство обеспечения собственного благосостояния.

Теперь если посмотреть с другой стороны, опять же с федерального уровня. Здесь надо признать, что, несмотря на такой плюрализм политических предпочтений и у политиков, и у наших сограждан, администрация президента пытается до сих пор полностью доминировать в публичной политике. И пока ей это удастся, надо признать. Каким образом? Здесь это тоже уже отмечалось - при помощи судов, административных мер, снятия с выборов и так далее. Пока получается, но здесь надо отметить, что все-таки это процедуры скорее символические, и когда мы начинаем оценивать шансы партии "Родина" сохраниться, надо понимать, что многое зависит от конкретных устремлений, интересов той группы, которая на федеральном уровне объединилась в партию "Родина". Если они решат, что больше у них нет никаких перспектив повышения своего благосостояния, или существования в политике - для таких амбициозных людей как Rogozin - они перестанут существовать. Если же они решат, что им это нужно, уверяю вас - никакие административные процедуры не помогут. Они останутся. И для этого, на мой взгляд, есть много разных причин. Одна из этих причин - следующая: в символической сфере очень трудно доминировать в ситуации плюрализма, поэтому администрация президента пытается выбрать какие-то крупные, понятные идеологии. К сожалению, для нас всех, одним из таких выборов является национализм. Он очень понятен, очень четко артикулируется, Rogozin - это один из лучших публичных политиков, который дает четкий конкретный ответ на любой вопрос, и при этом однозначно идентифицируется с национализмом,

защитой русского народа и так далее. Представитель такого национализма в публичной политике останется на ближайшие годы обязательно. Просто замены в идеологической политике просто не видно. Насколько я знаю, хотя у меня не так много сведений об этом, но я сужу по высказываниям публичных политиков, тем, что обсуждаются во фракции "Единая Россия" и т.д. - не обсуждаются возможности доминирования таким постмодернистским способом: на плюрализме, давая возможность всем проявлять себя как хочешь, просто демонстрируя, что есть все-таки некоторые конкретные политические силы, которые решают вопрос. Все время решение вопроса связывается именно с конкретной идеологией. Беда "Единой России" заключается в том, что у нее в принципе, при той конструкции партии, которая получилась, не может быть идеологии. И это переживается, мы сейчас видим, как они пытаются то разделиться на "крылья", то высказаться, что они, оказывается, правые, что они поддерживают реформы, они против антисемитизма, за то, чтобы развивалось гражданское общество, они за то, чтобы государство контролировало гражданское общество и так далее. То есть, в этой ситуации для доминирования нужна какая-то опора. К сожалению, такой опорой выбрана национальная риторика, но она ведет и к определенным последствиям, одно из них - что должна быть обязательно националистическая партия. Тут никуда не деться.

ЛДПР и "Родина" - да, с точки зрения националистической идеологии они близки, но с точки зрения избирателя - они совершенно разные. Это показывает вся социология. Объединиться они вряд ли смогут. Здесь нет никакой стратегии, это чистая прагматика. Если нужно доминировать в политике, то нужно, чтобы были и те, кто голосует за ЛДПР, и те, кто голосует за партию "Родина". Ну, а левые, естественно, не нужны, потому что у нас уже есть одна левая партия. Поэтому особой поддержки здесь Сергею Юрьевичу не будет. Тем более, что в администрации президента есть такая идея, что он проводит то, что называется нехорошим словом "глазьевщина". То есть, он слишком умный и у него есть какие-то идеи, и если его допустить в политику, то это будет нечто разрушительное для той политической конструкции, которую администрация президента пытается составить. Поэтому здесь предпочтительным, на мой взгляд, является именно Дмитрий Рогозин. Из чисто прагматических соображений, политик, которого мы в нынешний момент не знаем, не может быть лидером какой-то националистической партии. Он должен быть носителем этих идей, ему должны доверять, его должны слушать. Кого будут слушать, если его сейчас не знают? Просто нет времени до выборов как-то подобного политика раскрутить, дать ему в руки это знамя. Тем более, зачем это делать, зачем вкладывать деньги, если есть Дмитрий Олегович?

И с другой стороны посмотрим. В обсуждении все время сегодня говорилось, непонятно, если есть заказ, то политик должен действовать таким-то образом, а так, как действует он - этим он вроде бы нарушает предварительные договоренности. Но это - норма. Это и есть постмодерн. Да, есть заказ, но каждый политик (вот, посмотрите на Дмитрия Олеговича) - активный человек,

у него есть свои представления о том, что надо делать, он совершенно искренне пытается утвердиться в публичной политике и использует для этого все доступные ему ресурсы. Поэтому, конечно, иногда он выходит за рамки этих договоренностей, заказа. Ничего тут особенного нет, так и будет. И другого политика у нас не будет. Периодически его будут поправлять. Вспомните московские выборы - поправляют не совсем "под корень". Если он нарушил договоренность с администрацией президента, то знаете, что с ним будет? Это будет ситуация Михаила Борисовича Ходорковского. Вот он действительно нарушил договоренность, причем не письменную, а устную. С Дмитрием Олеговичем так не поступают. Да, он немножко отклонился, его поправили, но оставили на этом поле.

И, соответственно, с чисто прагматической точки зрения - зачем нужна "Родина"? Здесь уже говорилось, что она периодически выступает с критикой тех решений, которые проводятся в Госдуме и поддерживаются "Единой Россией". Это делается с одной единственной целью - все решения, которые администрация президента и правительство передают в Государственную думу - все принимаются. Я не знаю ни одного примера другого. Но нужно же обсуждение! Это и есть функция фракции "Родина" и фракции ЛДПР. Конечно же, они скажут, что Жилищный кодекс очень плох и что из этого? Что-нибудь в Жилищном кодексе разве изменят? Никогда. Вот такая партия очень нужна. Еще раз вернусь к Сергею Юрьевичу Глазьеву. Вот если бы Глазьеву дали возможность какую-то поправку провести - уверяю вас, он бы ее провел и добился бы, чтобы она прошла. "Родина" этого никогда делать не будет. ЛДПР - тоже никогда. Если внимательно посмотреть на результаты голосований, то они никогда не мешают "Единой России". За последние годы этого в принципе не бывает. Если бы Рогозин захотел - мог бы. Потому что там всегда есть определенная возможность вариантов.

Е.Филиппова:

Как это возможно, если у "Единой России" конституционное большинство?

В.Римский:

Видите ли, в чем дело: опять же тот же самый постмодерн. Можно давить большинством, а можно применить некие грамотные технологии, при которых соответствующая партия большинства проголосует несколько иначе. Такие случаи были, скажем, в той же Государственной Думе в предыдущем составе. Допустим, ЛДПР резко выступает против какой-то поправки, в результате большинство из четырех партий эту поправку принимает, потом оказывается, что именно эту поправку и должна была принять эта коалиция по заказу администрации президента. Технология может быть.

Ну, и наконец, последнее. Может так получиться, конечно, что Рогозин на время исчезнет из публичной политики. Вот сейчас, видимо, мы и наблюдаем такой период. Его действительно нет в средствах массовой информации, его не приглашают даже на самые свободные телеканалы нашей страны. Ну, не нужен он пока. Но если он понадобится, то вполне может быть, что это произойдет, тем более он сам активно над этим работает. Он постоянно демонстрирует свою

необходимость. И в некий момент, я уверен, он сделает так, что какую-то роль в публичной политике будет играть. Он просто сам по себе не мыслит себя без этой роли.

И еще один момент про Глазьева. С ним, мне кажется, ситуация сложнее. Дело в том, что Глазьев - достаточно амбициозный человек и со многими испортил отношения. Поэтому ему так, как Рогозину, легко вернуться в публичную политику будет сложнее. И отсюда, мне кажется, на ближайшие годы у Глазьева вряд ли есть какие-то перспективы, электоральные или какого-то серьезного участия в принятии государственных решений.

М.Тульский:

Я написал немало статей на тему "Родины", немало общался с людьми, которые и сейчас продолжают работать в исполкоме партии, и теми, кто раньше там работал, и теми, которые работали в "Товарище", когда это все создавалось. В общем, рискну сказать, что знаю ситуацию изнутри и знаю некоторые моменты общения их и с администрацией президента. Блок и информационное агентство "Товарищ" создавались фактически Маратом Гельманом, очевидно - не по велению сердца, а по прямому заказу администрации президента.

В.Востоков:

Его уже выгнали к этому времени из администрации

М.Тульский:

Выгнали - не выгнали... Якеменко формально проработал два месяца, а фактически - работает намного дольше.

Глазьева начали "раскручивать" - если посмотреть на первый и второй каналы - с конца 2002 года. Я знаю свидетельства Михаила Лапшина, бывшего главы Аграрной партии, который встречался с Сурковым, и которому еще в начале 2003 года советовали: присматривайтесь к Глазьеву, создается что-то такое интересное, не надо ли вам тоже туда включиться. На что Лапшин как важный старец сразу же сказал, что мы и сами пройдем, у нас есть столько миллионов крестьян и присоединяться не надо. Я помню, как создавалось агентство "Товарищ", и какие люди туда вошли.

Е.Филиппова:

Там Дарья Митина была?

М.Тульский:

Митина, с точки зрения Глазьева - это логично и нормально. Когда я узнал, то там работает Тимур Катеев, которого я знал как человека не просто либеральных, а гайдаровских взглядов, и которого, в общем-то, связывало с "Товарищем" только то, что он работал у Гельмана в 1999 году в штабе СПС в Центральном телеграфе. И больше его ничего не связывало ни с "Товарищем", ни с левой, ни с какой-либо другой идеей. Потом там еще появился человек из "Мира новостей" - у него еще должность была - продюсер... Да, Зуев. Человек, у которого тоже никаких... Но который тоже при этом тусовался с Вульфом из фракции СПС.

То есть, очевидно, что все это создавалось, конечно же, администрацией президента. И Рогозин потом возник в этом левом блоке совершенно не как националист или как человек, который должен привлечь какие-то патриотическо-националистические голоса. Он там появился именно как ставленник Кремля, как человек,

который обеспечит полный контроль над этим проектом. Тем более, что среди национал-патриотов, особенно радикальных, Рогозин не имел никакого авторитета, никакой положительной известности. И если взять, допустим, 1995 год, то мы помним, что все национал-патриоты шли под бело-желто-черным флагом... Это, конечно, символика, но для этих людей она зачастую важнее всего остального. И тогда у всех был бело-желто-черный флаг, а у Рогозина - бело-сине-красный. И националисты говорили, что это какой-то демократ вообще. То есть широкие массы людей... но, опять же, это вопрос - привлекал ли Лебедь националистические голоса или просто голоса недовольных. Недовольных социальной обстановкой, а не тем, что где-то много евреев или кавказцев. И абсолютно точно, что блок "Родина", собрав голоса в данном случае точно так же - никакие не националистические... И никакого националистического аспекта в кампании 2003 года я, честно говоря, не припомню. Может быть, кто-нибудь вспомнит и объяснит? Я помню только кампанию за передачу природной ренты народу, кампанию против олигархов, а это все чисто социальные лозунги, и ничего националистического тогда не было.

Г.Михалева:

Патриотические были...

М.Тульский:

А какие?

Г.Михалева:

В отношениях с Украиной, помните?

М.Тульский:

А то, что многие националисты проголосовали за "Родину" - это обеспечил Чубайс, когда сказал, что это "фашистский блок". И весь 1 процент фашистского, так сказать, электората, который в России есть, после этого проголосовал за "Родину". Но только после этого, потому что Рогозин не имел у них никакого авторитета, ни популярности.

И вообще, я хочу сказать, что никакого националистического электората в России фактически нет. Все партии, которые сделали ставку не на личность, не на социальные проблемы, а чисто на этнические какие-то вещи, в федеральном масштабе, они набирали меньше одного процента голосов. Тут можно массу примеров привести. То же самое - кандидаты в одномандатных округах. Когда РНЕ сняли с выборов ("Спас", в смысле), кандидаты РНЕ выдвигались в одномандатных округах и набирали 1-2-3-4 процента - не больше. Националистического электората фактически нет в федеральном масштабе. Почему? Потому что никогда этническая тема не стояла на первом месте для большинства россиян. Вот в масштабах Москвы, может быть, а в масштабах страны - безработица, нищета, что угодно, но не национальные проблемы. И поэтому тот, кто их ставит на первое место, никогда не наберет больше одного процента. Здесь нет ниши, за которую можно бороться. А Жириновский - если вы посмотрите на его проценты, то у него есть стабильный электорат, привлеченный его личностью, а остальные прибавки он набирает за счет леворадикальных лозунгов, а вовсе не националистических. Если вы посмотрите на его кампанию 1999 года, когда у него не было практически никакой левой риторики, была даже антикоммунистическая - он тогда едва-едва перевалил

этот барьер. Он бы и не перевалил его, если бы Путин не встретился в последний день агитации с ним. Ну, вы помните? Сначала была встреча с Шойгу, на следующий день с Кириенко, и в последний день - с Жириновским. Три блока народу продемонстрировали. Это ему еще обещали, когда он голосовал против импичмента. У Жириновского тогда был глава аппарата, который ходил и хвалился всем: "нам обещали плюс три процента на выборах". Но плюс три, конечно, не фальсификациями дали, а вот таким методом.

А если вы посмотрите кампанию 2003 года, то у Жириновского там - абсолютно леворадикальные лозунги. Вы вспомните ролики! Участников внешнеэкономической деятельности - к стенке, банкиров - повесить. Шли такие речи - не этнические, а социальные.

В.Востоков:

Как не этнические? Этнические!

М.Тульский:

Ну ладно... Это в Москве знают, кто банкиры по национальности. А в какой-нибудь деревне или поселке, особенно - где живет основной электорат Жириновского, там вообще не понимают, кто такие евреи.

А что было потом? Глазьев, очевидно, начал играть свою игру, и убрав Глазьева, Rogozin получил из Кремля некую команду стать левым лидером, взять на себя левый спектр и постараться его возглавить. И если вы посмотрите на 2004 год, то весь год как раз шли попытки представить себя каким-то левым лидером. Это не до конца получалось, но вообще надо признать, что Rogozin вызывает все-таки симпатию и интерес в первую очередь у жителей мегаполисов, интеллигенции - у более образованных и не самых бедных слоев. Простому человеку Rogozin может казаться таким дипломатом, лощеным, московский, упитанный, в общем - чуждый. Если посмотрите - в деревнях и в мелких поселках, там, где находится электорат Жириновского, за Rogozina не голосуют. Помню, как кто-то из иностранных журналистов написал в 1995 году, о том, почему Жириновский так много голосов набрал, хотя этого никто не прогнозировал: "надо опрашивать мужиков, у которых бутылка в кармане". Так вот, такие люди Rogozina не воспринимают вообще. А Жириновский для них понятен и приятен.

Так вот, во-первых, у него узкая электоральная база, он не смог перетянуть электорат КПРФ и ЛДПР, а во-вторых, у Rogozina действительно все время стояла проблема взаимодействия с Кремлем, но я бы так сказал, он все время взаимодействовал и, я думаю, до сих пор не находится в таком состоянии, Глазьев, который как в начале 2004 года, может, и хотел бы встретиться, но с ним никто бы не стал разговаривать. Абсолютная вражда в тот момент была, отношения недружественные. Сейчас, может быть, не совсем такие. А у Rogozina такого с администрацией президента никогда не было. Если вы посмотрите высказывания Rogozina и особенно Бабакова, который у него второй человек, спонсор и так далее - попытайтесь найти хотя бы одно их высказывание Rogozina против Путина. Или просто Суркова.

В.Востоков:

Сурков не является субъектом политики... Объектом...

М.Тульский:

Когда говорят, что это антикремлевский проект. И он особенно любит на этом акцентировать, если вы

обратили внимание, Rogozin любую свою региональную неудачу, любую свою региональную проблему объясняет тем, что "это все Кремль". Начиная с иркутских и кончая московскими. Хотя у меня есть достоверная информация и впечатления от общения с депутатами Мосгордумы, что снимал его с выборов в Мосгорсуде, конечно же, не Кремль, который даже был не в курсе. Допустим, Вы не верите - но я могу сказать, что отношение к нему в мэрии у людей, которые вокруг мэрии - у того же вице-спикера Мосгордумы Крутова, который - довольно приличный, спокойный человек...

В.Римский:

Да, а письма какие пишет?

Реплика:

Это не тот Крутов.

М.Тульский:

Спрашиваешь: "Жириновский - националист?" Он отвечает: "Да, плохо, но - плевать." А когда он начинает говорить о "Родине" - он просто пышет ненавистью.

К.Катанян:

Я хочу уточнить. Когда происходило заседание в Мосгорсуде, то, действительно, сама процедура была нарушена, благодаря чему "Родина" должна была проиграть за отсутствием своих аргументов, которые могли быть выслушаны судом. А когда было дело перенесено в Верховный суд - то в Верховном суде, поверьте, Лебедев бы не отреагировал на звонки ни из мэрии, ни даже от Суркова.

М.Тульский:

Тем более, это интересный момент. Потому что во многом это в мою версию укладывается. В какую версию? Что Сурков совершенно не был за снятие "Родины". Более того, если вы посмотрите на список "Родины" (до сих пор, кстати, никто не анализировал список "Родины" в Мосгордуму, и эта тема вообще нигде не звучала), то вторым номером шел Александр Антоненц. Когда я Rogozinu задал вопрос: "Ну, это же явный ставленник Суркова", он мне сказал: "Ну, у Суркова много друзей, один из них сидит в Чите сейчас". Но тот друг, который сидит в Чите, работал с Сурковым только в "Менатепе" и после этого Сурков с ним разругался и ушел. А Антоненц работал в отделе Суркова в "Менатепе", в отделе Суркова в "Альфе", потом, когда Сурков перешел в администрацию президента, Антоненц перешел в исполнительную власть: в "Россельхозбанк" и Минсельхоз. То есть, этот человек - абсолютный ставленник Суркова. Когда я, как только список "Родины" появился, спрашивал у всех родинских, начиная от функционеров аппарата и кончая главой фракции в Мосгордуме Волковым - Антоненц-то откуда взялся? Вы что-нибудь о нем знаете? - Никто ничего не знает! Единственный Волков - сказал, что его "спустили сверху". Вы представляете?! Что это за партия, у которой глава фракции в регионе не знает, кто у него в региональном списке стоит выше него местом?! Где этот верх?

И опять же, было несколько источников, которые говорили буквально за два дня до Верховного суда, что "Родину" восстановят - они были именно со стороны Кремля. А вот потом - если брать Вашу версию, что Лебедев только приказам Путина, или там не знаю кого подчиняется... Здесь вполне возможно, что для Лужкова это была как бы священная борьба. Он

страшно ненавидел Рогозина, особенно - в эту кампанию. В мэрии в отношении Рогозина все просто пылало ненавистью. И особенно в связи с тем, что Рогозин вел целый год перед этим переговоры с банкиром Лебедевым и с Сурковым вплоть до того, чтобы сформировать общий список "Родины", СПС, партий Хакамады и Рыжкова - четырех партий против Лужкова: такой "лебедевско-сурковский" список.

Е.Филиппова:

А существовал "список Лебедева"?

М.Тульский:

Вы знаете, что Бородина Наталья, которая у Хакамады второй человек, мне сказала, что он физически существовал из региональных групп. Я говорю: "покажите хоть одним глазком".

Они вели переговоры с Лебедевым - это точно. И он получил одобрение на это.

В.Востоков:

Лебедевские ребята работают у Рыжкова, еще в ряде партий, в "Родине"...

М.Тульский:

Да. Эти все моменты Лужкова еще больше раздражали. В августе мне сказали, что список есть, но не все его полностью одобрили, а вот после первого сентября... После первого сентября звоню я туда, а мне говорят: "все уже разрушилось, ничего не получилось". А оказывается, что Лебедев собирался встретиться с Путиным, целых два месяца он добивался встречи, но к Путину его так и не пустили, и поэтому он решил, что одобрения с самого верха нет. Кроме того, избирательный кодекс Москвы эти надежды тоже перечеркнул, потому что там был запрет блоков. И потому - непонятно, как объединяться - на базе Республиканской партии или СПС? Очевидно, что в мэрию доходили слухи про то, что делает Рогозин вместе с Сурковым против Лужкова. И это вызывало еще большую ненависть - Рогозин тогда нас предал и сейчас продолжает. Это во многом было причиной того, что Рогозин сам не возглавил этот список - ему сказали, что будут проблемы.

Рогозин потом демонстрировал какое-то письмо - не знаю, в каких СМИ оно звучало - в котором против ксенофобии "Родины" высказывались Лужков, Жириновский и Зюганов. Это Рогозин объяснял, почему он КПрФ причислил к "кремлевскому пулу". Даже Жириновский не докатывался до того, чтобы сказать, что КПрФ - это "кремлевский пул".

Г.Белонучкин:

Оно было опубликовано в "Московской правде" - и ни одно интернет-СМИ его не перепечатало.

М.Тульский:

Единственный, кто его прочитал, я так понимаю - это сам Рогозин.

И из этого он делает интересный вывод, что виноват Кремль, хотя очевидно, что "Московская правда", письмо, подписанное Лужковым, снятие в Мосгорсуде - это все мэрия. А мэрия и Кремль - совершенно не одно и то же. И его желание списать оренбургские выборы, другие выборы, на Кремль, наверное, раздражают...

К.Катанян:

Давайте все-таки не путать - совершенно разные формальные причины и поводы. Рогозинский блок или список был снят с московских выборов по инициативе

ЛДПР. Члены ЛДПР обратились в суд - в ответ на обращение родинцев о снятии ЛДПР! Родинцам суд отказал, а в ответ на обращение ЛДПР судом было принято решение абсолютно законное, если не учитывать формальных нарушений...

М.Тульский:

Только как мне рассказывал тот человек, который мне эту жалобу прислал, которую удовлетворили, готовилась она, все-таки, не в ЛДПР, а в мэрии. И в том числе вместе с руководителем московской организации "Единая Россия", а это филиал мэрии.

К.Катанян:

С кем она вместе готовилась - я не знаю. Я говорю о чисто формальной стороне дела.

М.Тульский:

Да, формально - ЛДПР, но в данном случае ЛДПР не выступала инструментом Кремля. А выступала конкурентом "Родины" за так называемый националистический электорат, но, опять же, на региональном уровне.

К.Катанян:

Но именно "Единая Россия" была заинтересована в снятии "Родины". "Единая Россия" Москвы - могу уточнить.

М.Тульский:

Ну, тогда это - мэрия. И ЛДПР была союзником не потому, что горела желанием помочь мэрии, а потому, что мечта Жириновского - уничтожить Рогозина.

К.Катанян:

Тут еще проблема в цене вопроса. Потому что мест ЛДПР не получила, и на выборах не прошла, значит, скорее всего, вопрос решался чисто финансово.

В.Римский:

Он в любом случае решался финансово.

К.Катанян:

Он мог решаться договоренностью на выборах - "Родина" не пройдет, а вы пройдете. Они тоже не прошли.

М.Тульский:

Если вы смотрели на список ЛДПР - сам Жириновский понимал, что он не пройдет. Там ни одного места не продано - там молодые люди 1983 года рождения, нигде больше такого несерьезного списка ЛДПР Вы не встретите в регионах.

Сейчас, Рогозина выключили, и действительно, я думаю, что эта команда шла от администрации президента. Но это не означает, что он стал антикремлевским политиком. Это означает, что его воспитывают, приструняют и создают из него, как мне кажется, нового Жириновского - для интеллигенции и крупных городов.

Вопрос:

А зачем она теперь нужна вообще на выборах?

К.Катанян:

На региональных выборах сейчас "Родина" не нужна, поэтому ее благополучно снимают с выборов.

Востоков:

Чтобы сделать "обиженную"...

М.Тульский:

Нужна или не нужна - это вопрос сложный, потому что, я думаю, если она будет верой и правдой служить, то нужна, а если слишком выпендриваться - то не нужна. А в итоге это кончится тем, что она не пройдет, потому что

у нее опора, я повторяю, на крупные города и на интеллигенцию, - более интеллигентный, электорат, чем у ЛДПР.

Жириновский может пройти и потому, что, хотя он многим уже надоел, но он всегда будоражит часть простого народа какими-то популистскими лозунгами. Rogozin до сих пор не научился совсем простого избирателя до глубины души трогать. Плюс, конечно же, семипроцентный барьер "Родина" Rogozina пройдет только тогда, когда ее будут "раскручивать" по первому, второму и так далее каналам. А если не будут "раскручивать" - тогда не пройдет.

Сейчас похоже на то, что не будут. Потому что следующие выборы - это будет, как мне кажется, некий повтор ЛДПР 1995 года. Она вроде как и нужна, но в то же время ей надо немножко "дать по башке", чтобы она слишком не наглена.

К.Катанян:

Давайте все-таки каждый раз учитывать, что на выборах прошедших у нас была смешанная система. Тогда оппозиция по спискам, раздробленная на несколько партий, давала возможность "Единой России" в сумме получить гораздо больше баллов. А на сугубо пропорциональных выборах будет работать другая схема. Ведь там лишние конкуренты не нужны.

М.Тульский:

Но не нужно из этого делать вывод, что ее вообще снимут. Просто не будут "крутить"! Как не будут "крутить" еще 20 каких-нибудь партий. Как не особо авторитетный источник - Сагарева - написала такую очень красивую фразу, что Rogozin жаловался на то, что за неделю до выборов его партию вырубил из эфира, забывая упомянуть, что некоторых в него так и не врубил. Действительно Rogozinu сейчас создадут такие условия, когда он будет такой же, как все остальные неподдерживаемые партии. Но это не значит, что с ним борются, а значит, что он перестал быть верным слугой и не нужен в том качестве, в котором пытается себя позиционировать.

Г.Михалева:

Простите, и в регионах не борются?

М.Тульский:

Регионы же - это вообще отдельная история, которую нельзя мешать с федеральной.

А дальше что он должен был делать? Либо он мог заранее предвидеть это и создать нормальную партию, хотя бы такую, как КПРФ, как СПС, как "Яблоко", как любая партия, у которой есть в регионах какие-то политические деятели во главе, или хотя бы входят туда, у которой есть какие-то политические активисты, которые сами пришли и вступили в эту партию, - ну хоть какие-то признаки нормальной политической партии. У Rogozina ведь вообще нет ни одного политика в регионе, все списки у него абсолютно дутые, у него нет ни одного человека, который сам вступил в партию и горит идеей. Более того, даже тех социалистических и национал-патриотических деятелей в регионах, которые могли бы с Rogozinym сотрудничать, он к себе не взял. Например, во Владимирской области, есть имеющий уже готовую фракцию в областном собрании Артемов - националист, поддерживающий Глазьева. Артемов этот знаком с Савельевым, его могли бы привести в "Родину" - и вот вам готовая фракция. Но нет, не нужен он, нашли какого-

то номенклатурщика, который возглавил организацию, но от которого потом четверть списка сбежала после регистрации. Больше того, они потом рассказывали, что из опасений, что то же случится и в Воронежской области, кандидатов свезли в Москву в пансионат и на месяц или два просто заперли. Это вообще что за партия, в которой доходит до такого бреда! Это говорит о том, что партия совершенно не политическая.

Еще одно доказательство этому - июньский съезд, где результаты голосования за членов политсовета (человек, наверное, 15 из 20) были: 691 - "за", 1 - "против". У меня ощущение, что был человек, который просто не в ту колонку все галочки поставил. Так ни в одной политической партии не голосуют. Так голосуют только в чиновничьем кабинете, в "Единой России", наверное, не знаю где еще. Очевидно, что это бизнес-структура, такая же, в общем, как ЛДПР, а она может существовать лишь тогда, когда ей дают эфир, когда дают возможность административным ресурсом если не пользоваться, то хотя бы где-то рядом с ним находиться.

К.Катанян:

Мы просто не договорились о терминах. Вы говорите, что это не борьба, а просто непредоставление эфира, а я считаю, борьбой любое стремление к трехпартийной системе. Тезис, что у нас останется три партии - это борьба против всех остальных. Еще, правда, не решили, кто будет третьей партией.

В.Востоков:

Почему же? Хорошая комбинация: "Единая Россия", КПРФ, ЛДПР.

М.Тульский:

Нет, это Вы зря. Будет еще Партия пенсионеров, которые, кстати, левые. Вот будет партия для простого народа. Более реальный претендент на новый левый проект, причем достаточно контролируемый, кремлевский, который военный пенсионер сейчас возглавляет, где люди, которые будут все согласовывать и все исполнять и которые при этом запросто понравятся простому провинциальному народу. Партия пенсионеров - это самый реальный претендент на это на все, который запросто наберет 10 процентов, больше даже, чем ЛДПР, которая будет сбавлять. И эти четыре партии займут все пространство на политической сцене. И никакого пространства для "Родины" здесь не остается.

К.Катанян:

Согласитесь, что сначала Родина, потом Партия пенсионеров и так далее - ведь это же все тот же самый кремлевский проект, только под разным названием, который создает ту самую контролируемую оппозицию, о которой я говорил. Видимость многопартийной системы. КПРФ - это КПРФ. ЛДПР - это ЛДПР все равно, партийная корпорация. На выборах по пропорциональной системе им это не по-на-до-бит-ся, потому что им нужна будет максимальная фракция именно "Единой России".

М.Тульский:

Ну да!

В.Римский:

Маленький комментарий. Мне кажется, что логика здесь не политическая. Никто не думает: "нам нужны правые, националисты и так далее". "Нам нужна собственность и финансы" - понимаете? Поэтому Партия пенсионеров имеет одну группу поддержки в

администрации президента, а Рогозин имеет другую. И каждая из них хочет иметь свое представительство в Думе. Почему? Потому что собственности много, страна огромная, и не все до сих пор поделено. И логика такая, что нам не нужна другая партия, давайте сделаем одну "Единую Россию" - да они бы давно ее сделали, но они внутри администрации президента не могут договориться, вот в чем дело. И для нас в том числе.

Е.Филиппова:

Чувствую, что дискуссия разбивается на частные разговоры и хочу Вадиму дать слово для заключительной реплики.

В.Востоков:

У меня есть серия реплик по трем выступлениям.

Предыдущему выступавшему. Я могу четко сказать, что Владислав Юрьевич Сурков никогда не был другом Михаила Борисовича Ходорковского. Сначала он был начальником его охраны, потом руководил одним из подразделений, другом - никогда не был.

М.Тульский:

Рогозин это сказал, я как раз в качестве глупости рогозинской это привел.

В.Востоков:

Второе. Насчет упоминаемого политика Александра Евгеньевича Лебедева. До февраля 2002 года он занимал один очень важный государственный пост, его название не будет записано в избирательном плакате. С него он был снят. В связи с этим ему пришлось уходить (банк НРБ - это же не его банк, он там нанятый работник). Все его политические действия - то он список готовит, то еще что-то... Главное - выборы в мэры. Хорошо выступишь - продадим тебе акции "Аэрофлота". Выступил хорошо - продали. Теперь ему нужно их опять продать было. То есть не надо рассматривать Александра Евгеньевича как политика, у него конкретная финансовая проблема в данный момент, он конкретно финансово идет. О том, что он финансирует функционеров в трех или четырех партиях, причем не последних функционеров, и платит зарплату - это известно.

Теперь самое последнее - по поводу снятия "Родины". Законно, не законно, будет, не будет. Тут мне в ноябре в первый раз предложили работу в полугосударственной структуре. Сказали: напиши для этого прогноз выборов в Мосгордуму. Я написал: "50% - "Единая Россия" и т.д. Меня смущает тут одна вещь, странная последовательность. Первое, что у законодательства о московских выборах очень большое количество разногласий с федеральным. Есть устные выступления членов Центральной избирательной комиссии, и есть решение Конституционного суда о том, что каждый москвич имеет конституционное право агитировать против всех. А его нету!

Потом, известно, что "Единая Россия" должна получить 50 процентов, москвичи у нас Владимира Владимировича поддерживают - бог ты как мой.

Вопрос:

Почему Владимира Владимировича, когда Лужкова?

В.Востоков:

Тихо: "Единую Россию"! Никому не нужен этот Лужков.

Чечня поставила рекорд - 50 процентов, Москва - не хуже. Вперед! Но в Москве явка на выборы в Мосгордуму - 18-20 процентов. При такой явке "Единая

Россия" получила бы процентов 20-25. То, что выше 20 - это все "Единая Россия".

Третий момент. Снятие Рогозина. Известно, что один из подьездов администрации очень хочет сделать место мэра вакантным, а для этого что нужно? У нас есть два повода отменить результаты выборов - несоответствие законодательству или можно поймать за руку на явке. Нужен боец. А вот и боец. Если вы вспомните, когда его сняли в субботу, он там рванул рубашку и сказал "Я вас всех...!", Юрия Михайловича - особенно. Но во вторник его вызвали к Владимиру Владимировичу, и после этого он нигде не показывался. Я выдвинул такую версию - с тех пор не звонят что-то.

А.Пятковский:

Кто мне объяснит, что это у Рогозина был за финт с подписанием соглашения с Ющенко?

Г.Белонучкин:

С Морозом.

Реплика:

Сейчас Мороз - это единственный, кто поддерживает Ющенко среди...

В.Востоков:

По политреформе он не поддерживает! А все остальные проблемы - Ехануров или Иванов - это никого не волнует.

Е.Филиппова:

Я чувствую, что раз разговор съехал на Украину, то официальная часть заканчивается...

В.Прибыловский:

А я скажу все-таки одну реплику. Эту тему никто не затронул. Я по-прежнему считаю, процентов на пятьдесят, что Путин останется в 2008 году. Так вот, мне кажется, что единственное, что его смущает - нужно разрешение Запада на это. А чтобы было разрешение Запада, нужно гнуть Запад. И вот в этом смысле нужна "Родина", для этого она должна пройти в Госдуму, рядом с Рогозиным должны быть еще какие-то люди - генерал Попов чтобы немножко пошумел. В качестве гипотезы, я думаю, что это вполне возможно.

К.Катанян:

После объявления результатов выборов в Думу 2007 года уже поздно будет что-то менять по президентской кампании.

В.Востоков:

Зачем Владимиру Владимировичу Путину третий срок? Объясни! Физически?

В.Прибыловский:

Я могу объяснить. Ему лично может быть и не нужен, а коллективному Путину нужен, потому что персональный Путин - это единственное, что их всех устраивает. А если президент не Владимир Владимирович, то они могут расколоться, а, значит, затем проиграть. Это для них во многом вопрос выживания - оставить Путина.

P.S.: Когда верстался этот номер "Панорамы", у партии и фракции "Родина" был уже новый вождь. 24 марта, за день до VI съезда партии, Дмитрий Рогозин отрекся от лидерства в партии в пользу Александра Бабакова, имя которого на Круглом столе было упомянуто лишь однажды - проницательным Михаилом Тульским. "Родина" и вправду начинает новую жизнь. Долгую ли? Поживем - увидим...

Есть ли в России выборы?

Стенограмма XII Круглого стола

(Москва, Информационно-исследовательский центр "Панорама", 13 апреля 2006 г.)

Участники:

Белонучкин Григорий, эксперт Центра "Панорама"
Бузин Андрей, Межрегиональное объединение избирателей
Востоков Вадим
Катанян Константин, "Политический журнал"
Кириченко Леонид, эксперт
Кузнецов Федор, Движение "Оборона"
Кынев Александр, ИГПИ
Лысенко Владимир, Республиканская партия России
Любарев Аркадий, Межрегиональное объединение избирателей
Мальшева Юлия, Движение "Оборона", СПС
Прохоров Вадим, адвокат
Пятковский Алексей, ИГПИ
Римский Владимир, фонд "ИНДЕМ"

Савельев Олег, Левада-Центр

Смолякова Юлия, исполнительный директор Центра "Панорама"

Титков Алексей, Институт региональной политики
Филиппова Екатерина, вице-президент Центра "Панорама"

Участникам были предложены

примерные темы для обсуждения:

Уроки "единого дня голосования"

Где кончаются честные и равные выборы и начинаются выборы нечестные и неравные?

Опыт соседей: Украина и Белоруссия

Е.Филиппова:

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо, что пришли.

А.Пятковский:

Катя, рано еще.

В.Востоков:

Нормально! Это же спектакль: кто придет позже - увертюру не услышит.

Е.Филиппова:

Прошу никого далеко не садиться, поскольку у меня севший голос, и я боюсь, что я просто далеко не докричусь.

Значит, прослушайте увертюру. Как человек, который прожил в Российской Федерации последние пятнадцать лет, я привыкла, что есть выборы и есть выборы. Меняется избирательное законодательство, жизнь участников выборов становится сложнее, возникают какие-то немислимые судебные иски, ну выборы и выборы. Все идет и идет, и, во всяком случае, несмотря на то, что я все-таки наблюдатель политического процесса, еще на конец прошлого года у меня было такое впечатление, что, да, конечно, есть зоны контролируемого голосования, есть Чечня, в которой словом выборы называются странные ритуалы, но в целом этот институт худо-бедно, но может сработать. Если бы меня в октябре прошлого года спросили, что было бы, если бы за Партию Жизни, допустим, проголосовало 70% избирателей в Мурманской области, я бы сказала, что да - на выходе было бы 70%, может быть 65.

Но за последние несколько месяцев произошли события, которые поколебали мою счастливую уверенность в том, что в России все-таки существуют выборы как таковые. Поскольку, во-первых, случился первый "единый день голосования" - чрезвычайно показательный. Во-вторых, на меня очень сильное впечатление произвели судебные иски казалось бы, совершенно частного характера по результатам

московских выборов. Я их не буду пересказывать, поскольку тяжело пересказывать судебные дела. Но всем, кто вдруг случайно не читал, рекомендую зайти на сайт votas.ru и почитать - очень поучительно. И третье, что очень сильно повлияло на мою точку зрения - это выборы в Белоруссии.

По итогам единого дня голосования мы увидели, что, ежель возникает партия, которая приближается к барьеру, который воспринимается, администрацией как опасный, например: Родина - везде, Народная Воля (верней не Народная Воля на самом деле, конечно, а лично господин Руцкой) - в Курской области, Народная Партия (так называемая Народная Партия, на самом деле это два лично популярных политика) - в Калининградской области, то существует просто некоторая гарантия, что эти партии на выборы не попадают. Это во-первых...

Во-вторых, как известно, случился адыгейский прецедент, когда опасные результаты - кто говорит около 20%, кто говорит около 40%, проверить ничего невозможно - стала набирать совершенно лояльная партия - Российская Партия Жизни.

Г.Белонучкин:

Российская Объединенная Промышленная Партия.

Е.Филиппова:

Ой, сорри, Российская Объединенная Промышленная Партия. Что получилось - вот Гриша занимался, он лучше изложит.

Г.Белонучкин:

Официально председатель Российской Партии Жизни Сергей Михайлович Миронов заявил, что ему поступали жалобы из Адыгеи, жалобы обоснованные, которые ставят под сомнение итоги выборов. Неофициально информация такая, что была во время голосования либо сразу после голосования отключена ГАС "Выборы", на некоторые участки в Майкопе были введены подразделения спецназа, которые просто заменили урны на какие-то урны,

принесенные неизвестно откуда.

Е.Филиппова:

Эта неофициальная информация - это информация очевидцев, да?

Г.Белонучкин:

Да.

Я Вешнякову на пресс-конференции задал вопрос про мироновское заявление. Он сказал, что никаких официальных жалоб не поступало, если у Партии Жизни есть факты, то - на бочку. Но, по-моему, Партия Жизни так ничего официально ничего и не подала, а она тоже набирала по своим данным что-то около 10%, а набрала в результате, кажется, 6 (4,5. - прим.ред.). Я могу путать абсолютные цифры, но ее вроде в полтора раза урезали, а Российскую Объединенную Промышленную Партию урезали еще больше.

Е.Филиппова:

Спасибо.

Плюс к этому случился известный абсолютно всем брянский инцидент, а также прекрасные выборы в Медведковском округе, когда все тщательно пропололи, оставили кандидата Говорова и я, поскольку я в этом районе живу, с удовольствием прочитала в своей местной газете, что к двум часам там была явка 2%, и все беспокоились, но потом удалось проголосовать. Префект лично - Ирина Рабер - делилась впечатлениями об организации выборов в газете "Звездный Бульвар".

Все эти события в совокупности заставили меня думать о том, можно ли продолжать называть то, что происходит, выборами, поскольку в конце концов зачем нужны выборы, зачем нужна эта вся громоздкая малосовершенная, со встроенной коррупцией, машина, зачем мы ее содержим как граждане? Собственно, исключительно для того, чтобы иметь возможность ненасильственным путем сменить власть.

И тут на эти мои размышления очень удачно в качестве иллюстрации легли выборы - или так называемые выборы - в соседней стране. Потому что в связи с массовыми для Белоруссии акциями протеста эта избирательная компания освещалась с многих сторон, все стороны были ангажированы, но что-то понять было можно. Когда читаешь про чужую страну, то оптика другая, расстояние другое, и мне стал все чаще приходиться в голову вопрос: а собственно чем, кроме степени лоска, отличается наш институт выборов от белорусского? Тем, что у них вот страшная деревенская тетка Ермошина, а у нас такой...

В.Лысенко:

...респектабельный...

Е.Филиппова:

...респектабельный Вешняков? Тем, что у них игроки меньше, ну и страна в общем поменьше.

Реплика:

Народу поменьше, милиции побольше.

Е.Филиппова:

Милиции чуть-чуть побольше, по-моему. Тем, что к наблюдателям как-то принципиально по-другому в России относятся? Да не сказать, чтобы.

Из всех этих рассуждений и взглядов в практическом плане у меня выработалось такое мнение, что выборы в стране России сейчас являются более или менее ритуальным мероприятием и не являются способом передачи власти от одной группы лиц к другой. И более

того, у меня даже нет уверенности, что таким способом можно перераспределить публичную власть в рамках одной и той же группы лиц.

У меня такое ощущение, что в процессе тонкой настройки этой системы ее настроили до такого состояния, что она способна выполнять только одну функцию. То есть, она настроена под совершенно конкретного человека и конкретную организацию. И даже если попытаться внутри нее перераспределить власть, от не оправдавшей себя Единой России, передать, допустим, Партии пенсионеров - она даже этого сделать не сможет - замкнется.

Поэтому мне кажется, что когда мы слышим разговоры о том, что надо бороться с фальсификациями - это разговоры не о реальном мире, а о ситуации по состоянию, не знаю, ну может быть на 2003 год. Сейчас речь просто должна идти о восстановлении института выборов, поскольку его не существует. Выборов нет даже как социологического опроса: что это за социологический опрос, из которого заранее выбрасываются популярные ответы, причем именно потому, что они популярные?

Это была увертюра, теперь я предлагаю всем желающим высказаться. И я думаю, что лучше всего нам предварительно записаться. А то обычно получается так, что сначала желающих нет, а потом одновременно желающих масса.

(Идет запись на выступления)

Е.Филиппова:

Если восемь человек, то предлагаю дольше десяти минут не говорить.

Реплика. Три секунды.

Г.Белонучкин:

Реплика. Было сказано про отсутствие отличий в выборах с Белоруссией.

Е.Филиппова:

Принципиальных!

Г.Белонучкин:

В Белоруссии оппозиционеров в избирательных комиссиях, по-моему, штук десять на всю страну, а у нас не менее половины каждой избирательной комиссии составляют представители политических партий, причем разных. Хотелось бы, чтобы люди, причастные к этому, осветили вопрос, почему эта норма никаких результатов не дает.

В.Лысенко:

Уважаемые коллеги, я как раз вместе с Владимиром Рыжковым посетил славную Беларусь, где проходили эти самые любопытные выборы, причем нам не удалось получить официальной аккредитации. Нам "Новая Газета" дала свой бейдж, и мы там всех пугали просто, когда заходили: "Новая Газета". Народ сразу начинал как-то мандражировать, и это хорошо сказывалось на возможности как раз во время подсчета голосов подходить к ящикам - нам разрешили там. Мы были абсолютно свободны и в этом отношении конечно были приятные ощущения.

Я думаю, что мы должны расположить как в турнирной таблице: Украина на первом месте, далеко обогнав всех остальных, Россия где-то посередине, а Белоруссия с последней диктатурой на постсоветском пространстве находится на третьем месте.

Реплика:

А Туркмения - на первом?

В.Лысенко:

Мы сейчас говорим, по-моему, о трех республиках, которые были обозначены в плане - те выборы, которые именно в этих трех республиках происходят. Меня потрясло, что Украина, по-моему, уже входит из демократии в псевдодемократию: если Витренко добила, что выборы остановили, оглашение сейчас приостановлено, и будут, не дай бог, еще проверять, снова все считать бюллетени. Это уже маразм начнется на Украине вместо выборов, поскольку, ну понятно, Витренко - маленький Жириновский, ну 5% там может быть, сколько у нее там было, 2 по-моему.

В.Востоков:

2,93.

В.Лысенко:

Вот почему она так расстроилась...

Как раз об Украине, может быть, даже стоит меньше всего говорить, поскольку я думаю, что первые демократические выборы на Украине были не сейчас, они были в 1991 году, когда Кравчука избрали президентом Украины - и там была достаточно демократическая ситуация, как и у нас, когда Ельцина впервые избирали. Мы тоже помним, каких-то мощных фальсификаций и таких систем не было, еще они не создались, они еще просто неизвестны были тогда молодым, только что рождавшимся государствам.

Больше всего внимания хотелось бы уделить как раз Белоруссии и России в сравнении. Когда Жора Сатаров мне начал доказывать, что у нас уже и в России диктатура установилось, мы с ним поругались, честно говоря. Я говорю: - Жора, ну давай "авторитарным режимом" ограничимся для двух стран. Он говорит: - Да ты что, диктатура вообще! Я говорю: - Ты понимаешь, у нас 80% населения под словом диктатура понимает совершенно конкретные вещи. Это сталинская там, гитлеровская, Пол Пот, а вот объяснить им, что Путин сегодня диктатуру в нашей стране установил, им будет довольно сложно. И в результате мы как бы окажемся в таком безвоздушном пространстве, когда народ нас будет вообще не понимать, скажет: "Да вы что, мы любим, мы обожаем, 60% поддерживает нашего президента, а вы говорите о диктатуре". Хотя бесспорно, то что сегодня делается в нашей стране и в области выборов, и партийного строительства, никаких симпатий, а только отрицательные эмоции фактически вызывает.

Мы как раз с Рыжковым были на участке, где голосует Милинкевич. Мы специально выбрали в центре Белоруссии именно этот участок - там, как правило, интеллигенция голосует. Вот ноу-хау, которые применила Белоруссия, я просто хотел их назвать. Во-первых, за три дня до выборов разрешили досрочное голосование, поэтому на нашем участке 17% белорусов проголосовали - то есть пятая часть примерно - за вот эти три дня. И нам удалось узнать - вот та женщина, которая сидела, ей докладывали, сколько - она нам сказала, что да, фактически все были за Лукашенко. Несколько, три человека всего были против. Это главная, я так понимаю, была надежда и базис лукашенковской победы, когда вузы студентов гнали, воинские части... В общем, вся организованная часть проголосовала заранее, причем с совершенно очевидным результатом. Если он был не

очевиден... У нас [на участке] урну показали. Но я думаю, что в других участках ее просто меняли в вечернее, ночное время, поскольку никого там не было, и никто ее в общем-то не охранял. Это для батьки была как бы основа: не дай Бог, чтобы где-то в каком-то округе или в каком-то регионе Белоруссии получилось что-то наоборот.

Дальше, батька очень мощно провел аресты среди руководителей всех региональных отделений Милинкевича и Козулина, они были задержаны там на пятнадцать суток. В основном формулировка была очень классная - за ругательство матом в публичных местах. Причем и девушек-активисток за это сажали. Это была совершенно неубиенная формулировка, которая очень активно работала. Мы с Рыжковым провели 5 часов в обезьяннике, куда приводили ребят из каталажки, они там голосовали - вот такая была довольно любопытная процедура. В основном это были студенты из разных губерний Белоруссии. Все они - было видно, хотя они там каждый закрывались - голосовали за Милинкевича. Когда мы их расспрашивали, выяснялось, что в основном люди клеили листовки или раздавали какую-то печатную официальную продукцию, но уже это фактически было незаконным, недоступным и вызывало крайнее раздражение. Поэтому им не только 15 суток выдали, но сразу предупредили, что вы уволены из ваших университетов и институтов, что противодействие власти жестоко карается. Но там есть надежда, что польские вузы и ряд других европейских все-таки этих ребят примут, и я надеюсь, что они не останутся в одиночестве.

Батька полностью монополизировал СМИ, лидеры оппозиции получить телевидение не могли. Но меня больше всего потрясли наблюдатели: это совершенно фантастические были люди. Какой-то лорд из Великобритании, живой, настоящий приехал и говорил: "Какая у вас демократия, а у нас в Англии неравенство, буржуазия задавила пролетариат". С Бермудских островов даже приехал наблюдатель в Белоруссию, который тоже в переводе говорил, что у них на Бермудах до сих пор еще такой демократии как в Белоруссии не было, что Лукашенко действительно отец нации, как его здесь все любят, как обожают. И это крутили после выборов там постоянно, это конечно было ну совершенно великолепно.

А.Пятковский:

У нас тоже это показывали.

В.Лысенко:

Второе. Они в прошлый раз пролетели на экзит-поллах, поэтому в этот раз они только сами проводили опросы на выходе из участка, жестко запретили любым социослужбам, западным либо российским, проводить такие исследования, и поэтому у них результаты фактически совпали с тем, что они получили на официальных выборах, которые они проводили.

На нашем участке Милинкевич получил довольно высокий результат: у него было 42% голосов, у Лукашенко было 59% голосов. Это не то, что Лукашенко там в конце нарисовал - 87 процентов проголосовали за него - хотя я думаю, что с учетом сельских регионов он получил большинство. Тут нет сомнения что он его получил. Но то, какую он нарисовал цифру, она, по-моему, вообще в принципе фактически невозможна.

Г.Белонучкин:

Вы не ошиблись в цифрах? 42 плюс 59 - получается 101.

В.Лысенко:

Да. Милинкевич - 40 где-то, около сорока процентов, просто уже за это время где-то стерлось что-то в памяти.

Мы даже сходили с Рыжковым к послу России, попросили, чтоб он защищал наших граждан, которых тоже было арестовано немеренно. Нас, конечно, положительно потрясло то, что на площадь выходили в начале там 20 тысяч, потом в последующие дни до 50 тысяч. Сегодня в России это невозможно сделать. Мы знаем, что у нас в лучшем случае 2-3 тысячи мы соберем сегодня, все демократы, даже объединившись, на Пушкинской площади. Несмотря на очень жесткие репрессии - вы знаете как там все это происходило - в целом там молодежь намного более активна, энергична, а наши организации, в том числе и молодежные, пока, увы и увы, все это в общем-то не делают.

Если говорить в сравнении с Россией, то мы, конечно, приближаемся к Белоруссии и следуем по ее пятам. Но у нас - мягкая, действительно такая бархатная диктатура: никого не арестовывают, никого не сажают. Но средства массовой информации полностью под контролем Кремля. Кроме того, сейчас начинают уже окончательно определять, какие там 3 или 4 партии будут в Государственной Думе. Нам сегодня прислали очередное письмо из ФРС, что наш съезд, который был в декабре этого года, они не признали легитимным. На котором мы единственное что проголосовали - что кроме меня сопредседателем еще Зубов Валерий должен быть. Они там нам написали огромных две страницы, что где-то в каких-то регионах... Короче, они ищут регионы и там пытаются вытаскивать каких-то людей, какие-то недочеты - и в результате.. У нас ситуация какая была: мы с Федоровым два сопредседателя на прошлых выборах, потом Федоров, когда проиграла, ушел, я остался один. А в закон они вписали, что документы могут подписывать только в множественном числе представители партии. У нас получился я как бы в единственном числе. Самое забавное, я недавно видел Бабурина, мы с ним тоже хорошо давно знакомы, хотя разных политических взглядов... Он сказал, что у него точно такая же сейчас проблема возникла: у него ушел второй сопредседатель, и он сейчас мучается с Минюстом и выясняет с ним тоже по этому поводу отношения. Но эта организация - ни в сторону, ни вправо, ни влево, и я думаю, что нам придется с ними судиться в ближайшее время.

Дальше. Здесь уже говорилось о виртуальной политике. Я думаю, что вот эти размены сейчас: Родину убрать, Партию Пенсионеров надуть... Насколько я знаю, это именно тот вариант, который сейчас будет применен, поскольку Партия Пенсионеров совершенно бесполоя и без политического какого-то содержания, а в Родине все-таки патриотическое крыло довольно мощное, там почти все собралось сегодня, кого там можно приблизить к национальным, националистическим силам. Поэтому Кремль по всей видимости не хочет рисковать и реально их собирается убрать.

Ну и, конечно, потрясает - мы говорили об этом каждые четыре года - что перед выборами власть начинает менять правила игры. Это наша российская

традиция, наверное уже пора привыкнуть, но это очень тяжело воспринимается. Например, это последнее решение: что теперь не может от партии идти не член этой партии. Если бы Яблоко и СПС сейчас голосовались, то ясно, что все бы это провалилось. То есть реально власть уже обнаглела в общем-то полностью и выслушивать доводы, к каким-то аргументам прислушиваться не хотела бы.

Более того, сейчас появились такие провокационные с моей точки зрения структуры, как ДПР во главе с Богдановым, которая занимается киллерством - Касьянова мочила, потом значит якобы они ходили по Москве, проверяли наши организации. Ни один из наших членов не видел никого из богдановской партии, никто им не звонил по этому поводу. Во всяком случае, все это будет дальше продолжаться.

Вчера мы были с коллегами в Московском городском суде, где "Открытую Россию" судили, и в конце мы поаплодировали судьям в знак того, что большего безрассудства и неправосудия, чем то, что мы вчера услышали... Было очень хорошее выступление Замай, который как раз от нас выступал на этом процессе, но судья даже ухом не повела. Причем, Замай их поймал. Он сказал, что судья Басманного суда - у нее было шестьдесят страниц текста, которые она обязана была прочитать, причем половина была на английском, которого она не знает - она за 15 минут... А там они же пишут... За 15 минут, оказывается, все это прочитала, не пригласив никого на это заседание. Более того, результирующую часть решения суда она зачитала через одну минуту после того, как вышла в совещательную комнату. Но судьи не учли ее опыт и не вслушались в то, что сказал Замай, потому что наши судьи ровно три минуты готовили этот документ и через три минуты напечатанный текст уже был нам представлен на двух страницах. Так что наша судебная система абсолютно неререформируема, неменяема и ей плевать, что там общество думает или что газеты о них напишут - главное, что Кремлю они нравятся. И очередной заказ на то, что одна из - может быть самая мощная даже наша общественная организация, которой является Открытая Россия - к сожалению, я боюсь, в ближайшее время может быть закрыта.

Вот это, наверное, кратко то, что я хотел сказать по России и Белоруссии. Хотя согласен, что у нас больше еще пока возможностей бороться. В то же время, увы-увы, но очень важен сейчас западный ресурс, ресурс наших соседей окружающих, которые поддерживают демократические изменения, поскольку внутри страны этот ресурс сейчас с моей точки зрения крайне мал и приближается очень к плохой отметке.

Г.Белонучкин:

А каких соседей вы имеете ввиду? Украину или Европейский союз?

В.Лысенко:

Украину.

А.Пятковский:

Профессор Лысенко, скажите, вот по поводу вашего заявления о том, что у нас не убивают, не сажают... Это совпадение такое любопытное, что стоит кому-то заявить о своих президентских претензиях, как он сразу же оказывается либо в тюрьме, либо возбуждается дело? Сначала Ходорковский, теперь до Грабового дошли,

который совершенно, кажется, в этом деле безобиден... С Касьяновым, которого можно действительно называть "Миша два процента", но применительно к своему рейтингу политическому.

В.Лысенко:

Я все-таки считаю, что единственный из них [полит]заклученный - это действительно Ходорковский. Я думаю в этой аудитории доказывать нечего. Что касается Грабового, я крайне отрицательно отношусь к нему самому и к тому, чем он занимается, и когда он обманул матерей Беслана, обещав воскресить, я вообще бы ему голову оторвал бы. Вместо того, чтоб там разбираться между собой лучше бы, я не знаю, Грабового в гроб бы загнали, извиняюсь за такую вот агрессивную позицию. Но таких шарлатанов, которые на крови, на горе людей все себе строят... А больше у нас пока...

Касьянов пока не сидит, вот если бы его посадили - он бы сразу демократическое движение возглавил. Пока не сидит, увы... Поэтому кстати, кого первого, может быть, из лидеров демократов посадят, тот и будет через два года во главе объединенной демократической партии.

Г.Белонучкин:

А есть ли члены Республиканской Партии в избирательных комиссиях всех уровней, и есть ли от них какая-то отдача?

В.Лысенко:

Поскольку мы все-таки позже, чем остальные, начали - год с небольшим исполнилось, как Рыжков, Задорнов, Валера Зубов и часть других депутатов вошли в Республиканскую Партию - мы пока активно в выборах не участвовали. Но вот уже в новом цикле - сейчас активно будем участвовать с осени во всех выборах. Уже у нас как бы ресурс достаточный, мы отстроились. Если, естественно, войны с Минюстом приведут к каким-то позитивным результатам, поскольку мы знаем, что это тоже один из карающих мечей Кремля, который позволяет им оставить только те партии, которых они не боятся и к которым у них отношение такое, что "с этими мы и раньше договаривались и сейчас договоримся". Республиканская Партия, я так понимаю, не входит в это число, и поэтому у нас с Минюстом довольно большие проблемы.

В.Востоков:

Можно вопрос?

В.Лысенко:

Да

В.Востоков:

По поводу Республиканской Партии. У вас съезд был пару месяцев тому назад?

В.Лысенко:

У нас в декабре был съезд.

В.Востоков:

Там большие изменения были в политсовете вашем? Потому что некоторые члены вашего политсовета оказались учредителями "Родины", начали выступать по телевидению, что они выходят из "Родины"...

В.Лысенко:

У нас 39 членов политсовета, из них подавляющая часть - это представители регионов. Москвичей там, по моему, 8 или 10 человек.

В.Востоков:

Я имею в виду - Новичков там и компания. Он же был членом политсовета вашего?

В.Лысенко:

Да. Но Новичков, насколько я знаю, вышел вроде бы.

В.Востоков:

Вышли они?

В.Лысенко:

Да, они вышли из Родины. Там Вовчук когда-то...

В.Востоков:

Не-не-не... У меня вопрос: они остаются членами политсовета?

В.Лысенко:

Да. Новичков остается.

В.Востоков:

Я сначала - небольшую реплику по предыдущему оратору. Начну с этого. Меня, как бывшего сотрудника ЮКОСа, не удивляет, почему сидит Ходорковский. Не вижу ничего в этом как бы политического. Хотя наша власть из дерьма, извините пожалуйста, конфетку всегда сделает. На абсолютно ровном месте была мощная политическая подоплека этого дела. Я полностью поддерживаю нынешнюю власть за то, что она наконец посадила Грабового, и я просто удивлен, почему Грабовой, и тысячи и тысячи шарлатанов, мошенников сидят по всей Москве и по всей России, ну это... это беспредел какой-то. Что касается "Миши двух процентов", если он в конце концов станет лидером демократического движения России, так я.. я бы.. я не знаю, что тогда делать. Если Миша два процента лидер демократического движения России... Жалко уже коммунистической партии нет...

Реплика:

Только он никогда не станет...

В.Востоков:

Ну, я надеюсь, я надеюсь.

Теперь о выборах. Я скажу несколько грубо - меня удивляют стонания, или стенания определенной категории граждан по поводу выборов - нынешних выборов в России. Вспомним 1996 год: как выбирался Ельцин, особенно в первом туре, что происходило в первом туре - знают все. Один человек дошел до Верховного Суда - Вадик Соловьев. Так называемые американские и европейские демократии, имея полный комплект документов по фальсификациям в пользу Ельцина, не сказали ни слова.

Хорошо, 1996 год - красная опасность (высосанная из пальца). В следующий раз выборы в Москве были в Московскую городскую думу. Я не помню, чтобы демократы что-либо заявляли по поводу этих выборов. Да, там Боря Кагарлицкий бегал по судам как проигравший. Но СПС и Яблоко прошло в московскую городскую думу, ура-ура, потом они все быстро сдали. Но выборы-то не состоялись, всем известно, что не было явки 25% в городе на тех выборах.

Г.Белонучкин:

2001 год?

В.Востоков:

1997.

Что? Вполне естественно, если, ребята, вы это сделали, у вас рыльце в пушку, так чего вы пеняете на зеркало, на нынешние выборы теперь? Я не вижу ничего страшного, потому что каждая отара овец достойна своего пастуха. Наши, не говорю западные - юго-западные товарищи в Киеве, наши юго-восточные товарищи в Киргизии показали, что нужно

делать, если власть начинает вести себя таким образом.

А что касается выборов в Белоруссии - я бы не был так... Хотя во многом можно согласиться с предыдущим оратором, но я ситуацию в Белоруссии очень хорошо знаю, потому что я там прожил... уже меньше половины жизни. Меня много что связывает с Белоруссией. Да, у Лукашенко был большой бзик: ему нужно было получить любой ценой процент больше, чем на предыдущих выборах. Вот единственное, что ему нужно было. Если реально говорить, то бесспорно - ну там до 60% процентов он набирал как бы при всех этих самых...

Что касается последующих выборов. Вот тут есть один такой прогнозный сценарий интересный, недавно я услышал. Объяснение, почему все-таки Единая Россия протасила формально закон о выборах в Государственную Думу, который ей по большому счету вредит. Так, при нынешней системе она имела, получила две трети. И в любой ситуации она могла бы это сделать только так - потому что одномандатников легче проводить, чем списочников - а при нынешней ситуации, формально проведя выборы, они не получают даже 50% голосов. Так вот, прогнозный сценарий говорит: и будет очень хорошо, если ситуация возникнет как у наших друзей, наших братьев в Киеве, когда большинства в принципе получиться не сможет, вот и все. Вполне возможно, я не думаю две три партии как в разговорах, будет четыре-пять партий, и ситуация будет такова, что большинство коалиций создать невозможно в принципе. Как Юлия Тимошенко не уступит премьерский пост никому и не войдет в такую коалицию, точно так же два Виктора - они хотели, конечно бы, подписать бумазайку какую-нибудь и, имея в сумме, раздербанить власть, но не получатся. Вот такая ситуация может ожидать нас.

Г.Белонучкин:

А кому будет хорошо, если Единая Россия не получит 50%? Тем, кто меняет эту систему, типа Путину, не знаю кому, Администрации Президента?

В.Востоков:

Будущему президенту Российской Федерации, скажем так. И вообще, будущему чиновнику хорошо, когда нету парламента, реально нету парламента. Когда нету устойчивой коалиции в парламенте, чиновнику очень хорошо.

Е.Филиппова:

А сейчас чем чиновнику плохо?

В.Востоков:

Оооо... Вот тут разборочки начались: а кто же вычеркнул там 80.000 классных руководителей, дело запахло жареным. Министр со спикером парламента начинают это самое... Не надо, я считаю, слишком, с одной стороны демонизировать нынешнюю ситуацию, власть чиновника, нынешнего именно, и принижать роль Государственной Думы. Она им очень сильно мешает, эта Единая Россия очень сильно мешает в некоторых местах, ну очень сильно.

Реплика:

Это в буфете...

В.Востоков:

Ну не только в буфете. Когда там фракция Единая Россия где-то там в Балаково начинает голодать! В знак протеста против решения вышестоящей организации фактически. В знак протеста против решения

губернатора, который является членом Единой России. Ну это же бардак какой-то.

В.Лысенко:

Можно вопрос? Я не могу согласиться по поводу правительства на Украине. Если сейчас там не создается нормальное эффективное правительство, которое, наконец, сможет провести серьезные реформы... Они целый год ведь политикой в основном там занимались и между собой выясняли отношения. Так вот, грохнется окончательно вся эта оранжевая революция, все эти идеалы, которые были провозглашены, и не только Украина и демократы украинские в дерьме, но мы все окажемся в этом дерьме, и народ скажет: "слушайте, ну если они там даже не смогли ничего сделать, то чего тут ждать от этих демократов в России и в Белоруссии".

В.Востоков:

То, что мы в дерьме находимся, это давно известно. Что касается украинской революции - совершенно разные люди, это была революция не ЗА по большому счету, а революция ПРОТИВ. И есть вариант один, реальный вариант, который сейчас пытаются протасить, который устраивает с одной стороны Партию Регионов, с другой стороны Нашу Украину, и попытаются под это подписать Мороза - коалиция четырех. Тогда премьер - Ехануров. Тут весь вопрос - как Юлю заставить подпись поставить. Хотя дело в том, что на Юлю есть один большой рычаг - ситуация такова, что есть с одной стороны протокол, который сегодня должны подписать на троих, а с другой стороны есть аудиозаписи переговоров блока Юлии Тимошенко с Партией Регионов.

Реплика:

Вот уже сейчас переговоров?

В.Востоков:

Ну естественно, после выборов. Тут ведь позавчера что ли, сразу после закрытия вторичных заседаний, когда они начинали разбегаться, первой вылетела Юля, куда-то побежала, сказала "мы только на троих", а последние выходили товарищи из Нашей Украины и они... Как впервые появился Рыбачук - после выборов он не появлялся - и Ехануров, и еще кто-то. И так мимоходом заявили - "все же ведут переговоры с Партией Регионов, мы то между собой тут тусуемся, есть подпись, что с другими мы не договариваемся, но все же из троих договариваются с Партией Регионов". А ситуация такова, что Юлия Владимировна... Если перейти на классовую схему - партия, блок Юлии Тимошенко - это партия мелких хозяев, мелкой буржуазии - крестьянина, который в Украине, в отличие от основной части СССР, все-таки остался, мелкого торговца, который чувствует, в отличие от России, у него был больший - как это сказать - большая свобода, он жирок нагулял, в отличие от российского мелкого хозяина. Вопрос, хороша ли Юля или нет - это другой вопрос. У нее классовая партия и довольно сильная. Даже если Юлю убрать, эта структура не развалится, как Партия Регионов, которую можно в принципе колоть и при желании власть, действующая власть, может расколоть или уничтожить. А про Нашу Украину вообще разговаривать нет смысла, нет такой партии.

А.Пятковский:

У меня тоже реплика и вопрос. Вадим, во-первых, насчет состава будущей Думы - надо все-таки прикинуть,

потому что не исключено, что даже нынешние 37% Единой России за счет аннигилирования партий, не прошедших семипроцентный барьер, вполне могут дать 50% мест в Думе. Это просто надо по математике посмотреть, я не уверен...

В.Востоков:

А чего по математике смотреть? Если 75% на четверых - тогда 37 превращается, это на полтора... Если 66, то точно проходит.

А.Кынев:

В 52 они превратились на последних выборах.

А.Пятковский:

Но там было много одномандатников все-таки, за счет этого они больше получили.

Реплика:

Они через одномандатников в основном получили.

А.Кынев:

Но большинство абсолютное они получили уже и так. А с одномандатниками - квалифицированное.

А.Пятковский:

И теперь мой вопрос. Ты там сказал, что зная ситуацию в ЮКОСе, тебя не удивляет... Договори, пожалуйста, что ты имел в виду.

В.Востоков:

Как бывший сотрудник ЮКОСа, я могу сказать, что было за что сажать, по полной схеме. Только... жалко, женщины есть...

Е.Филиппова:

Но посадили-то не за это!

В.Востоков:

Только низкая квалификация российской прокуратуры и... Не правоохранительных органов, а людей, которые вьются вокруг президента - они превратили фактически простое уголовное дело в массовую политическую кампанию. Это говорит о низкой квалификации этих людей, стоящих у власти.

А.Пятковский:

То есть ты хочешь сказать, что в ЮКОСе дела были гораздо грязнее, чем в других компаниях, и поэтому, в общем, вполне справедливо...

В.Востоков:

Нет, я... Скажем так. Разгром вот этих олигархических структур начался, мягко говоря раньше. ЮКОС был не первый, и во время первой кампании, первых обысков... Когда там было? Я еще как раз тогда работал, это какой был год? Конец 1999 года. Путин становится премьером, начинаются обыски в Сибнефти, еще где-то, еще где-то, еще где-то. В ЮКОСе ни одного обыска не провели тогда, хотя публиковали типа там насчет Владимира Ильича Колесникова, предсказателя посадок известного, он обещал в ЮКОС зайти что-то, но в ЮКОС не зашли. Тогда, перед этим еще, сделали Березу и - этого самого - Гуся. Потанину представили счет, он сразу расплатился и встал под эту самую. Остался по большому счету ЮКОС. Зная параллельные некоторые процессы, например в империи Гусинского и в империи Потанина, по связям как бы - ну, грубо говоря, по коррупции чиновников власти, высших чиновников, то конечно и Гусь, и Потанин вместе взятые рядом с Ходором не стояли. Вот и все.

Е.Филиппова:

Спасибо. ЮКОС можно обсуждать бесконечно, и, кстати, новых аргументов не возникает.

К.Катанян:

Я про ЮКОС вообще ничего не буду говорить. Более того, я ничего не буду говорить про Белоруссию и Украину, поскольку я считаю, что я недостаточно компетентен в этих вопросах. Надо конечно своими глазами многое увидеть, чтобы что-то там анализировать. Уже не верится никакой информации из напечатанных. А вот что касается России, то, по-моему, тенденции две: одна хорошая, одна плохая. С какой начать, спрашивается?

С хорошей, она короткая. Вот при Ельцине то, что происходило, очень многие называли "указным правом". Был бывший секретарь обкома, который так понимал. Затем пришел юрист, да еще из спецслужб, теперь у нас - "судебное право", а правильной сказать, "право юридических институтов", которое творит все. И поэтому Запад, возмущаясь Лукашенко, очень лояльно относится к тому, что происходит у нас. У нас всему законный вид и толк придается, в том числе и выборной системе.

Естественно, когда тот же самый Вешняков, великий прогнозист, говорит, что на следующих выборах партий останется не больше десятка, а в Думу пройдет 5 - кто бы в этом сомневался! Сколько надо будет, столько и останется! Потому что нужные суды примут нужные решения. И Минюст тоже обещает, что когда они проверку закончат, число партий тоже сократится...

Реплика:

Вяло очень это самое делают...

К.Катанян:

Они делают вяло, потому что у них еще нет времени "Ч", когда им скажут: "Вот завтра надо показать", они собирают.

У них весь этот год уйдет на все эти проверки. К концу года, где-то за год до выборов, будет все правильно объявлено.

Реплика:

Чайка - очень хороший человек.

К.Катанян:

А Чайка ничего не решает, он лишь передаст дело в суд - или те будут судиться, и так или иначе решение опять будет приниматься судами.

В.Лысенко:

Там теперь господин Мовчан, уже все подчинили - Министерство само по себе, а Регистрационная служба - сама по себе.

К.Катанян:

Теперь, что будет с этими пятью партиями, которые проходят в Думу? Вот тут я скажу тоже абсолютно банальную вещь. Единую Россию вроде бы совершенно не устраивает новая система, или она устраивает ее меньше, чем предыдущая. Но получается так, что нынешняя система не устраивает власть еще больше. Как бы мы ее ни ругали и сколько бы ни говорили, что это уже не выборы, а, как сказала хорошо Катя, ритуальные мероприятия. Даже эти ритуальные мероприятия "партию власти", которая никакая не партия и никакая не власть, не устраивают. Поэтому, с одной стороны, отсекается все, что можно отсечь, в том числе беспартийное население, в том числе мелкие партии, особенно демократического толка. Они нежелательны. Ну, про экстремистов я не говорю, там к ним особое отношение: если хорошие экстремисты, то их

можно поддержать. Потом другие экстремисты становятся хорошими, опять же не называю, кто это. Все абсолютно логично, все абсолютно ясно. Боюсь другого; боюсь, что из пяти партий, которые попадут в Думу, четыре (ну, если одна будет "Единая Россия", скажем, и одна Компартия, значит три) - будут партии-сателлиты: те самые партии пенсионеров и иже с ними, которые тоже не партии, но которые будут создавать иллюзию а) многопартийности; б) демократической процедуры, которая говорит: "Ну что вы, "Единая Россия" - это только 30%, а смотрите сколько получила Партия Жизни, сколько получила Партия Пенсионеров. Вот сюда, народ, пожалуйста выплескивайте свои эмоции, а все кто реальные - ну недостойны они участвовать". Все очень логично, я еще раз говорю, и все совершенно юридически чисто. Будет так, что наш комар носа не подточит. Может какие-нибудь западные комары...

И последнее, о чем я хотел сказать в этой связи. Почему же "Единую Россию" не устраивает эта система до такой степени, что у нас уже есть прецеденты: в Москве начали с голосования против всех, а в Питере сейчас благополучно приняли закон, что даже региональный парламент - причем городской региональный, на что особенно обращаю внимание, то есть парламент, который в общем-то занимается и крышами и мусором и так далее - становится тоже сугубо партийным. Это страх, и страх совершенно очевидный. Об этом говорят некоторые аналитики, и я к ним присоединяюсь здесь целиком и полностью, это не моя идея: если завтра - ну, за год до выборов, как положено - возникнет некая "партия беспартийных" или "партия обывателей", или там много разных названий придумывается, то эта партия может оттянуть все. Поэтому сделано все возможное, чтобы такая партия не была зарегистрирована по очень жесткому закону о партиях, или она будет зарегистрирована, но по каким-то причинам не попадет на выборы, либо если, не дай Бог, она все-таки попадет на выборы и получит слишком большой процент - есть уже послевыборные механизмы - юридические же - которые позволят либо эти выборы признать несостоявшимися, либо эту партию благополучно в какой-то момент снять за грехи прошлые, будущие, настоящие, любые.

Вот это наша избирательная система, которую мы на сегодняшний день имеем. Ничего лучшего не имеем. По крайней мере, в отличие от Белоруссии, пока никто не запрещает - не знаю, что будет в 2007 году - всем социологам проводить экзит-поллы. Если бы они проводили их очень четко, можно было бы увидеть разницу между тем, что там надписывают, фальсифицируют, накручивают - и тем, что происходит. Мы эту разницу особенно не видим, из чего опять же вывод о том, что у нас что-то возможно изменилось к лучшему, я сейчас сделать не могу.

А.Пятковский:

Костя, у нас найдутся специалисты типа Маркова, которые будут выдавать экзит-поллы те, что надо.

К.Катанян:

Но ты понимаешь, что если среди пяти проводящих экзит-поллы организаций будет парочка более или менее внушающих доверие, то это достаточно будет, для того чтобы кому-то заявить о том, что у вас там все фальсифицировано. Но их нет.

Ф.Кузнецов:

Эти будут объявлены американскими шпионами или английскими.

К.Катанян:

Я думаю, что до этого пока не дошло. Может быть, будет через год и это - пока не дошло.

О.Савельев:

Экзит-полл в России - очень дорогое мероприятие, между прочим, не забывайте. Огромные деньги.

К.Катанян:

Увы, но хотя бы в Москве можно было попробовать провести. Или в каком-то регионе, чтобы сравнить.

О.Савельев:

100 тысяч, 50 тысяч.

Г.Белонучкин:

У меня вопрос. Может быть, ты читал про совершенно одиозные решения судов по московским выборам? Когда председатель избирательной комиссии говорит про протокол наблюдательский: "Да, подпись наша, печать наша, слова "копия верна" нет - поэтому это филькина грамота, а результаты будут такими, какие в повторном протоколе, а не такие, какие мы выдали наблюдателям" - судья принимает такое решение. Довольно одиозные решения судов в некоторых регионах по снятию Родины, например: "Вы не дополнили, а изменили данные о кандидате, поэтому мы вас снимаем с выборов". Насколько я помню, лет 5-6 назад суды в основном становились на сторону партий и кандидатов в спорах с Центризбиркомом и защищали их избирательные права.

А.Кынев:

С этим можно поспорить...

К.Катанян:

Нет, нельзя. По статистике это так и есть

Г.Белонучкин:

С чем связан переход судов на позицию подчиненности административному ресурсу? Сыграл ли тут роль, например, закон об ограничении срока полномочий председателей судов? И вообще, чего нам ждать дальше?

К.Катанян:

О судах скажу очень коротко и очень спокойно. Хорошо повысившаяся - во много раз - зарплата судей, обеспечившая им определенный комфорт и достаток, в совокупности с тем законодательством о судебной системе, которое есть, сейчас заставляет судей бояться потерять свое место. В результате они полностью послушны председателю, председатель послушен вышестоящему председателю. То есть вот эта вот вертикаль судебной власти выстроена абсолютно так же, как вертикаль исполнительной власти. Никакой независимой судебной системы просто нет, в отличие даже от того, что было даже года четыре тому назад.

Г.Белонучкин:

Ну как они могут потерять свое место, если их может снять только судебное сообщество?

К.Катанян:

Судейское сообщество боится тоже того же самого. Представители общественности в квалификационных коллегиях составляют такое меньшинство, которое не имеет возможности принимать решения. Судей - практически всех - по этой вертикали построили.

Что касается первого вопроса... Еще раз...

Г.Белонучкин:

Я просто привел одиозное решение в Москве, как пример...

В.Востоков:

Так в 1997 году решения были точно такими же в Москве по выборам. Да, и никто чего-то не возмущался.

К.Катаян:

Разница в том, что я, например, был на суде по Родине. При том, что я не испытываю какой-нибудь личной симпатии или антипатии к этой партии и к этим людям. На суде было абсолютно четко видно, что никакие аргументы со стороны адвокатов суд - Верховный Суд причем - не выслушивал вовсе. Я думаю, что не выслушивал по одной причине: процессуально абсолютно точно доказано, что сторона не могла участвовать в процессе, то есть состязательности не было. И все их аргументы по поводу того, были там экстремистские высказывания, не были - бессмысленны. Поскольку сейчас скажут: "процессуально нарушено, вернуть назад".

Г.Белонучкин:

А какие-нибудь идеалистические предложения у тебя есть, как обеспечить независимость судебной системы?

К.Катаян:

У меня только два предложения по этому поводу. И это, опять же, не мои предложения. Во-первых, система председателей судов, которые сейчас полновластные хозяева - это бессмысленность полная. И конечно нужна совершенно другая система по отрешению судей от своей должности за те прегрешения, которые...

Вопрос:

А по назначению?

К.Катаян:

Ну, по назначению я просто не знаю - у меня нет каких-то конкретных предложений... Но я боюсь, что рано или поздно мы придем ровно к одному. Что в такой ситуации единственное, что нам остается - это вернуться к системе избрания судей. Другой вопрос - если вся система выборов будет такая, как есть, то система выборов судей будет точно такая же, и опять мы упрямся в тупик.

В.Прохоров:

Реплика. Поскольку не могу молчать. Не собирался совершенно выступать...

Е.Филиппова (А.Кыневу):

Саша, разрешаете реплику по судам?

В.Прохоров:

Действительно, я совершенно согласен с Константином. Какая бы то ни было независимость судебной системы окончательно похоронена в последние несколько лет. Потому что от концепции независимости судьи, судьи как физического лица, наделенного определенными полномочиями - это есть в законах о судебной системе, о статусе судей и так далее - мы, безусловно, полностью перешли к вертикали судебной бюрократии. Совершенно верно, председатель районного суда - любой - полновластный хозяин в суде. И более того, в Тверском суде я недавно столкнулся с тем, что судья просто не может разрешить или запретить видеосъемку во время своего собственного заседания без разрешения председателя своего суда. То есть, вынести пожизненное заключение она может, если человек убийца и так далее, а вот разрешить или запретить

видеосъемку, хотя по закону это именно компетенция судьи, она не может. То есть, выстроена судебная бюрократия уже окончательно и полностью.

По оправдательным приговорам, для справки просто, действительно мало кто знает: в 10 раз меньше, чем при Сталине, сейчас процент оправдательных приговоров. В 1949 году почти 10%, в позапрошлом году - 0,7. Какая была концепция? Если плохо сработали следователи, прокурор, система обвинения... Другое дело, что они отправятся еще дальше обвиняемых, может быть, в результате плохой работы. Но в каких-то случаях надо выносить оправдательный приговор. Я в данном случае не защищаю сталинский режим, но, по крайней мере, индальгенцию на плохую работу не давали. Сейчас сколь угодно низкое качество работы следственных органов абсолютно не является ну ни малейшим основанием для вынесения оправдательного приговора.

По назначению судей. Два отдела в администрации президента - для справки - кстати, независимые между собой и в какой-то мере конкурирующие (не будем называть персонально, хотя в основном из одного ведомства там люди работают - известно из какого - выходцы, ДР так называемый, действующий резерв) занимаются отбором и утверждением кандидатур на должность судей. Недавно был в узких кругах судебных такой скандалчик. Уже практически подготовил человек кабинет под себя в Верховном Суде, должен был быть назначен заместителем председателя Верховного Суда по определенной категории дел, так вот, он один отдел прошел в Администрации Президента, а другой не прошел по каким-то причинам - все! И это независимость судебной власти. Судебная бюрократия полностью выстроена под исполнительную власть. Ловить там к сожалению, нечего.

В.Востоков:

За это и боролась демократическая общественность в 1991, 92, 93 годах.

В.Прохоров:

В 1985-1991 товарищ Горбачев примерно за это же боролся.

А.Бузин:

У меня маленькая реплика по суду. Я думаю, что вопрос о том, что будет с судами и как ситуацию исправлять - это совсем не простой вопрос, он решаться будет в течении нескольких поколений. Я почему попросил реплику - потому что я к нашему сегодняшнему собранию несколько документов приготвил. Ранних-ранних.

А.Кынев:

Это декреты Совнаркома.

А.Бузин:

Зачитываю вам декрет № 50, подписанный Лениным 24 ноября 1917 года, называется "Декрет о суде":

"Совет народных комиссаров постановляет:

Упразднить донныне существующие общие судебные установления как то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военный и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов".

В 1917 году была не только упразднена судебная система, существовавшая при царской власти.

Были упразднены те начатки административной юстиции, которые начало создавать Временное правительство. Было все подрулено под корень.. Мы это имели в течении 80 лет, эту судебную систему. Хотя, между прочим, действительно, судьи районных судов избирались вплоть до конца 80-х годов. И переделать сейчас судебную систему нельзя в течение несколько лет, это вопрос поколений. Все.

А.Кынев:

Ну, я хочу сказать, что Бузин - это Ленин сегодня.

А.Бузин:

Ничего себе, комплимент! Сомнительный...

А.Кынев:

Это шутка.

Я хочу сказать, что я практически со всем, что было сказано до меня, за исключением судов, не согласен. Считаю, что это, на мой взгляд, чрезмерное идеологизирование и сгущение красок. Потому что анализ должен быть анализом, а не попыткой просто сказать "раз мне не нравится, то все это плохо". Да, мне тоже не нравятся современные выборы, да, действительно в них очень много элементов имитации, да, они очень заорганизованы, очень жесткие механизмы. Но сказать, что эти выборы перестали быть выборами - это было бы, на мой взгляд, по меньшей мере, преувеличением.

Почему так? Именно потому, как отличается тоталитаризм от авторитаризма, примерно по той же самой причине. Потому что одно дело, когда существует тотальный контроль лично за гражданином от А до Я, другое дело, когда система пытается отсекал какие-то проявления, но в остальном, она все равно не может человека полностью контролировать. Более того, сама система власти выстроена так, что даже то, что она считает контролем, является скорее имитацией контроля, чем самим контролем. Именно поскольку это не контроль, а имитация контроля, то отсюда возможны все иные варианты. Грубо говоря, даже в той ситуации, когда, действительно, по нынешнему закону о партиях невозможно зарегистрировать оппозиционную партию, да, любую партию можно ликвидировать по мановению ока, если она тебя чем-то не устраивает - но это только одна сторона медали. Другая сторона медали заключается в том, что ни аналитического, ни какого-то другого аппарата, способного толком отслеживать происходящее, выстраивать нормальные структуры, нет. Та же Единая Россия - конечно, никакая не партия, а конгломерат огромного количества взаимно конкурентных групп в регионах и так далее. И все это единство - это единство бандерлогов перед удавом Каа, удав уползет - бандерлоги разбегутся. В этом смысле никакого единства нет, дикие схватки под ковром идут - иногда и не под ковром - это назвали Единой Россией.

Но: никакое разнообразие никуда не делось, никакие противоречия элит в регионах, в том числе персональные, не делись никуда. Выборы проходят и продолжаются те же склоки, которые шли до выборов, просто нарастают. Просто люди иначе переформатировались, приобрели эти условные членские билеты, но все равно конкуренция идет в несколько модифицированном виде. Проще говоря, как вода обтекает форму сосуда, который в нее поставили, вот эта вот жизнь - она обтекает ту форму сосуда, которую

сейчас формирует законодательство, но жизнь - она все равно при этом остается. Она пытается мутировать, изменяться, приспосабливаться под эти вещи, но она все равно остается.

Хочу напомнить некоторое понятие исторического институционализма - о том, что систему невозможно изменить. Есть пределы электоральной инженерии, то есть те институциональные вещи, которые изначально предопределены, некие базовые условия, они неизменны, что бы ты ни делал. На мой взгляд, в этом смысле такие коренные вещи, как региональное разнообразие страны, как реальная конкуренция в целом ряде регионов, обусловленная экономическими, этническими, социальными и другими параметрами, она все равно никуда не денется. Она будет мимикрировать, но все равно в итоге остается.

Более того. Несомненно, что в современной конфигурации и Партия пенсионеров и многие другие партии превращаются как в структуры сателлитные. Но надо понимать, что любой сателлит - сателлит до поры до времени. Это, на мой взгляд, глубокая иллюзия полагать - иллюзия чиновника - что раз все они записались в одну партию, все остальные - сателлиты. Да ни фиги! Как только меняется некая ситуация, некий базис в виде общественного мнения, на который все это опирается, все это рушится к чертовой матери. В той же Польше, где в славные социалистические годы помимо Польской объединенной рабочей партии была Объединенная крестьянская и была Демократическая партия. Как только изменился контент, эти партии прибежали и стали партнерами Солидарности, хотя они были абсолютно сателлитными. Я хочу Вам напомнить, что по соглашению Круглого стола, ПОРП в сочетании с двумя этими партиями имела конституционное большинство в польском Сейме по выборам 1989 года. Но поскольку они изменили той партии, сателлитами которой были, то власть перешла в руки Солидарности. В ГДР всяческие сателлитные партии, типа ЛДПГ, которые были младшими партнерами замечательной СЕПГ, они между прочим, тоже изменили. И откуда взялся господин Лотар де Мезьер? Откуда взялось первое некоммунистическое правительство Германии? Из этих самых сателлитов оно и взялось. То, что это сегодня сателлит - это до поры, до времени.

Есть избиратель - он очень хорошо понимает, что происходит. И то, что все, что происходит - это некая игра, игра в партии, игра в оппозицию - все это хорошо понимают. И в этом смысле - на мой взгляд, единый избирательный день очень хорошо это показал - вот эта вот условная лояльность, это на самом деле - саботаж системы исподтишка. То есть люди, даже тогда, когда все заорганизовано, все равно находят стратегии протестного поведения. Они начинают голосовать за заведомых аутсайдеров. Потому что когда человек приходит, голосует там за черта лысого, но не за Единую Россию - это саботаж системы. Он голосует за любую декорацию, которая завтра может завтра перестать быть декорацией. Он портит бюллетени, он голосует против всех, и так далее. Он находит способы и варианты поведения.

И кстати, ситуация в регионах далеко и далеко не так однозначна - если посмотреть внутренние механизмы, в каком регионе какие партии и как снимались. Что

касается той же Родины, далеко не в каждом регионе было прямое указание снимать Родину из Москвы. Просто после того, как ее сняли в Москве, многими регионалами это было воспринято как неформальное указание. Чиновник так решил, потому что там сняли. Но ему конкретно никто не звонил.

В.Востоков:

Он стал решать свои личные проблемы.

А.Кынев:

Он решил - если я так поступлю, в общем контексте я поступлю правильно. Ему лично никто никакого указания не давал. Это как мода, если это можно так назвать. Весной было модно снимать Родину. Но ведь где-то сняли, где-то не сняли. Если мы возьмем восемь регионов, где были выборы 12 марта, на самом деле регионы, где действительно заорганизация была чрезмерная - это Калининград, это Курск и это Нижний Новгород. В Нижнем из 12 партий зарегистрировали 6 (Яблоко я убираю, потому что оно сняло список). Отсеяли половину, причем, грубо говоря, всех отсеяли по подписным листам. Это единственный случай в весенних выборах отказа по подписным листам. Они просто решили исполнить закон на полную катушку. В чем особенность нашего закона вообще? Это и дело ЮКОСа... Закон написан так, что если его исполнять, то зарегистрировать нельзя никого. Проблема не в том, что кого-то снимают не по закону, а проблема в том, что кого-то не по закону регистрируют. Этот закон можно выполнять, только его обходя. Проблема неисполнимого закона, и соответственно - отсутствие равного воздаяния за равные нарушения. Таким образом, просто Нижегородская комиссия исполнила закон на полную катушку. И всех не зарегистрировала, кто сдал подписные листы, кроме партии власти и тех, кого допустили. В Курске, понятно, действительно список Руцкого был реальным фаворитом, и в случае с Руцким была слишком знаковая фигура. И Калининград - список Рудникова и список партии Родина (мы немножко знаем механизм, что было внутри). Да, в случае с Курском действительно были указания из Москвы, потому что был Руцкой, это была фигура федерального значения. Что касается случая с Калининградом, я могу утверждать, что это было личное решение господина Бооса, потому что избирательная комиссия Калининградской области отказалась снимать кого бы то ни было. Более того, они чуть не довели Василия Павловича Зюбанова, председателя избиркома, я извиняюсь, до инсульта, человек лег в больницу. Комиссия отказалась снимать кандидатов, снимали через суд. Более того, хочу сказать, что касается Родины в Калининграде - с Никитиным - она по большому счету не мешала губернатору. Ее пытались сохранить до последнего момента, но сами документы были сделаны в таком качестве, что, учитывая поданные иски, оставить партию было нельзя. То есть одно - мода на снятие в целом ряде регионов - совпало с сознательным провоцированием снятия. Потому что в какой-то момент, я не знаю, Белковский ли тут сыграл роль, или какие-то другие, пардон, такого рода товарищи, но в какой-то момент Дмитрий Олегович стал играть в очень опасную игру человека, который возглавит протестную волну: потому что, дескать, все завтра рухнет, и кто будет самый-самый оголтелый, тот к власти и придет. И вот

Дмитрий Олегович стал играть этого самого оголтелого, провоцируя, иногда даже на голом месте, конфликты и превращая некоторые свои региональные организации просто в жертвенных овец ради собственного федерального рейтинга и каких-то подобных, на мой взгляд, далеких от реальности, теорий.

Во всех остальных случаях, если вы посмотрите... Кто был снят в Кировской области? Пытались снять Партию жизни, так ее восстановила Москва. Никого там не было снято, в итоге все, кто хотел, все в бюллетене оказались. В Адыгее, вот эта партия - промышленная, ее восстановили под выборы. И Аграрную партию восстановили под выборы через суд. Их снять не смогли, хотя они были самыми главными оппонентами. Что касается нарушений при подсчете, Промпартия получила 13% голосов - при том, что коммунисты 15%. Может быть, там на каких-то участках кто-то там урны менял, но Единая Россия в Адыгее получила не 51, как было на выборах в Госдуму, а 33, пардон. Я допускаю, что на каком-то участке какие-то товарищи там замечательно ходили и урны меняли. Но общий результат по республике получился, на мой взгляд, вполне показывающим объективные тенденции. Да, можно поменять какой-то процент, но дело в том, что если у тебя нет ничего, то - сыпь, не сыпь - ты все равно не получишь больше, чем положено. У каждой фальсификации как бы есть свои пределы, есть некое представление общества о том, является ли какой-то результат нормальным, или нет. И на мой взгляд, из тех результатов по регионам, которые были 12 марта, почти все отражают реалии распределения общественного мнения в этих субъектах. Абсолютно убежден, потому что я находился в этих регионах и немножко знаю и понимаю ситуацию.

Единственный регион, на мой взгляд, где действительно имели место грубые фальсификации - это Курск. Потому что 7%, на пустом месте полученные Демпартией России, которая не имела ничего, кроме пирамиды, у нее не было харизматических лидеров, на мой взгляд, не были возможны без некоей фальсификации, возможного переброса ей голосов от других списков, чтобы они не прошли. Очень может быть, что конкретно в Курске это имело место быть. По другим регионам, я убежден, если нарушения и были, то они были крайне незначительны. Не было никаких 40% у Промпартии в Адыгее, абсолютно точно. Я знаю Каратаева, лично с ним общался, это один из лидеров списка Промпартии, Нина Коновалова.. То есть там в этом смысле, я считаю, что результаты в Адыгее - они близки к тому, как действительно люди проголосовали. Самыми демократическими были выборы в Алтае - там понятно, 13 списков.

На мой взгляд, весь админресурс, который можно было применить, он уже использован почти под полную катушку. Он уже уперся в некую стену, и он уже дальше ничего не дает. Если мы возьмем кампании осенью, когда приняли летом закон (вернее, изменили): запретили блоки, потом появились нормы по поводу того, что лидер победившей партии становится губернатором, что было воспринято как прямое указание губернаторам возглавлять списки. Соответственно, осенью губернаторы в массовом порядке пошли в Единую Россию возглавлять. И осенью почти везде

пошел - если на выборах весной она падала - осенью пошел всплеск, Единая Россия почти везде превышала госдумские показания, а весной, а уже 8 марта, этого не получилось. Грубо говоря, если там из 12 выборов осени Единая Россия в восьми, значит почти везде, превысила, то из восьми весной однозначно превысила только в четырех. В двух она упала, причем очень сильно - это вот в Адыгее и в Кировской области, еще в двух почти не изменилась. Потому что рост в 1% в Республике Алтай я не считаю ростом, при том что было и списков меньше, и явка была другая. И в Калининграде она почти ничего не изменила, при том что такое было закручивание гаек - наоборот, против всех получилось 20%. В этом смысле, на мой взгляд, админресурс повышения рейтинга партии власти почти исчерпан. Даже когда всех снимают, люди приходят и голосуют за черта лысого - голосуют за, там, Партию пенсионеров, за Партию жизни, за черт его знает кого, но не за них.

А дальше работает тот самый эффект, о котором я говорил в самом начале: когда декорации превращаются постепенно в некие реальные структуры. Да и сами партии, я подчеркиваю, и сама Единая Россия не является однородной партией. Все это - единство, основанное на какой-то сиюминутной конъюнктуре, не более чем.

Что касается оценок выборов в Белоруссии и в Украине, то на мой взгляд, Белоруссия - это из серии.. Это не к аналитикам, это к...

Реплика:

Психоаналитикам!

А.Кынев:

Да, это из той серии, это какая-то психопатология. Потому что было, по-моему, абсолютно понятно всем, кто более или менее занимался Белоруссией, что Александр Григорьевич Лукашенко побеждал абсолютно однозначно. Зачем нужно было досыпать там к пятидесяти с чем-то процентам до восьмидесяти, хотя он побеждал и так? Это чистая психопатология. Когда абсолютно ничего не могущую оппозицию стали пытаться гнобить, хотя она - ну было совершенно понятно по любым анализам - ничего не могла - это какие-то уже фобии. Фобии за гранью разумного, когда власть начинает сама с собой бороться. Это примерно как синдром Аскара Акаевича Акаева, на мой взгляд, который так же у себя когда-то на пустом месте сделал революцию, и Александр Григорьевич если будет работать так же дальше, революцию он непременно организует. Флаг ему в руки, работайте дальше, Александр Григорьевич!

А что касается Украины, то я за последние годы был на Верховной Раде - 2002, и на президентских всех турах. На мой взгляд, что касается Украины, то она идет тем же путем, каким идут очень многие восточноевропейские страны. Да, то, что сегодня - конечно, бардак, но с другой стороны, мы как бы вкладываем в это понятие отрицательный оттенок. А я не вижу ничего отрицательного. Это нормальное явление, потому что конкуренция, когда идет постоянная жесткая борьба, когда постоянно идет поиск компромиссов - это нормальная ситуация для демократического общества. Когда есть борьба между разными силами и группами, тогда есть взаимный контроль, тогда есть возможность для защиты прав нормального простого человека. Если

мы посмотрим историю Польши, Болгарии, Румынии, Венгрии за 90-е годы, мы увидим, что правительственные коалиции менялись каждый созыв. Ни в одной из этих стран ни одна партия больше одного электорального цикла власть не находилась. Причем, например, в Польше ни одна партия больше к власти не приходила. Она, уходя из власти, либо рассыпалась, проиграв выборы, либо преобразовывалась во что-то другое. Ни одна партия больше одного срока вообще не существовала как партия, можно по сути дела сказать. Так что для постсоветских, постсоциалистических стран восточной Европы, которые переживают трансформацию - это нормальный совершенно процесс. Украина идет нормальным путем. А учитывая ее внутреннее разнообразие, на мой взгляд, вообще невозможно в осязаемой перспективе представить украинскую политическую систему в виде каких-то устойчивых и четких партийных институтов. Все что там сегодня - это тоже сиюминутные объединения вокруг харизматических лидеров, а не вокруг идей, потому что люди, которые в них входят, они уже побывали в разных партиях, и побывают еще не в одной. В этом смысле считаю, что с Украиной все нормально.

Я абсолютно не согласен с тем, что говорил Владимир Николаевич - о том, что разрушены оранжевые идеалы и так далее. На мой взгляд, не было никакого единого оранжевого идеала. Это было много разных процессов, которые в какую-то единицу времени пересеклись, дали Майдан, дали вот ту смену формы политического режима, которая на Украине произошла. И у разных людей были разные представления. В этом смысле никакого предательства нет. Речь шла об отказе от клановой системы, речь шла о попытке некоего обновления, возможности дать социальный лифт. По сути дела я согласен с теми, кто считает, что конституционная реформа на Украине стала сговором старых кланов против того, что представлял собой Майдан. Потому что чисто пропорциональная система на Украине, в частности - по сути дела это не что иное, как попытка защититься от той волны гражданского общества, которая на Украине сформировалась, того среднего класса, который действительно по сути дела революцию и организовал. Главное что было на парламентских выборах на Украине - на самом деле никакой жесткой борьбы между синими и оранжевыми не было. Главная борьба шла внутри ниш. Потому что, с одной стороны, Партия Регионов делала все, чтобы вот в этой нише прошла только она - и чтобы не прошли Витренко, чтобы не прошел Литвин. Наша Украина и БЮТ. Делали все, чтобы не прошел Кличко, чтобы не прошел блок Костенко и Плюща. Они боролись не друг с другом, они боролись с партнерами потенциальными по коалиции. Если бы они хотели большинства, они бы сделали все, чтобы у них прошли партии-сателлиты, они бы тогда это большинство получили. И в этом смысле и синие, и оранжевые так называемые, были абсолютно одинаковы, они боролись против новичков, они работали не на коалицию, они работали на монополизацию электоральных ниш. В этом смысле это был чисто совковый механизм поведения, а ни какой не парламентарный. Это говорит о том, что руководство ведущих партий продолжает мыслить в том старом, абсолютно кучмистском стиле, который к этой

революции и привел. Никто идеалы Майдана не предавал, потому что Майданом воспользовались в данном случае. А то, что люди проголосовали во многом за Тимошенко, как раз и было отчасти голосованием недоверия к этой системе, потому что Юлия Владимировна работала как однозначно протестная сила. И как раз она получила в итоге кумулятивный эффект всех, кто был недоволен тем, что происходило после революции. На мой взгляд очевидно, что после этих выборов можно забыть о третьих силах, как СДПУ и других блоках и так далее.

Украина просто стоит перед вызреванием новой политической элиты, и какой она будет - большой вопрос. Кто там будет? Юрий Луценко там, или Виталий Кличко или кто-то еще, но все на Украине происходит нор-маль-но! Абсолютно я в этом уверен, все.

В.Римский:

Что ж там нормального, это советский способ проведения выборов. Противоречие...

А.Кынев:

Вы понимаете, Владимир Григорьевич, нормальность заключается в том, что советский способ уже неадекватен системе и просто именно по этой причине он не будет работать. А на следующем этапе будут достойные выборы через год, через два.

В.Римский:

Значит, на этом этапе пока все разрушается, и мы ждем когда, наконец, начнется позитивный процесс. Правильно?

А.Кынев:

Да, конечно. Да.

В.Римский:

Потому что ничего позитивного пока просто нет.

А.Кынев:

Нет, а в этом и позитив.

В.Римский:

Позитив в том, что мы ждем что он начнется. Ну хорошо, ждем пока.

Ю.Мальшева:

Можно еще вопрос по оранжевой коалиции? Если посчитать, сколько сейчас набрала оранжевая коалиция, и сколько набрал Ющенко? Какая сумма больше?

А.Кынев:

На мой взгляд, считать, что голоса, полученные Ющенко - это голоса за оранжевых, было бы неверно.

Ю.Мальшева:

Я имею в виду - если сложить?

А.Кынев:

А я считаю, что это неправильно складывать, потому что Вы складываете не одно и то же. То, что получил Ющенко сейчас - это не совсем то, что он получил когда-то. Дело в том, что при всей разности процентов по регионам, странным образом процент, полученный "Нашей Украиной", совпадает с процентом блока "За единую Украину"-2002. То есть партия власти в обоих случаях получила почти одинаковый процент. География немножко изменилась - да, а процент остался неизменный. Более того, очень рекомендую вам посмотреть таблички и сравнить, например, голосование по Винницкой, по Черниговской там, по Кировоградской областям на протяжении последних десяти лет - вы увидите, что Винницкая область, например, в 1999 году голосовала за Петра Симоненко 70-ю процентами, в 2004

- за Виктора Ющенко, а теперь там на первом месте - блок "Наша Украина". Когда одни и те же люди за пять лет по очереди голосуют вначале за КПУ, потом за Ющенко, а потом за БЮТ, это говорит о том, что никакая идеология к этому голосованию не имеет никакого отношения. Это чисто протестное голосование, и люди голосуют за ту фигуру харизматическую, которая в главный момент в их глазах является персонифицированной оппозицией, наплевав, кто она идеологически, потому что идеология там уж никого не интересует, это чисто персоналистские голосования. И поэтому складывать проценты - оранжевые, не оранжевые - абсолютно неверно. В этом смысле как раз Юлия Владимировна - феномен. Что очень важно на этих выборах - очень много мы всегда говорили все эти годы, что Украина расколота, что восток голосует так, запад голосует так. Так вот, впервые за эти десять лет на Украине появился общенациональный блок, это Юлия Владимировна Тимошенко, которая получила довольно ровную поддержку по всей стране: и на западе и на востоке. Нет ни одного региона, где бы она совсем провалилась. Да, понятно, что у нее как бы есть регионы, где она получила больше, но сказать, что есть регионы, где она вообще получила там один - два процента - нет такого. Скажем, если брать Партию Регионов, у нее есть регионы, где у нее за пятьдесят, а есть - где 1-2%, как в каком-нибудь Тернополе.

Например, в Киеве "За Единую Украину" в свое время не получила даже четырех, а сейчас Партия Регионов получила пять. Это означает, что какая-то конвергенция внутри страны происходит. И то, что Юлия Владимировна получила высокие проценты - по сравнению с прошлыми кампаниями очень высокие - и на западе и на востоке, говорит о том, что это уже совсем не тот оранжевый электорат, о котором речь шла когда-то - это протестное голосование за нее сегодня.

В.Римский:

Вот. Протестное.

А.Кынев:

Протестное.

В.Римский:

Не идеологическое.

А.Кынев:

Не идеологическое.

В.Римский:

Так что на следующих выборах все будет по-другому.

А.Кынев:

Да.

А.Бузин:

Саш, вот такой вопрос, не связанный с Украиной, а связанный с Россией. Когда ты говоришь, что с твоей точки зрения фальсификации были незначительные в этих восьми регионах 12 марта, имеешь ли ты в виду фальсификации именно в день голосования и при подсчете голосов, либо речь идет вообще о некоем искажении результатов волеизъявления в период всей избирательной кампании?

А.Кынев:

Нет, когда я говорю о фальсификациях, это происходит при подсчете, потому что, на мой взгляд, все то, что касается самой кампании - это неравные условия борьбы, но это не есть фальсификация.

А.Бузин:

Понятно. И второй вопрос такой - когда ты говоришь о том, что Единая Россия не является однородной партией, что имеется в виду? То, что она не является однородной, или то, что она не является партией?

А.Кынев:

И то, и другое.

А.Бузин:

И то, и другое. В этом смысле можно сказать, например, что КПСС, Коммунистическая партия Советского Союза, тоже была неоднородной партией?

А.Кынев:

В КПСС была идеология, которая жестко навязывалась, которая имела некое сакральное значение и которая периодически (*неразборчиво*). При всех внутренних сомнениях никто так и не (*не слышно*). Никакой идеологии у Единой России нет. Если вы почитаете предвыборные материалы партии Единая Россия из разных регионов, я вас уверяю, что общего там будет не очень много. Когда, например, список Единой России в Курской области и в Оренбургской возглавляют бывшие коммунисты и там идет такая социал-популистская программа, а например, в Калининградской области это в основном бывшие СПСники...

А.Бузин:

Я понял. Вопрос-то был вот в чем. Можно ли сказать, что КПСС классических советских времен была неоднородной и не партией?

А.Кынев:

Нет, я не согласен. Я считаю, что КПСС была неоднородной, но она была партией.

Г.Белонучкин:

Как сказал Михаил Малютин, она была тотией.

А.Кынев:

Есть разные точки зрения. Есть те, кто считают, что однопартийная система вообще не является партийной. Но это вопрос дискуссионный.

К.Катанян:

Правильно ли я Вас понял, что если в следующем году на парламентских выборах в Думу вслед за Единой Россией войдет еще несколько партий-сателлитов, а на президентских выборах не будет баллотироваться Путин, то симпатии этих партий могут передаться разным кандидатам?

А.Кынев:

Я думаю, что да.

Г.Белонучкин:

Ты сказал, что результаты выборов в целом отражают настроения избирателей, потому что они нашли себе черта лысого, за которого проголосовали. Так вот, кто тот черт лысый, который представляет в семи регионах партию Родина?

Реплика:

В шести.

А.Кынев:

В разных регионах по-разному. Я Вас... тебя уверяю, что далеко не во всех регионах Родина бы вообще прошла. Если мы возьмем электоральную историю за последние два года, единственный регион, где Родина существенно прибавила процент это - та самая Республика Алтай, где ее не сняли. Потому что ни в одном регионе существенного роста у партии Родина не было. Она либо получала столько же, сколько в 2003, при

том что списков было меньше, меньше была конкуренция, либо падала почти везде.

Е.Филиппова:

Зачем же их снимать, психопатология?

А.Бузин:

Она барьер все равно преодолевала.

А.Кынев:

Ничего подобного. Есть целый ряд регионов, где Родина не взяла даже барьера, типа Курганской области, вполне протестной и левой. Там она ни фига не получила, хотя никто ее не мочил. Потому что в регионах, я извиняюсь, Дмитрий Олегович продавал бренд направо и налево, вообще не соображая кому. В целом ряде регионов списки были абсолютно оторви и выбрось, и голосовать было не за кого. Я уверен, что в Адыгее, например, если бы партию Родина не сняли, она бы ничего не взяла. Список партии Родина в Адыгее возглавлялся людьми, из ближайшего окружения Хазрета Совмена, в частности, генералом Дорофеевым. И в этом смысле она бы воспринималась, как филиал Единой России. Ее там не сняли, она развалилась в Адыгее, потому что эти генералы решили, что в этой ситуации идти от Родины заподло, и вышли из ее списка. Она потеряла необходимую численность, и список был снят. А если бы не вышли, ничего бы не получила, потому что была одна и та же ниша электоральная. Она там вышла не потому, что она мешала, она получала те же провластные голоса.

В Оренбурге - тоже сильно сомневаюсь, потому что не было там никаких ярких лидеров в этой партии. Где бы она взяла - она бы взяла в Калининграде. Там ее голоса частично ушли в КПРФ, частично люди не пришли, частично получилось "против всех", так же, как голоса Рудникова. Кстати, в случае с Калининградом, Народная партия была снята, и Родина была снята, но при этом кандидаты в округах-то остались. И Березовский, и Рудников триумфально в округах избралась, и Лопата избрался. Наоборот, в результате, если вы посмотрите, насколько мне известно, реальный процент полученный оппозиционерами в одномандатных округах, в итоге получился выше, потому что люди их поддержали в знак солидарности. Получился разрыв гигантский у Рудникова в округе, и у Лопаты - гигантский. Тридцать процентов, а у остальных там - меньше десяти.

В этом смысле ощущение того, что что-то сделали не так в коридорах власти, по Калининграду например, очень сильно присутствует. Они поняли, что они перегнули. Потому что никакой в глазах общества легитимности у господина Бооса точно не прибавилось.

В результате по Калининграду, например, прошел список партии "Патриоты России", который состоял из профсоюза докеров. Так если вы посмотрите, депутаты, прошедшие от "Патриотов России", сейчас создали коалицию с тем самым Рудниковым и с теми самыми... Так что они по сути дела они отчасти заместили это голосование.

А.Бузин:

Чтобы ответить на вопрос, есть ли в России выборы - надо сначала разбираться, что такое "выборы", что такое "Россия" и что такое "есть"... Но, хотел бы заметить, что эта относительность позволяет точно сказать, что в определенном смысле выборы, конечно есть. По крайней

мере, как совершенно правильно Екатерина заметила, существует ритуал. Ритуал, между прочим, выполняется все время и очень давно, потому что в Советском Союзе, например, выборы существовали с самого-самого зарождения советской власти. Первые выборы в советской России произошли в ноябре 1917 года - выборы в Петербургскую городскую Думу. Предыдущий состав думы был разогнан, в связи с тем, что он не поддержал Великую октябрьскую социалистическую революцию, которую некоторые злопыхатели называют Октябрьским переворотом. Были назначены выборы, и они прошли. Это были единственные выборы в советской России, которые проходили по законам буржуазного времени. И поэтому эта Дума, Петербургская городская, просуществовала всего 6 месяцев, потом она была благополучно распущена.

А.Пятковский:

А еще были выборы в Учредилку, которые...

А.Бузин:

Это другое дело, они же начались еще при Временном правительстве. А те, про которые я сказал - они были назначены уже при большевиках, только они не успели закон изменить. Что касается выборов в Учредительное собрание, то - ну известно, чем само Учредительное собрание закончилось - я Вам сейчас приведу замечательный документ, который касается избирательных комиссий, истории избирательных комиссий в России. Это постановление Совета народных комиссаров о смещении членов Всероссийской по выборам в Учредительное собрание комиссии, декрет от 30 ноября 1917 года. Совершенно замечательной является мотивация, которая тут в начале написана:

"Ввиду отказа членов Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии работать совместно с комиссаром, назначенным Советом народных комиссаров, Совет народных комиссаров сим смещает..."

Ну и дальше по списку. Здесь есть отец Набокова между прочим...

А.Кынев (читает через плечо):

Вешняк.

А.Бузин:

Да. Здесь есть еще и Горбунов, между прочим. *(Смех в зале)*

"...впредь до назначения новых членов комиссии в управление всеми делами Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии вступает М.Урицкий".

И подписано: Ульянов, Сталин, Стучка.

И с этого времени начинается история выборов в советской России, в Советском Союзе... Были ли в Советском Союзе выборы, Екатерина? Я думаю, что все еще в большей мере могут сказать, что выборов в Советском Союзе не было, и так же мы сейчас говорим про Белоруссию. Вот в Белоруссии я присутствовал, посмотрел на то, что там происходит, посмотрел на их избирательное законодательство. У них законодательство вообще недалеко отошло от советского избирательного законодательства. Само по себе законодательство, оно играет определенную роль, не полностью определяет, правда, то, что происходит на выборах, но, конечно, в определенной степени влияет.

Советское законодательство, с моей точки зрения, вообще нельзя назвать правовым документом, советские законы - правовыми документами, в классическом юридическом смысле этого слова. Они больше были похожи на некоторые декларации. Я Вам приведу выдержку маленькую из первого советского нормативного документа о выборах. Назывался он - это документ 1918 года - "О порядке перевыборов волостных и сельских советов". Тоже принято соответственно ЦИКом - Центральным исполнительным комитетом всероссийским. Вот смотрите, как формулируется одна из норм, которые там содержатся:

"Необходимо создать в селах и деревнях такие советы, которые объединили бы те слои, которые создали комитеты бедноты. Этого можно достигнуть лишь перевыбором деревенских советов. Надо переизбрать советы, причем комитеты бедноты должны руководить выборами".

Вот это - стиль советского закона, и этот стиль в течение семидесяти лет преобладал: сам по себе закон был таков, что его можно было использовать как угодно, и это одна из характерных особенностей. Поэтому говорить о том, есть ли - или нет - сейчас в России выборы - это смотря, как посмотреть. Мне кажется, что если в Советском Союзе умели имитировать просто выборы, то в Российской Федерации, власть сейчас научилась имитировать альтернативные выборы.

Кроме законодательства на выборы еще, пожалуй, два фактора оказывают наиболее существенное влияние - это правоприменительная практика и традиции, такие социокультурные традиции, которые установились в стране. Что касается правоприменительной практики, то так же, как и во многих других областях права и государственного управления, действительно, к законам наши правоприменительные органы, в том числе избирательные комиссии, относятся как к неким рекомендациям. Они не то чтобы обязательны, они могут выполняться, а могут и не выполняться - в зависимости от того, насколько правоприменитель - председатель избирательной комиссии, или член избирательной комиссии, или судья - считает его, этот самый закон, разумным. И большая часть тех изъянов, которые мы видели на выборах последнего этапа нашего, начиная с 1996 года... Я считаю, что у нас было постперестроечных три этапа избирательных:

с 1989 по 1996 - это такой период избирательного хаоса;

второй этап - с 1996 по 2004, это этап адаптации российской номенклатуры, которая с моей точки зрения является политической партией - это политическая партия российской бюрократии, а не Единая Россия, которая является некоторым формальным приложением... Этап адаптации к в общем-то прогрессивному, новому российскому избирательному закону, который в целом, в общем и целом соответствовал международным избирательным стандартам;

и, наконец, с середины 2004 года, начиная с принятия нового закона "О референдуме в Российской Федерации" - это откат, это ренессанс, возвращение к отходу избирательного законодательства от международных избирательных стандартов.

Ну и третий фактор, о котором я говорю - это традиции, это само по себе отношение людей

к выборам. Очень интересно, что когда наши западные коллеги начинают выборы анализировать, когда они начинают говорить о том, что их волнует проблема абсентеизма, неучастия в выборах в России, они очень часто не понимают, что у нас истоки абсентеизма совершенно другие, очень отличные от того, какие они имеются на Западе.

Что касается фальсификации - я вот почему задал вопрос Александру, когда он начинает говорить о фальсификациях - я хотел бы обратить внимание, что сейчас, последние 6-7 лет, влияние на итоги голосования очень сильно смещается от такой банальной криминальной подтасовки итогов голосования, или влияния в день голосования, на период до дня голосования. И здесь существует целый набор технологий, среди которых в первую очередь я бы выделил, конечно, создание империи средств массовой информации. На московских выборах, вообще в Москве, все это очень хорошо видно. Ну и другие технологии, о которых я сейчас не буду говорить. И власть в определенной степени пытается отвлечь людей, которые занимаются выборами, именно на банальные фальсификации, хотя не это в настоящее время является основной причиной смещения и влияния на итоги голосования. По моим оценкам, на московских выборах общее смещение итогов голосования в Москве - это где-то 20%. И по моим оценкам, только 1-2% - это смещение за счет банальных фальсификаций, а остальные 19-18% - это смещение перед днем голосования. В том числе и одна из технологий, серьезная технология - это влияние на составы избирательных комиссий.

Избирательные комиссии в настоящее время (в Москве - с 1996 года, в России - где-то начиная с периода после 2000 года) этому стали особенное внимание уделять. Начали понимать, что есть такая структура, на которую не жалко потратить деньги, давайте мы будем этим органам уделять особенное внимание. И закон наш предоставляет такое право: формировать избирательные комиссии таким образом, чтобы они были управляемыми. Как это делается? Хотел бы обратить внимание, что в России, в Советском Союзе существовал огромный опыт по управлению коллегиальными органами. Это целая наука - управление коллегиальными органами, и совершенно не обязательно, чтобы в коллегиальных органах было какое-то большинство людей, которые активно занимают ту позицию, которую нужно власти. Ничего подобного, достаточно болота, достаточно совершенно незаинтересованных людей и несколько лидеров, и можно даже допустить туда партию оппозиционеров - и этим коллегиальным органом можно вполне управлять.

Отвечаю сразу на вопрос, реализуется ли положение о том, что половина членов комиссии должны быть, могут быть - точнее, представителями партий, которые в данный момент имеют представительство в парламенте. Реально это не так, конечно. Реально обязательно туда вводятся представители Единой России. В последнее время - на московских по крайней мере, выборах - это всегда представители ЛДПР, которые никакого отношения, естественно, к партии ЛДПР не имеют: это чисто формальное соглашение между орготделами районных управ и префектур. А все остальные туда попадают. Либо по той причине, что просто нету

предложений, либо по той причине, что они не имеют формальных оснований - квоты не имеют партии. Ну какая-нибудь Народная Партия, которая при формировании территориальных избирательных комиссий в 2002 году... У нас в конце 2002 года по всей стране было создано 3,5 тысячи территориальных избирательных комиссий в соответствии с новым федеральным законом о гарантиях избирательных прав. И, например, Народная Партия была практически везде отвергнута, она не была парламентской партией, хотя они тогда были достаточно активны, в 2002 году.

Что касается комиссий высшего уровня, то они, очень пассивны, безразличны, занимаются в первую очередь самонаграждением или награждением кого-либо - это основная задача, которой занимаемся мы. Я как член Московской городской избирательной комиссии с правом совещательного голоса этим наслаждаюсь. Основное, чем мы занимались после выборов - это раздача слонов и материализация духов, то есть раздача денежных вознаграждений и почетных знаков. Когда же речь заходит о деле, то тут удивительные вещи происходят. Я вот последний пример приведу. Я даже записал свой разговор с господином Крюковым, есть такой член Центральной избирательной комиссии, который отвечает за ГАС "Выборы" и за все это техническое внедрение. Ну а я, поскольку являюсь членом Экспертного совета так называемого Центральной избирательной комиссии по внедрению электронных средств голосования, от партии "Яблоко", то два месяца назад я господину Крюкову направил письмо, связанное вот с чем: у меня по статистическим исследованиям с достоверностью получалось, что комплексы обработки избирательных бюллетеней, они бюллетени съедают просто-напросто. Два месяца назад я это отправил, он переправил это каким-то техническим сотрудникам, наконец мне надоело ждать какой-либо реакции, и я дней 5-7 назад ему позвонил. Вместо того, чтобы услышать какие-нибудь хоть мало-мальски конструктивные высказывания по поводу того, что они сделали, начали ли они выяснять, почему такой результат получается, я в течении десяти минут выслушивал лекцию о том, что я не люблю Родину, что все мои действия...

Вопрос:

Родину какую?

А.Бузин:

Он меня спросил: "Любите ли вы Родину?" Я спросил: "В каком смысле? Какую Родину?". "Вот, - сказал он, - этот ответ свидетельствует о том, что..." Обвинил меня, что я выношу сор из избы, в том числе, в Страсбург выношу - это, по-видимому, он меня с тобой спутал.

В.Прохоров:

Меня он про Родину уже не спрашивает, историческую там... Ему уже все ясно.

А.Бузин

Десять минут он мне рассказывал, значит, как мы все вредим выборам в России. Он мне рассказал, что Россию никому не сломить... "никакими выборами!" (смех в зале) Сказал, что такими мелочами как, как съедание бюллетеней он не интересуется, зато он добился того, что теперь Центральная избирательная комиссия принимает решения только коллегиально: "Никаких

индивидуальных мнений", - сказал он. *(смех в зале)* Вот такой разговор.

В некотором роде Центральная избирательная комиссия несколько более разнородна, например, чем Московская городская избирательная комиссия. Некоторые другие - приблизительно так же, но за редким исключением, бывают исключения, кстати в Калининграде исключение редкое.

А.Любарев:

Но они уходят все.

А.Бузин:

Да, это старые кадры. В основном все комиссии субъектов Федерации работают приблизительно в таком же вот стиле.

Есть ли какие-нибудь здесь выходы, какие направления, можно тут наметить для изменения ситуации? С моей точки зрения нас загнали, людей так сказать, которые "не болеют за Россию" и хотели бы, чтобы каким-нибудь образом институт выборов приближался к тому, что имеется в виду, когда говорится о выборах... Нас загнали в такую ситуацию, когда сейчас, к сожалению, воздействовать на избирательные комиссии можно только через партийные структуры. И...

Вопрос:

Чьи?

А.Бузин:

Чьи? А вот это большой вопрос. Мы вынуждены, с одной стороны, воздействовать через партийные структуры, а с другой стороны партийных структур нет. *(хохот в зале)*

Единственное... Нет, это я говорю о том, что нужно, так сказать, в идеале делать. Конечно, они должны консолидироваться для того, чтобы эти партийные...

Реплика:

Вначале их надо найти...

А.Бузин:

Да правильно... Надо найти. Других вариантов просто-напросто - я, по крайней мере, не вижу. Можно сколько угодно над этим смеяться.

Есть еще один вариант: купить много-много фанеры, сделать большой аэроплан и улететь отсюда к чертовой матери. Это другой вариант. Все, спасибо.

Ю.Мальшева:

Скажите, пожалуйста, вот были в новом законодательстве по поводу уменьшения количества брака в бюллетенях, еще некоторые изменения. Как это повлияло на работу комиссий, использовалось ли это как-нибудь в избирательных кампаниях? И какие еще плохие новости?

А.Бузин:

С 2004 года начались серьезные изменения в российском законодательстве. Началось это все почему-то задом наперед. Началось с телеги, а не с лошади: Изменили федеральный закон "О выборах депутатов Государственной Думы...", а потом начали изменять закон "О гарантиях" таким образом, чтобы подогнать его под закон "О выборах депутатов Государственной Думы". Но это даже не главное, главное - что после этого началось изменение во всем массиве федеральных законов. Большинство изменений - если вот не считать этого довольно странного, о котором я могу, конечно, поговорить, но сейчас не хочу - вот этого странного предложения, сделать полностью пропорциональные

выборы в Государственную Думу, которое сейчас распространяется на выборы более низкого уровня... Если в Государственную Думу - и это еще положительный фактор, то ниже - это большой вопрос. Там было много таких изменений, в этих самых законах, которые явно имели политический окрас, они явно были направлены для того, чтобы подстроить законодательство под административные партии. Ну, конечно, это в первую очередь - отказ от блоков, во вторую очередь - увеличение количества региональных групп. Очень большие, серьезные ужесточения регистрации по подписям и по залогом, отмена страховой функции избирательного залога - вот это вот все было.

Были ли положительные изменения? Да, были. Я, кстати, не совсем понимаю, о чем вы говорите, когда там вы про брак избирательных бюллетеней спросили меня, что вы имели в виду...

Ю.Мальшева:

Подписей.

А.Бузин:

Ну по подписям - это я сказал. Это в общем-то говоря, тоже перестраховка, о которой говорил Александр. И так, при 25% - при желании всегда можно найти 25% недействительных подписей, и всегда зарегистрироваться по подписям, если на то нет воли свыше, практически невозможно. Когда до 5% эту норму урезают, то есть 5% достаточно найти недействительных и недостоверных подписей для того, чтобы отказать в регистрации - ну, теперь это станет еще проще. Просто меньше работы будет избирательным комиссиям. Эта норма явно направлена на упрощение отказов в регистрации нежелательным.

К.Катанян:

А не направлено это просто на то, чтобы все вносили залог?

А.Бузин:

Нет... ну может частично. Потому что по залогом тоже зарегистрироваться достаточно трудно. Последние опыты показывают, что и в залогом можно всегда найти какие-нибудь изъяны. Основной, например, способ отказа в регистрации по залогом следующий: вы вносите залог, после чего в вашем избирательном фонде находят 20 рублей, которые внесены в избирательный фонд незаконно, и говорят: "Вот именно эти 20 рублей состоят в этом залогом" - и на этом основании снимают. Вот это основной ход. Хотя бывают и другие ходы, как, например с Катаевым. Чудесный случай.

Реплика:

Он отсудил все-таки...

А.Бузин:

Да, отсудил. Потерял месяц.

Ю.Мальшева:

Чего еще ожидать, чего еще страшного ожидать? Против чего агитировать?

А.Кынев:

Пропорциональные выборы снизу доверху, до последнего сельсовета.

А.Бузин:

Сейчас в первую очередь, конечно, надо агитировать за то, чтобы региональные законодатели смягчали законодательство. Дело в том, что федеральный закон об основных гарантиях, последние изменения, отдали очень много полномочий, несколько лицемерно,

отдали много полномочий региональным законодателям. Им например сказали: "Вы можете сами устанавливать, будут ли заверяться нотариально подписи сборщиков подписей". Вот так вот написано в законе - и региональный законодатель может устанавливать, сказать что "Да, будут заверяться" или "Не будут заверяться". А там дело доходит до абсурда: господина Молочкова недавно на местных выборах в Строгино сняли за то, что он не заверил свою собственную подпись у нотариуса. И ему отказали в регистрации.

Региональному законодателю дали возможность устанавливать барьер, причем написали: "Максимальная норма процента - это 7% ". Вот как региональный законодатель при наших социокультурных условиях реагирует на такую установку "не больше семи"? Понятное дело, что он понимает, хотя у него есть возможность хоть два оставить.

А.Кынев:

Нет, наш законодатель все понимает, но он умеет читать между строк, вот и все, поэтому, скажем, в Агинском Бурятском нет процентного барьера.

А.Бузин:

Региональному законодателю дали возможность устанавливать, имеет ли право общественное объединение направлять наблюдателей на участки. Сам федеральный законодатель в своем законе о выборах депутатов сказал - только партии. А региональным сказал: "Можете дать им такую возможность, можете - нет".

Региональному законодателю дали возможность упразднить строку "против всех". Как отреагировал московский региональный законодатель? Упразднил ее до того, как ему дали такую возможность.

Реплика:

Потому что он ее пролоббировал.

А.Бузин:

Если отвечать на вопрос в таком смысле: "А есть ли что-нибудь хорошее в изменениях, которые были сделаны?" Ответ такой: да, есть статья, которая установила исчисление сроков более хорошо, чем в гражданском законодательстве и уголовном законодательстве. Теперь в избирательном законодательстве, по-моему, это одно из двух или трех положительных изменений.

Они отвергли все абсолютно предложения, которые делались группой - вот Аркадий Ефимович в этом участвовал, Каюнов Олег, Шейнис Виктор Леонидович и я. Мы через депутатов Попова, Хованскую в первую очередь, Рыжкова, подавали предложения, которые должны хоть чуть-чуть были вот эти вот самые изъяды, явно выразившиеся в последнее время - например, повторные протоколы - они должны были хоть чуть-чуть скомпенсировать.. Все абсолютно было отвергнуто.

К.Катанян:

А кто сказал, что у нас будут партийные выборы вплоть до низшего уровня?

А.Бузин:

Это Кынев сказал.

К.Катанян:

Да Вы оптимист, батенька. У нас просто их не будет. Уже лежит предложение: выборы, скажем, местных глав сделать по аналогии с губернаторскими.

А.Кынев:

Нет, Вы не путайте, у нас есть помимо глав есть еще депутаты. Есть замечательный модельный законопроект Центризбиркома - правда опять-таки он модельный, потому что МСУ - это есть компетенция субъектов. Москва может советовать, а решать будут все равно регионы. Есть законопроект, по которому предполагается делать чудную систему. Если там 22 депутата, то 3 депутата избираются в едином трехмандатном округе, 19 по партийным спискам. Вот вам такая смешанная в кавычках система.

А.Титков:

Но это, опять же добавлю, система, которая была введена в 1917 году Временным правительством для демократии - в каждой волости выборы по партийным спискам.

А.Бузин:

Да, вот в это время в России было 100 партий, во-первых. И во-вторых, избирательные комиссии очень интересно образовывались. Любая партия имела право ввести члена избирательной комиссии во времена Временного правительства.

Г.Белонучкин:

И больше никто?

А.Бузин:

Нет, там были судьи еще какие-то...

А.Кынев:

На Украине такая же система. Члены комиссий - только от партий. Только если на тех выборах назначались все автоматически, сейчас установили предел, и теперь жребием из них вытаскивают.

А.Любарев:

Я, так же как и Константин, не буду говорить ничего про Украину и Белоруссию, поскольку, в общем, не знаю эту ситуацию.

Попробую дать ответ на вопрос, есть ли выборы в России. Если кратко на него отвечать - то выборы есть. Если поставить вопрос дальше: "А являются ли эти выборы честными, справедливыми и так далее?", то, на мой взгляд тоже очевидный ответ, что они не являются ни честными, ни справедливыми, во многих случаях и не свободными. Есть еще такое понятие "подлинные" выборы - мне в разных случаях приходится по-разному отвечать, являются ли они подлинными или декоративными.

Ну, опять-таки, коли мы говорим о России, и за последние 15 лет, то, как философы любят говорить, надо рассматривать вопрос в пространстве и во времени. По времени, на мой взгляд, динамика в принципе неровная. То есть был период, когда шло как бы развитие в демократическом направлении. Хотя опять-таки, большая страна и в разных регионах было по-разному. Мои субъективные ощущения, что самые честные выборы, по крайней мере по Москве - это был 1995 год, думские выборы. Дальше... Востоков ушел, да? Он много говорил о выборах 1996 года. Понятно, что был на них административный ресурс. Но вот что любопытно, мое ощущение, чем дальше мы уходим от тех выборов, тем больше крепнет утверждение, что они были фальсифицированы. На мой взгляд, это просто некое развитие мифа. Об этих выборах, наверное, нужно спорить отдельно, если такой спор возникнет. Мое

ощущение, что... Очень много у меня есть аргументов за то, что они достаточно верно отразили результаты.

А дальше, конечно, определенные тенденции. Скажем, Катя начала с того, что в октябре бы она бы оценила наши выборы еще, так сказать, положительно. Мы как раз в октябре проводили конференцию, международную - во всяком случае, по названию - и там обсуждались проблемы наших выборов. Изначально пытались это обсуждать в рамках последних изменений законодательства, но на самом деле обсуждали всю совокупность, и уже тогда было достаточно четко сказано, что не законодательство само по себе, а наша практика выборов - она международным стандартам не соответствует. И конечно, примеров уже к этому времени было достаточно много.

Я считаю, что есть три основных фактора, которые делают выборы нечестными, несвободными и там даже неподлинными. Один фактор - это недопуск популярных кандидатов или популярных партий к выборам. Второй - это создание неравных условий для конкуренции. И третий - это уже прямые фальсификации. Самая серьезная проблема - это недопуск. Конечно, избиратель, как Саша говорит, находит какие-то способы реагировать на это, но, тем не менее, если нету этого кандидата - значит, его нет. Он, допустим, мог победить, а в результате его голоса расплылись куда-то и пропали.

Неравные условия конечно очень сильно влияют, я согласен с Андреем, когда он говорит о московских выборах в данном случае. Но, все равно, если есть настрой у электората оппозиционный, это власть не спасет. И мы помним 1989-1990 годы, где, как бы как ни пыталась КПСС ограничить возможности оппозиционных кандидатов, у нее это - во всяком случае, в крупных городах - не получалось.

И фальсификации - это вопрос конечно очень сложный. Очень легко говорить: "Там было все фальсифицировано..." Доказать всегда сложно, и, в общем, нету у меня в большинстве случаев каких-либо данных о массовых фальсификациях. Да вот, в Москве там на нескольких участках явно фальсифицировали: сколько там, на 800 голосов? Это можно считать доказанным, но они погоды не делают. Андрей говорит, что фальсификации сейчас играют меньшую роль, я боюсь, что они начнут играть большую роль именно из-за той безнаказанности, которую он же сам и показал на примере московских судов.

Но, опять-таки, регионы разные. Я недавно, просматривая литературу, вспомнил, что в Кабардино-Балкарии в 1997 году явка была 99% и Коков победил с 97-ю % голосов. Недавно у нас выступал, и со мной активно контактирует человек, который доказывает, что у них на выборах в Госдуму в 2003 году украли победу у кандидата - хотя там официальные данные совершенно разгромные, раза в три что ли победитель получил больше, чем Шхагошев, но тем не менее у него есть большое количество данных, что там была тотальная фальсификация. Я не уверен, что в других регионах такое возможно, но, может быть, со временем придут и другие.

И опять таки, очень сильно отличаются случаи мажоритарных выборов и пропорциональных. К мажоритарным относятся и выборы глав. Когда задача - провести главу, используются все возможные средства, и в конце концов, при системе относительного

большинства или во втором туре, как в Перми, где мы наблюдали за этими выборами: сначала был снят популярный кандидат... Там на самом деле, в Перми, административный ресурс не имел полную силу, ему тяжело пришлось, но тем не менее, задачу они решили, проведя во втором туре значит там своего ставленника где-то 37-ю, кажется процентами.

По пропорциональной системе все-таки действительно... Тем более, закон требует, чтобы не менее двух партий прошло, и сателлита обычно трудно сделать вторым, значит все равно какая-то оппозиция проходит и политическую нишу занимает.

Тем не менее, отрадно, что пока есть примеры, когда удастся избирателям настоять на своем. Хотя боюсь, что они будут сокращаться. 2003 год - норильские выборы, я помню для меня было очень сильным ударом - я тогда еще как-то верил в российский суд - решение суда по Мельникову. Но, тем не менее, на повторных выборах Мельникова все-таки выбрали, и не удалось потом результаты этих выборов отменить. Сейчас продолжается эпопея с Упыревым в Сергиевом Посаде, которого трижды выбирали и дважды результаты выборов отменили. Если в третий раз не удастся отменить - это будет некая тяжелая победа.

Все больше результаты выборов решаются в наших зависимых судах. Кстати, недавно очень меня потрясло решение в Калининграде, когда суд решил, что от Единой России депутатами должны быть не те, а эти. Решение абсолютно, на мой взгляд, неправовое, но посмотрим: еще впереди Верховный Суд.

Вот как бы на этой ноте... Выборы на самом деле становятся все менее честными, менее справедливыми, менее свободными. До какого предела это дойдет, сказать не могу. Пока еще кое-где выборы есть.

Г.Белонучкин:

Каким образом в Калининграде судили единороссов? Несоответствие регионального принципа распределения мандатов федеральному?

А.Любарев:

Решение суда было такое: избирательная комиссия применила закон, но этот закон не соответствует принципу равного права, которое судья понимает очень специфически. Ни принципу пропорциональности не соответствует, хотя по-моему судья не понимает, что такое пропорциональность. Есть информация, что это было продавлено Боосом. Во всяком случае избирательная комиссия абсолютно четко и правильно применила региональный закон, и, на мой взгляд, региональный закон тоже вполне соответствует федеральному.

А.Кынев:

Там просто не получили мандаты те, кто вложил столько денег, что теперь им правительство делает все возможное.

Е.Филиппова:

То есть это как с Витренко, да?

А.Титков:

Нет, там хуже. То есть лучше.

В.Римский:

Более конкретные интересы.

А.Любарев:

В принципе, это прецедент, когда можно вот так судом... Одно дело - отменить результаты

выборов, когда потом еще неизвестно повторные выборы что дадут - а можно вот так вот судом перераспределить мандат. Потрясающее решение.

Г.Белонучкин:

Были же еще думские выборы, когда Монастырского задним числом включили в список, уже после выборов, из которого он был изгнан, ЛДПРовский.

А.Кынев:

Одно дело, когда тебя в списки включили, а другое дело - когда уже выборы прошли...

А.Любарев:

Была ситуация с Семаго, когда он пролетел в одномандатном округе, и приняли решение, что его незаконно исключили из федерального списка.

А.Пятковский:

Еще вопрос по Белоруссии, но вот не конкретно, наверное, Аркадию Ефимовичу, а вообще, любому желающему, можно сейчас?

Е.Филиппова:

Я думаю, что нет.

А.Пятковский:

А почему? Пока нет или времени нет?

Е.Филиппова:

Я думаю, что это параллельный совершенно сюжет. Если у нас останется время в конце...

А.Кынев:

Белоруссия это параллельный...

А.Титков:

Параллельный мир.

У меня, к сожалению, по поводу украинских выборов нет личных впечатлений, поскольку я туда собирался ехать наблюдателем на правый берег в интересное место, но в результате по факту пришлось наблюдать в России за реструктуризацией нашей партийной системы, санацией партии Родина, за ее съездом, когда партия встала на пути переисправления. Поэтому впечатления по Украине - только совершенно внешние. Совершенно внешние впечатления меня заставляют вспомнить термин Михаила Малютина 1996 примерно года - "плюрализм фальсификаций". По-моему, он украинскую ситуацию описывает достаточно адекватно самим своим названием. Что же касается выборов в Белоруссии, то тоже я мало что про них знаю, но, по моему впечатлению, они по всем странностям, которые на них творились, все-таки не идут в сравнение с референдумом, если не ошибаюсь, 1997 года, который проводился там помимо Центризбиркома, который за какой-то законностью пытался следить. И самый яркий эпизод тогдашнего референдума: журналисты спрашивают Лукашенко: "Как же так, Александр Григорьевич, председатель Центральной избирательной комиссии заявляет, что он даже не знает, сколько выдано бюллетеней, куда их роздано?". Отвечает Александр Григорьевич: "Ну если не знает, то значит плохо работает, будем с ним разбираться". И посчитал дальше как нужно. В этом смысле какой-то единой тенденции трудно найти. Просто иметь эти два случая как точки для сравнения.

Теперь, что касается России, совсем коротко. Первое - я твердо уверен, просто из своего повседневного опыта работы с результатами выборов, что как индикаторы общественного настроения, как термометры, они вполне работают, но работают немножко кривовато, со своими сложностями. Я здесь человек не избалованный, привык

работать с дореволюционной даже избирательной системой - ценовой, четырехступенчатой и так далее - в этом смысле то, что сейчас - лучше. Второе - я не соглашусь с заявленным в начале тезисом, что выборы не работают, как механизм смены власти. В каком-то своеобразном смысле работают, и опять же, Калининградская область здесь замечательный пример. Я еще раз вслед за Аркадием Ефимовичем напоминаю, что самое большое свинство в этих весенних выборах сделали именно с партией Единая Россия. Коротко в двух словах что сделали: областной суд решил, что да, голоса посчитали, но это же нечестно - получается, что кандидат от округа, который в три раза больше, имеет преимущество, нужно же поделить на три и пересчитать по честному. Это формальная сторона, а факты, которые это может чуть-чуть больше объяснят, это: факт номер один - что в результате этого решения повисли и - по крайней мере на время - выбыли из числа депутатов бывший председатель областной думы Никитин, бывший заместитель председателя Дударев, которые, и тот и другой, все-таки имели некоторые возможности если не стать председателями, то побороться.

Реплика:

Так им и надо!

А.Титков:

Ну может быть. Тем не менее. Факт номер два - что иск в суд был подан кандидатом Халиповым, который, во-первых, работает в аграрной структуре, контролируемой компанией Интеко, со всеми ее известными связями с городом Москвой, а в третьих, который шел по партийному списку в том же самом Черняховском районе, в котором по одномандатному округу с большим триумфом прошел бывший управдом района Бибирево, которого Боос всячески толкал на пост председателя. Здесь, думаю, без комментариев, как-то логическая связь должна прослеживаться. Это я напомнил к тому, что, тем не менее, некоторые процессы ротации власти, связанные с выборами, каким-то образом происходят.

Третье - это, наверное, самое очевидное, поэтому мало кто говорил, но, тем не менее нужно подчеркнуть, что власть всячески старается следовать ей же прописанным формальным правилам и именно за счет этого вынуждена изобретать всякие странные и чрезвычайно любопытные для внешнего наблюдения вещи. Вот, например, одна из самых больших находок, которая меня порадовала на этих выборах в правоприменительной практике - это то, что начала действовать норма, по-моему, никогда не действовавшая, всегда покрытая нафталином, по поводу разжигания социальной розни. Теперь это понимается так, что написать в листовке или еще где-нибудь, что в милиции берут взятки, в вузах при приеме туда берут взятки - это разжигание социальной розни. По-моему эта сказка была независимо друг от друга рассказана в двух местах: в Калининградской области против Народной Партии и в Курской области против Родины. Но, тем не менее, я хочу отметить здесь более позитивную часть, это стремление властей по им известным и более или менее понятным причинам следовать формальным правилам.

Что из этого следует. Вывод первый: по идее, сейчас власти федерального и регионального уровня в принципе в рамках существующего законодательства научились с

устраивающей их степень контролировать результаты. Причем, если посчитать, то получается, что где-то на 5-й избирательный цикл они этому примерно научились. И примерно похожее у меня получается из моего интереса к выборам дореволюционного времени, что, скорее всего, тоже именно к пятым выборам мы получили бы примерно что-то такое же скучное, зарегулированное, очень кривым способом отражающее настроение избирателей. Пятые выборы, напомним, должны были пройти где-то в феврале-марте-апреле 1917 года. Что мы получили вместо этой скуки, этой пакости - известно. "Сбылись мечты всех честных, всех прямых сердец, освобожденная Россия, свободный..."

Вопрос:

Это прогноз?

А.Титков:

Нет, прогноза нет, поскольку у нас пятые выборы уже прошли, скорее это такой аргумент из серии что "лишь бы войны не было". Войны нет, поэтому хорошо.

Но поскольку это аргумент, сами понимаете запрещенный, то я скажу еще один позитив с учетом того, что здесь говорилось. То, что, скажем, здесь говорилось по поводу практики в Германской Демократической республике, где были партии, такие елочные ГДРовские игрушки, которые висели, блестили, никому не мешали, а однажды вдруг стали действующими. И опять же, по поводу советской практики - большое спасибо советской власти и лично товарищу Сталину, за избирательную реформу 1936-1937 годов, за переход от корявой системы, которая была в двадцатые годы - от трудящихся в профсоюзах и так далее - к нормальной по форме системе всеобщих тайных прямых равных выборов и к тому, что в течении пятидесяти лет к этой процедуре просто тупо приучали. Известно, что в 1989, 1990, 1991 году это сказалось и, скорее всего, помогло.

И поэтому я заканчиваю на такой мысли, на таком призыве, что да, у нынешних выборов много странностей, тем не менее пользы в них тоже много, если их вдруг почему-то отменят, мне их будет не менее жалко, чем было жалко выборы губернаторские. *(смех в зале)*

Сейчас будет конструктив самый большой. И поэтому призыв более по-доброму там, и с большим сочувствием относиться к тем смешным хомячкам, которые в этих выборах участвуют, их сильно не обижать.

Ю.Смолякова:

Это к кому призыв, Алексей?

А.Титков:

К нам, избирателям и политэкспертам.

Ю.Смолякова:

Разве мы можем некоторых из этих хомячков как-то обидеть?

А.Титков:

Ну сказать, что кто-то, какая-то партия там, Партия Жизни, Партия там Социальной Справедливости, Партия Социальной Защиты - ерунда какая-то. Да, ерунда но свою роль в...

А.Кынев:

А у хомячков бывает межнациональная рознь?

А.Титков:

Социальная бывает.

Ф.Кузнецов:

Я буду краток. Про технологии и избирательные компании уже тут много сказано.

Я хочу обратить внимание на один пропагандистский миф, который запущен Кремлем, по поводу нашего нового избирательного закона о пропорциональной системе: что, дескать, на следующих выборах Единая Россия получит меньше процентов, чем сейчас. Сейчас 66, а там будет - непонятно сколько. Так вот, я хочу сказать, что есть прекрасный вариант, когда Единая Россия набирает не 66 процентов, а 83, и там будет не две-три партии, о которых говорит Вешняков, и не пять-шесть, будет всего две. Причем это будет максимально демократично, в бюллетене будет примерно 8, 9 или 10 партий, а в итоге, когда нарисуют результаты, получится, что Единая Россия получит всего 43%, вторая партия получит 7,1%. Таким образом, обеспечится представительность - больше 50% по закону.

А.Любарев:

Там 60 записано.

Ф.Кузнецов:

Что?

А.Бузин:

60 теперь.

Что? 60? Уже 60?

Г.Белонучкин:

Ну, 49+11...

Ф.Кузнецов:

Можно 49 и 11, да. И в таком случае получится у Единой России три четверти, даже больше, чем сейчас, запросто. Вот, каким образом это будет сделано, сейчас показали результаты выборов в Белоруссии, когда за Милинкевича голосовали там уж по меньше мере 20, может даже больше процентов, а нарисовали ему 6. Экзит-поллов не будет, как в Белоруссии, останется небось один ВЦИОМ. Недаром же делается, ужесточается закон о некоммерческих объединениях, когда все остальные независимые службы будут признаны английскими шпионами, найдут камни, это ведь так, это будет обязательно. Не зря делается ГАС "Выборы", потому что не важно как голосуют, важно как рисуют. А кто это будет делать? Вот небезызвестный единокорос Владимир Плигин пишет буквально следующее: "Для работы в государственном аппарате необходимы прежде всего именно андройды, а не творческие люди. Преимущество андроида состоит в том, что он будет говорить по сути и только по сути. Он будет действовать строго в рамках своей функциональности, а значит действовать эффективно". И еще: "Нужно быть не просто андроидом, а национально-ориентированным андроидом".

В.Прохоров:

Он не указал национальность, на которую надо ориентироваться?

Ф.Кузнецов:

Я думаю, национальность ему укажет Единая Россия, по заданию Кремля.

Е.Филиппова:

А откуда действительно цитата?

Ф.Кузнецов:

Это цитата с авторского сайта Владимира Плигина: "Андроид - это не ругательство". Politelia.ru/pligin

И что будет в результате? Есть другой

пример - вот в декабре были выборы Торлопова в республике Коми, по рекомендации президента Путина, в качестве Главы республики.

Г.Белонучкин:

Не выборы: а наделение полномочиями!

Ф.Кузнецов:

Наделение полномочиями, да. За него проголосовали все 27 депутатов, которые присутствовали на этом заседании, а зам Госсовета республики Безносиков прокомментировал так: "Единоголосная поддержка Владимира Торлопова - это результат осмысленного решения здравых депутатов". Расшифровывать не надо я думаю.

А.Кынев:

Это бывший секретарь обкома КПСС по идеологии, чтобы было понятно.

Г.Белонучкин:

Есть еще один записавшийся, Леонид Андреевич Кириченко, после чего все желающие могут поговорить, но боюсь, что уже за питьем кофе...

А.Пятковский:

А с протоколом или без?

Г.Белонучкин:

Кассета кончается, вот в чем дело.

Л.Кириченко:

Все были такие хорошие выступления, что мне хочется начать со стихов, да, но не своих, а еще более прекрасных, Губермана:

Из лет, надеждами богатых
Навстречу ветру и волне
Мы выплываем на фрегатах,
А доплываем на бревне

Вот это все, что осталось от желающих честных, справедливых выборов пятнадцать лет назад, и причем, заметьте интересную деталь, она очень напоминает картинку времен еще более ранних, чем рассказывал Бузин - 1914 год, везут солдат в теплушках на первую мировую войну на фронт, а последние два вагона - это платформы, засыпанные негашеной известью, которой этих солдат будут засыпать. Но они туда не смотрят, потому что неприятно смотреть. Так вот выступления мне напомнили этих солдат, которые не говорят одной маленькой детали, которая есть.

Есть хорошая детская сказка про Буратино, к которому пришли лиса Алиса и кот Базилио и говорят: "Мы пришли поздравить тебя с днем рождения", он спрашивает: "А пилу зачем принесли?"

Вот этой сообразительности лисы, так сказать, нашему Буратино не хватает, потому что оказывается интересная вещь: в Верховном Суде оспаривались выборы 2003 года, но ни одна из партий, которая обжаловала эти результаты, не заинтересована в оглашении материалов судов, и на сайте этих материалов нет ни у Яблока, ни у КПрФ. Единственное, где есть - это на сайте объединения двух избирателей: вот они здесь присутствуют, votas.ru, рекомендую. Это то единственное, что лежит. Причем мне из Конституционного Суда звонили, спрашивали, где можно найти материалы, я послал к вам на сайт, очень благодарил. Это, значит, подход к чему?

Понимаете, все партии сейчас являют роль тех зазывал, которые у Буратино стояли перед кукольным

театром и зазывали прийти на кукольные выборы. Они честно умалчивают о том, что выборы будут стопроцентно фальсифицированы. Сейчас зачем их фальсифицировать? Народ так голосует. Но когда он будет голосовать против - уже пила заготовлена, потому что каждая норма закона выглядит так: "Казнить нельзя помиловать. Запятую ставит избирательная комиссия." Любое решение правильное, в Страсбурге вы его не оспорите, все законно будет. Никто до избирателей эту информацию доводить не хочет - и правильно делает.

Вешняков, который... вот, Катанян присутствует, взял интервью у него, он просто говорит неправду в своем интервью, напечатанном в "Политическом журнале". И у Катаняна тоже нет желания спорить с Вешняковым, хватать его за руку, говорить "Вы искажаете норму закона, рассказываете об Уголовном кодексе не то, что там написано" - нет, пожалуйста. То есть, все отступили на позиции: оказалось, что пятнадцать лет обучения народа, внушение ему права говорить "Да как смеет власть, существующая на наши налоги, принимать такие законы?" Опыт показал, что в наших условиях, в нашем климате, эта фраза должна звучать чуть мягче, ну например так: "Только не убивайте, мы будем покорны и безропотны". Вот так еще может голос народа звучать, а по-иному нельзя.

Поэтому все работают народоуводителями с Майдана. Ну что ж, поживем - увидим. Перспектив у нас конечно... Выборы будут называться по-прежнему выборами, и народ будет даже не ходить на выборы... Ведь будет что, самая интересная вещь придумана - электронная система голосования вообще без бюллетеней. То есть, Вы нажимаете якобы кнопку - и якобы Ваш голос куда-то пошел. То есть проверить никому нельзя, никто даже не будет знать, какой уровень фальсификации. И ни одна партия, ни один политический лидер, против этого не возражают. Идет борьба за то, чтобы оказаться Кремлю настолько полезными, что им напишут 7,5 процентов. Вот за это идет жуткая борьба. И все призывы к объединению вокруг Рыжкова, Касьянова, Новодворской, и кого угодно - это все ни к чему не ведет, потому что реальное решение будущих выборов будет сосредоточено именно здесь. Закон написан, изменить его нельзя, не взяв в руки Государственную Думу.

Этого не будет, поэтому выборы будут такими, и власть будет такая, пока не кончится нефть. Когда интерес к распределению доходов упадет, будет распределение убытков, тогда уже власть можно передать в руки... ну китайцев, например. Пусть они справятся с этими проблемами лучше нас.

Всего хорошего.

А.Кынев:

Реплика про нефть следующая. Есть такая точка зрения, что ухудшение отношений с Украиной связано только лишь с тем обстоятельством, что закончена Балтийская трубопроводная система и подводный нефтепровод, и кроме этого сейчас туда же достраивается северо-европейский газопровод. Соответственно, значит, нужно было формально логическое обоснование, позволяющее вбухать гигантские бюджетные средства в параллельную нефтяную трубу, которая целиком принадлежит товарищам из Питера.

А.Пятковский:

Коллеги, мне хотелось бы, чтобы кто-то мне прояснил из знатоков белорусских выборов ситуацию с вот этой вот гэбэшной провокацией, связанной с обнаружением заранее заготовленных результатов якобы экзит-поллов. Во-первых, знает ли кто-нибудь о каких-нибудь технических подробностях этого вот акта, обнаружения их? И во-вторых, каков смысл вообще даже затевать такую провокацию, если все равно на выборы, Вы говорите, не были допущены независимые исследователи для проведения экзит-поллов? Кто может ответить на этот вопрос?

Г.Белонучкин:

Это история с Левада-центром, что ли?

Е.Филиппова:

Нет, это история с заявлением Сухаренко.

А.Пятковский:

Ну обнаружили там одно взрывное устройство...У нас показывали много раз. Заготовленные заранее результаты экзит-поллов, где у оппозиции там большой процент какой-то.

А.Кынев:

Ну они, видимо, просто знали реальные результаты и их объявили.

Г.Белонучкин:

Там был Андрей Юрьевич, по-моему, может он знает что-нибудь об этом?

А.Бузин:

Я там был, но я об этом ничего не знаю.

Ю.Мальшева:

У нас от партии СПС, от Обороны туда ездило 50 наблюдателей - на белорусские выборы. Что касается этих бюллетеней, как и в ситуации с Украиной, был специально спланирован скандал, провокация на тему фальсификации выборов. Если вы знаете, в Украине то же самое произошло после выборов. Наши наблюдатели, которые поехали туда от структур, организованных Путиным - за двести долларов каждый, они рассказывали о том, что выборы сфальсифицированы. Это активно показывали по первому, второму каналу с утра в понедельник и во вторник до тех пор, пока не стало ясно, что непонятно с кем они там договорятся - с Януковичем или с Тимошенко. Потом это все как-то заглохло, потому что российская власть сама не понимает, на кого сейчас делать ставки.

Что касается Белоруссии - действительно были нарушения, а касаясь этих бюллетеней - а что, раньше у оппозиции и наркотики находили в штабах. Это очередная провокация, ничего общего с оппозицией она не имеет, оппозиция естественно готовилась к тому, что выборы будут сфальсифицированы, и естественно готовилась выходить на площадь, как она и вышла. И чтобы это предотвратить, это было сделано.

А можно все-таки немножечко выступить?

Г.Белонучкин:

Да, пока касеты не кончились - пожалуйста. Собственно, и когда кончатся, можно выступать - просто в стенограмму не попадет.

Ю.Мальшева:

Касаясь Украины, немножечко более политизированное видение, потому что я все-таки скорее в политике разбираюсь больше, чем в правовых вопросах. Мое видение таково, что коалиция оранжевая,

о которой я вас спрашивала, действительно, если сейчас посчитать по количеству голосов, набрала больше, чем набрал Ющенко во время оранжевой революции. Из чего можно сделать, может быть, политический вывод о том, что все-таки украинский народ свой выбор сделал. И сделал он его в сторону Запада. И сделал в сторону демократии. Сейчас уже эксперты...

А.Кынев:

(не слышно)

Ю.Мальшева:

Сейчас расскажу про пророссийских.

А.Кынев:

Там нет пророссийских партий!

Ю.Мальшева:

Вот-вот, об этом и хочу сказать, что на фоне того скандала, который был в СМИ, по поводу газа, на фоне войн по продуктам, которые Россия объявила Украине, даже Януковичу стало невыгодно позиционировать себя как пророссийскому политику, и соответственно все политические партии были ориентированы на западную часть. Что касаясь Витренко и блока "Не Так!", они с треском провалились на этих выборах, как единственные пророссийски ориентированные...

А.Титков:

И Партия Политики Путина.

Реплика:

Да ну бросьте.

Ю.Мальшева:

Это уже совсем маленькие.

Даже Янукович в своей предвыборной риторике использовал то, что его обучают специалисты из США, даже он этого не отрицал. То есть действительно, Украина движется в направлении демократии, Запада, и говорить, что там сейчас все плохо я бы не стала. Потому что действительно сто политических... сорок политических партий...

А.Кынев:

Сорок пять.

Ю.Мальшева:

...действительно конкуренция, действительно это происходит, и даже российские технологи признают, что в Украине сейчас стало лучше, чем в России.

Что касаясь Белоруссии - мне очень понравилось сегодня выступление насчет того, что Лукашенко сам сделал себе революцию...

А.Кынев:

Организует, пока что не сделал.

Ю.Мальшева:

Примерно то же самое делали наши власти в прошлом году относительно молодежных политических организаций, ну пока они как-то успокоились на эту тему, больше не делают. Что касаясь российских выборов, у меня нет такой подробной информации как у вас, но, только по итогам выборов Москвы и выборов последних, которые случились 12 марта, можно констатировать, что если власти неуютна партия, она ее снимает с выборов.

Действительно, Родина была фактически уничтожена, действительно Рогозина ушли с поста лидера партии и действительно, как политическая оппозиционная сила, она уже, наверное, не имеет никаких шансов и возможностей. Не знаю, какие там планы у Рогозина отдельно, без

партии, но без политической партии ему сложно будет это делать.

Хочу напомнить, какие нарушения были в отношении Партии Жизни на выборах в Москве, вы знаете, что там у них заваривали их офис, даже несмотря на то, что это как бы продукт партии власти, но он становится неудобным, входит ОМОН, закрывает помещения, где ожидается встреча с кандидатами с наблюдателями и с людьми, его поддерживающими. Кандидатов таскают за волосы ОМОНовцы, то есть все вот эти вот технологии нарушения и придаления результатов выборов были уже отработаны в Москве еще зимой 2005 года, в декабре месяце. И было так же понятно, что никакой реальной отпор оппозиция не даст. Что сейчас мы видим - получается то же самое: Рогозина совсем уже не стало, политические партии сейчас думают о том, кто из них важнее, кто из них главнее.

Хотела бы заострить вопрос, что неизвестно, когда будут выборы, возможно, они будут раньше, а возможно и нет. Но таких процессов, которые возможны для того, чтобы объединить как-то оппозицию пока не видно, надеюсь, что к концу лета они произойдут. Возможно, скоро будет принят закон о том, что представители одной политической партии не могут баллотироваться по спискам другой политической партии. То есть это еще одно ограничение по союзам, как возможно может быть там объединение СПС-Яблоко грубо говоря, я член СПС, но баллотируюсь по спискам Яблока, это, возможно, будет запрещено в ближайшее время. Ну как один из вариантов...

А.Кынев:

Для этих партий это ничего не изменит, на мой взгляд.

Ю.Мальшева:

Закончить свое выступление хотелось бы таким лозунгом, который у меня родился сегодня: "Выборы есть, а выбора нет".

В.Римский:

Я хочу продолжить эту великую мысль, сказать что ответ на вопрос "Есть ли в России выборы?", наверное, зависит от социальной позиции тех, кто на него отвечает. С одной стороны, выборы, конечно же, очень важный инструмент, сейчас он все важнее становится для нашей политической элиты. И именно выборы - это средство легитимации соответствующих органов власти. Очень серьезно стоят вопросы: "Кто будет новым президентом? Какие партии войдут в думу?". Если Вы посмотрите интервью, скажем, председателя Совета Федерации, Вы увидите, что он очень переживает про свою партию, он очень серьезно думает, как сделать так, чтобы все таки партия вошла в состав Государственной Думы, и у него есть противники. Это борьба, которая идет. Но самое главное - она идет по неформальным правилам, а эти неформальные правила уже, если их оценивать, так сказать, по нормам права, скорее должны быть названы коррупционными. То есть наши выборы - это сплошная коррупция. Я отвечаю за свои слова. Если действительно реально посмотреть, а здесь это уже упоминалось, как надо проводить выборы, глядя на вот те нормы формальные юридические, которые сейчас есть - невозможно провести выборы никаким образом. Потому что всегда есть усмотрения, всегда есть возможность отсылки соответствующего решения в суд, всегда есть

возможность не зарегистрировать, всегда есть возможность снять кого угодно и в любой момент за любые нарушения и так далее и тому подобное. И в крайнем случае, даже если не удалось это сделать - потом можно посчитать голоса так, как нужно. И никто ничего не скажет. Вот я очень поддерживаю мысль о том, что автоматизированная система подсчета результатов выборов сделана с одной единственной целью - чтобы уже не надо было задумываться о каких-то сложных манипуляциях, как-то так думать о том, как голосуют граждане, самое главное - чтобы работала эта система. Не дай Бог, она сломается, тогда непонятно что делать, потому что нет бюллетеней. Но она не сломается, будем надеяться, там хорошо все сделано, все зарезервировано, управляется ФАПСИ, значит, все будет хорошо. Поэтому результаты выборов будут такие, какие нужно.

Теперь другой вопрос, что значит "нужно". Здесь как-то прозвучало, что вроде есть у нас какая-то такая единая власть, которая кого-то снимает, кого-то назначает, где-то принимает какие-то решения - господа, единой власти нет. Есть разные лоббистские группировки, которые по этим неформальным правилам борются за власть, и это самое главное. Потому что одни поддерживают Родину, и до последнего поддерживали. Еще не факт, что, так сказать, Дмитрий Олегович Рогозин не будет на очередных выборах руководить какой-то партией. Все может быть, если он грамотно себя поведет, потому что у него есть люди, которые его поддерживают. То же самое происходило перед самыми выборами 2003 года, когда вдруг почему-то прекратилось финансирование Родины, и потом все-таки господин Бабаков сумел найти это финансирование. Если вы думаете, что он это сам сделал, без всякого разрешения, без той же администрации Президента, думаю, что это не верно. Значит, одни люди в администрации запрещали, другие наоборот поддерживали, и так происходит постоянно.

Далее. Выборы очень интересуют наш российский бизнес, но своеобразно, потому что даже в тех случаях, когда наш бизнес идет, скажем, в регионах или на федеральных выборах в органы власти, становятся депутатами, членами партий, губернаторами - здесь, в общем-то, политической составляющей очень мало, к сожалению. В этом смысле наши выборы - такой очень интересный институт: они работают не на политику, а на реализацию корпоративных или даже личных интересов. В регионах это очень хорошо заметно. Когда законодательные собрания могут утверждать кандидатуру руководителей регионов это фактически значит, что федеральная власть решила согласовывать эту кандидатуру с руководителями местного бизнеса. Практически повсеместно. И действительно: если идет это согласование, то вроде как процесс проходит хорошо. Но в некоторых случаях, вот например, Нижегородская область - уперся, так сказать, местный бизнес и сказал "Нет, мы вот не хотим принимать того, кто нам спускается Кремлем, Ходырев уже надоел, просто слов нет, он нам мешает" - и настояли на своем. Идет постоянная борьба, и в некоторых случаях даже федеральная элита ничего не может сделать с региональной, даже в этой казалось бы вертикали власти оказывается, что местный бизнес вполне может продвигать свои интересы.

Но при этом там нет вообще никакого гражданского интереса, к сожалению. Для граждан выборы выглядят, с точки зрения социологических опросов, выглядят так - это некая маргинальная система, интересующая профессиональных политиков. От выборов нельзя ждать ни решений проблем, ни каких-то интересных для себя ситуаций. Выборы перестали быть идеологическими, только примерно 3-5% наших сограждан выбирают по принципу идеологии. Это такие традиционные приверженцы, скажем, либеральной идеологии, коммунистической идеологии, националистической идеологии. Вот они действительно голосуют за своих лидеров. Все остальные ходят на выборы скорее потому, что их вынуждают, так или иначе. Ну, разные технологии есть, здесь вот не упоминалось, например, что наш замечательный бизнес, абсолютно аполитичный, очень любит на своих предприятиях выстроить автобусы в ряд, посадить своих сотрудников, провезти на выборы и еще перед этим сказать, как надо голосовать. А то уволим, или там - зарплаты не дадим. Сплошь и рядом, во всех регионах. Зачем им это нужно? Конечно, здесь политики никакой, но это вот некий коммерческий интерес - если этот бизнес помогает губернатору, а губернатор должен выполнить решение, которое ему сверху спустила администрация Президента, сколько надо голосов собрать - значит, этот бизнес будет потом хорошо себя чувствовать в регионе. Если же он не будет помогать губернатору, у него перспектив работы в регионе практически не остается, он так или иначе будет оттуда убран. Вот такая вот картинка.

Но и при том еще очень интересно, что эта политическая конкуренция - вернусь к политической элите, которую очень интересуют выборы - она к несчастью проводится (ну, к несчастью для меня, может для них к счастью), она проводится по неформальным правилам абсолютно, то есть норма закона - это некая ширма, которой прикрываются, которую используют в своих интересах. Но реальные договоренности, реально ведется конкуренция по неформальным каким-то правилам. Причем эти правила меняются в ходе игры, поэтому наша политическая элита чувствует себя в очень нестабильной ситуации. Правила игры... вот сейчас у нас 2006 год, до вроде бы очередного срока выборов 2007 года осталось полтора года. Никто не знает, вообще будут ли эти выборы! Политическая элита не знает, будут ли выборы, раз. Не знает, когда будут назначены эти выборы, не знает состав участников этих выборов, за полтора года. И это нормальная ситуация вот в этой неформальной обстановке, потому что все будет решаться тогда, когда это будет выгодно доминирующим игрокам, и они навяжут свои правила игры.

В этом смысле прогнозирование результатов наших выборов совершенно бесполезно. Потому что нет никаких сил, которые могут изменить эти правила, а те, кто может их изменить - они наоборот, пока пытаются как можно консервативней себя вести, то есть сохранить ту ситуацию, которая есть.

И, наконец, про манипуляции. В первую очередь, на мой взгляд, сейчас существенны манипуляции сознанием. Экзит-поллы, даже если они будут, они ничего не дадут - наши сограждане голосуют именно так, каковы результаты выборов. Может быть плюс-минус там 2% в одну и в другую сторону, но граждане убеждены, что именно так надо голосовать. Вот, скажем, из интервью: мотив голосования за Единую Россию: "А за кого еще? Это, по крайней мере, люди, которые входят во власть, они могут хоть что-то сделать, а что нам сделает депутат из оппозиции? Его ж никто вообще никуда даже на порог не пустит!" - вот мотив. Какой нам смысл голосовать за оппозицию? Никакого абсолютно. Никакой идеологии здесь нет, просто чистая такая логика. Ну хоть что-то мы можем от этого депутата получить, а от кого получать? От партии власти, больше ни от кого, вот и все.

Получается следующее в итоге: по формальным признакам у нас именно партии - это те самые субъекты, которые и определяют результаты выборов, а по неформальным признакам это тот самый субъект, которому наши сограждане менее всего доверяют. По опросам если посмотреть, список разных организаций: администрация Президента, сам Президент, Правительство и так далее. Если там есть политические партии - на самом последнем месте, то есть вот этот субъект в политике, которому не доверяет ровно никто, получил самые большие права делать нашу политику. Абсолютные. Вот это - главный парадокс наших выборов. До тех пор, пока будет оставаться вот эта ситуация, конечно же, граждане не будут никогда доверять результатам выборов. С позиции политической элиты выборы чрезвычайно легитимны и абсолютно юридически законны, с позиции наших граждан - абсолютно нелегитимны. Вот этот разрыв - это и есть, так сказать, движущая сила нашей современной политики. К чему приведет - сказать очень трудно, потому что граждане наши пока не умеют ни объединяться, ни осуществлять политическое действие, максимум, что получается, это митинги на улицах, но так политика не делается, это уже совершенно несовременный способ. В общем, посмотрим, что будет дальше.

Г. Белонучкин:

Шесть часов. Все успели выступить.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Эта публикация – последняя в рубрике "Размышления на Никитской".

Почти полжизни – 8 из 17 лет – "Панорама" провела в замечательном особняке в центре Москвы, который теперь по стечению обстоятельств вынуждена покинуть вместе с гостеприимными хозяевами – Центром либерально-консервативной политики – и всеми прочими обитателями. Соответственно, лишаем мы и Каминного зала, в котором за три года проведено 12 Круглых столов и немалое количество других, не менее увлекательных мероприятий.

Наши будущие координаты можно будет узнать на нашем сайте:

www.panorama.ru

УМЕР ВЯЧЕСЛАВ МАРЫЧЕВ

В субботу 24 июня в Санкт-Петербурге умер депутат Государственной Думы первого созыва (1994-1995) Вячеслав Марычев. Ему было 66 лет.

Депутат Марычев запомнился телезрителям прежде всего неординарными нарядами (от малинового пиджака до эковской телогрейки) и веселыми перепалками со своим "личным психиатром" депутатом Юлием Гусманом. Но костюмированные шоу были для Марычева не самоцелью, а средством привлечения внимания к проблемам избирателей. Он был инициатором разработки закона "О ветеранах", постоянно ставил в Думе вопросы о положении ленинградских блокадников, о политике мэра Собчака, препятствовавшего избранию органов местного самоуправления в Питере.

Радикальный подход Марычева к решению квартирного вопроса своих избирателей (сначала - в Думе, потом - в муниципальном совете) в конечном счете стоил ему здоровья и жизни.

Нам будет его не хватать.

МАРЫЧЕВ Вячеслав Антонович

депутат Государственной Думы первого созыва (1993-95)

Родился 21 сентября 1939 в Москве, русский.

Отец, Марычев Антон Васильевич, был руководителем колхоза во Владимирской области, опасаясь ареста бежал в Москву, где работал маляром на Московском заводе им.В.И.Ленина, мать была нянечкой в детском саду того же завода.

В 1967 окончил актерское отделение музыкального училища при Ленинградской Государственной Консерватории. В 1973 окончил Высшую Профсоюзную школу ВЦСПС по специальности "организатор-методист культурно-просветительной работы высшей квалификации".

В 1980-83 учился в Университете марксизма-ленинизма, в 1983-85 - на Ленинградских художественно-творческих курсах ВЦСПС.

В 1957-58 годах работал токарем на Московском заводе им.В.И.Ленина. В 1958-62 служил в Военно-Морском флоте (старшим матросом). В 1962-63 работал слесарем-инструментальщиком на Ленинградском Сталепрокатном заводе. В 1967-1969 гг. был артистом Петрозаводского музыкально-драматического театра.

В 1969-1991 гг. работал на руководящих должностях в клубах и домах культуры Ленинградского завода им.Калинина, заводов "Позитрон" и "Кировский", в 1991-93 был директором клуба Сталепрокатного завода.

Будучи руководителем ДК завода "Кировский", организовывал в ДК в 1988-89 годах встречи с политическими знаменитостями оппозиции - в т.ч. с Борисом Ельциным и Александром Невзоровым.

В 1990 был избран депутатом Василеостровского районного Совета.

В 1991 вместе с Александром Невзоровым был инициатором создания Движения "Наши" и вошел в состав его руководства (после раскола Движения "Наши" в 1992-1993 на "белых" и "красных" от активного участия в нем отошел).

В конце 1991 вступил в Либерально-демократическую партию Советского Союза (ЛДПСС, с 1992 - ЛДПР), в 1992 был избран членом ЦК ЛДПР и координатором Санкт-Петербургской организации.

В 1993 году организовывал митинги и пикеты против сноса памятника Ленину на Московском вокзале, за что дважды был арестован и доставлялся в Петербургский КГБ.

На выборах в Государственную Думу I созыва (декабрь 1993) баллотировался под номером 3 в федеральном списке ЛДПР. Выдвинулся одновременно по одномандатному округу в СПб, но, по решению ЦК ЛДПР, снял свою кандидатуру в пользу Александра Невзорова.

С января 1994 по декабрь 1995 - член Комитета Государственной Думы по вопросам местного самоуправления (подкомитет по вопросам судебной защиты местного самоуправления).

В феврале 1994 поспорил с Жириновским, который обвинил его в "нарциссизме".

В марте 1994, накануне съезда ЛДПР был исключен из партии и из фракции за конфликт с Жириновским. Во фракции был восстановлен, в партии восстанавливаться не стал.

В знак протеста против предоставления слова в Думе только фракциям и группам объявил 11 марта 1994 о создании депутатской группы сексуальных меньшинств и пообещал "вылавливать и высматривать" депутатов для этой группы (кроме Марычева, в нее никто не вступил),

В апреле 1995 сообщил, что будет проситься почетным членом во фракцию "Женщины России".

В 1994 году вступил в Либерально-патриотическую партию "Возрождение" (лидеры которой Валерий Скурлатов и Игорь Брумель стали работать его помощниками в парламенте).

10 марта 1995 вышел из фракции ЛДПР.

В 1994-1995 годах Марычева пытались привлечь к ответственности за самовольное вселение в пустующие квартиры своих избирателей-очередников и за избивание главы администрации Василеостровского района Санкт-Петербурга. Однако все попытки оказались неудачными.

В начале 1996 вместе с бывшим спонсором ЛДПР Андреем Завидия создал Русскую Республиканскую партию (партия не была зарегистрирована).

Любил яркие цвета и ходил в Думе преимущественно в красном пиджаке, но, в зависимости от тематики обсуждаемых Думой вопросов, приходил также и в телогрейке, арестантской рубашке, белом халате, солдатской шинели, бронежилете, униформе секты "Аум Синрике", в полковничьей папаше, шапке-ушанке. Обещал в последний день Думы явиться в "костюме Адама" (по другой версии - во фраке и цилиндре) и спеть депутатам прощальную арию (в результате пришел в сером пиджаке и галстуке, а арию спел в коридоре).

На парламентских выборах 1995 возглавлял список по петербургскому региону от избирательного объединения "Социал-патриотическое движение "Держава" (лидер - А.Руцкой), не преодолевшего 5-процентный барьер. По мажоритарному округу проиграл выборы Юлию Рыбакову.

В 1996-1998 гг. - помощник депутата Госдумы второго созыва Н.М.Безбородова.

Весной 1996 выдвигался на пост губернатора СПб, не собрал подписей. В сентябре 1996 неудачно баллотировался на пост главы администрации Ленинградской области (0.5% - последнее, 8-е место).

На съезде Движения "Трудовая Россия" в октябре 1996 избран членом исполкома движения (председатель исполкома - Виктор Анпилов).

В октябре 1997 года на учредительном съезде Конгресса возрождения интернациональной России в Санкт-Петербурге был избран его председателем.

Участвовал в выборах в Законодательное собрание Санкт-Петербурга в декабре 1998 года по 15-му избирательному округу (Кировский район). Занял 5-е место.

В августе 1999 года намеревался баллотироваться кандидатом в губернаторы Ленинградской области, но не прошел регистрации в избиркоме. Ленинградский областной суд отменил решение Облизбиркома и Марычев был зарегистрирован кандидатом 12 августа 1999. На выборах 19 сентября 1999 поделил последнее, пятнадцатое место с В.Терентьевым, набрав 0,09% голосов.

На конец 1999 года - референт генерального директора ОАО «Сталепрокат».

В октябре 1999 года был зарегистрирован независимым кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ третьего созыва по Западному избирательному округу №208 (Санкт-Петербург). На выборах в Государственную Думу РФ третьего созыва 19 декабря 1999 занял в округе 14-е место (баллотировались 17 кандидатов).

В октябре 1999 был выдвинут кандидатом на пост губернатора Санкт-Петербурга (выборы - 19 декабря 1999), зарегистрирован в ноябре 1999. 1 декабря 1999 в результате дополнительной проверки был снят с регистрации в связи с тем, что число недостоверных подписей в подписных листах кандидата было выше

установленной законом нормы - 5%. Выборы были отменены.

28 декабря 1999 в Санкт-Петербурге прошло заседание антипутинского движения "Пламя". Его идейным вдохновителем стал Вячеслав Марычев. В планах движения "Пламя" - распространение антипутинских листовок и подогревание в обществе антипутинских настроений. Цель движения состояла в том, чтобы на президентских выборах в 2000 году В.Путин набрал не более 15% голосов.

В январе 2000 года был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ третьего созыва по Северо-Западному одномандатному избирательному округу №210 (Санкт-Петербург) на повторных выборах 26 марта 2000. Выборы проиграл, набрав менее 1% голосов.

С 2000 года - депутат Муниципального совета N 27 Кировского района.

16 апреля 2000 был зарегистрирован независимым кандидатом на пост губернатора г.Санкт-Петербурга на выборах 14 мая 2000. 22 апреля 2000 регистрация Марычева была отменена по обвинению в фальсификации подписей, собранных за кандидата.

31 августа 2000 был зарегистрирован кандидатом в депутаты Госдумы РФ по 209 избирательному округу. 15 октября 2000 дополнительные выборы в Государственную Думу не состоялись из-за низкой явки избирателей.

23 февраля 2001 избит неизвестными до потери сознания накануне заседания муниципального совета по поводу выявленных Марычевым квартирных махинаций местной администрации.

Вскоре после избиения перенес инсульт, в августе 2002 - повторный инсульт в результате которого получил односторонний паралич и лишился речи.

Умер 24 июня 2006 года.

Награжден орденом Трудовой Славы.

Увлекался футболом, хоккеем, музыкально-драматическим искусством.

Жена - Марычева (урожденная Родионова) Нина Николаевна - инженер. Сын Игорь, 1959 г.р., пропал без вести в Грозном в 1993 году (до начала военных действий). Внучка Алиса жила в семье деда.

Из ответов на анкету "Панорамы" (1995):

Образование СНГ вместо СССР считает национальной катастрофой. Поддерживает Конституцию 12 декабря. Отрицательно относится к Горбачеву, Гайдару, Борису Федорову, Шахраю, Руцкому, Хасбулатову. Из политиков прошлого и настоящего наибольшую симпатию испытывает к Иосифу Сталину, Никите Хрущеву и Егору Лигачеву.

Тринадцать губернаторов составили список экстремистов на 5 персон

22 июня на сайте партии "Единая Россия" опубликовано под редакционным заголовком "Экстремисты не должны оставаться безнаказанными" письмо 13-ти губернаторов (президентов) российских регионов.

Публикуем этот исторический документ целиком.

Экстремисты названы в письме пофамильно: это (без указания имен, отчеств и титулов) Рогозин, Лимонов, Невзлин, Гусинский и Березовский.

Большинство подписантов (7) - губернаторы избранные, остальные 6 (Меркушкин, Михайлов, Строев, Тулеев, Чуб, Шаймиев) - назначенные из числа ранее избранных.

Все или почти все подписанты ныне являются членами партии "Единая Россия". При этом у них весьма разное политическое прошлое:

- Михайлов, Тулеев, Строев - изначально считались "красными губернаторами"; Михайлов перешел из КПРФ в ЕдРо практически напрямую, Тулеев и Строев некоторое время побывали в центристах (Строев состоял в черномырдинском НДР);

- Меркушкин - бывший аграрий, затем - член ОВР, в 2001 г. делегировал Леонида Невзлина в Совет Федерации от Республики Мордовия;

- Зеленина и Хлопонина, пришедших во власть из бизнеса (конкретно - из потанинского НорНикеля) принято считать внутриединороссовскими либералами; Позгалев так вообще числился в основателях блока "Правое дело" (предшественника СПС);

- Чуб - из числа наиболее преданных назначенцев Ельцина, он и Ишаев в 1995 году вступили в НДР, в 1999 - во "Всю Россию", но накануне выборов-1999 перешли в сформированный по инициативе Бориса Березовского пропутинский блок "Межрегиональное движение "Единство" ("MeДвЕд");

- Лужков (поручившийся за Владимира Гусинского при первом его аресте в 2000 году), Шаймиев, Рахимов, Громов - основатели номенклатурно-антиельцинского блока ОВР (1999), соединившегося с "Единством" в 2001 году.

ОТДЕЛ ЭКСТРЕМИЗМА

ОБРАЩЕНИЕ К ЛИДЕРАМ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ

В последнее время в России участились случаи проявления политического, национального и религиозного экстремизма. Деятельность экстремистских группировок привела к гибели людей.

Экстремистские призывы и действия несовместимы с нормами цивилизованного общества. А в стране, где десятки миллионов человек отдали свои жизни в борьбе с фашизмом, они смотрятся особенно цинично. Тем сильнее и эффективнее должно быть противодействие экстремистам и тем, кто за их счет жаждет вернуть себе контроль над властью и обществом. Сегодня борьба с этим уродливым явлением как никогда требует сплоченности и усилий всех уровней российской власти, Государственной Думы, активного содействия всех структур гражданского общества: партий, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации. Мы поддерживаем рекомендации Общественной Палаты, Антифашистский пакт и все инициативы общественности, направленные на борьбу с экстремизмом.

Очевидно, что таким "деятелям" как Рогозин и Лимонов, активно использующим экстремистские лозунги, и тем, кто их поддерживает, необходимо закрыть доступ в общественную жизнь. Нельзя забывать, что на разжигание экстремистских настроений направлена и деятельность ряда спонсоров радикальной оппозиции - Невзлина, Гусинского, Березовского, ныне укрывающихся от правосудия за границей. Заявление о готовящемся "силовом захвате власти" и экстремистские действия, приводящие к гибели людей, - звенья одной цепи.

Рассчитываем, что наш призыв будет поддержан всеми цивилизованными политическими силами России.

Губернатор – Председатель правительства Московской области
Борис Громов

Губернатор Тверской области
Дмитрий Зеленин

Губернатор – Председатель правительства Хабаровского края
Виктор Ишаев

Мэр города Москвы
Юрий Лужков

Глава Республики Мордовия
Николай Меркушкин

Губернатор Курской области
Александр Михайлов

Губернатор – Руководитель правительства Вологодской области
Бячеслав Позгалев

Президент Республики Башкортостан
Муртаза Рахимов

Губернатор Орловской области
Егор Строев

Губернатор Кемеровской области
Аман Тулеев

Губернатор – Председатель Совета администрации Красноярского края
Александр Хлопонин

Глава администрации (Губернатор) Ростовской области
Владимир Чуб

Президент Республики Татарстан
Минтимер Шаймиев

"ПАНОРАМА" № 58

Газета выходит с апреля 1989 года, зарегистрирована Министерством средств массовой информации и печати России 5 сентября 1990, Рег.№63. Номер подписан в печать 7 июля 2006 г. Учредители: Василевский А.В., Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В., Филиппова Е.В.

Главный редактор Александр Верховский
Редактор номера Гр.Точкин
Адрес редакции: 119019, Москва, Г-19, а/я 236
Телефон/факс: 290-48-10
Internet: www.panorama.ru
E-mail: info@panorama.ru